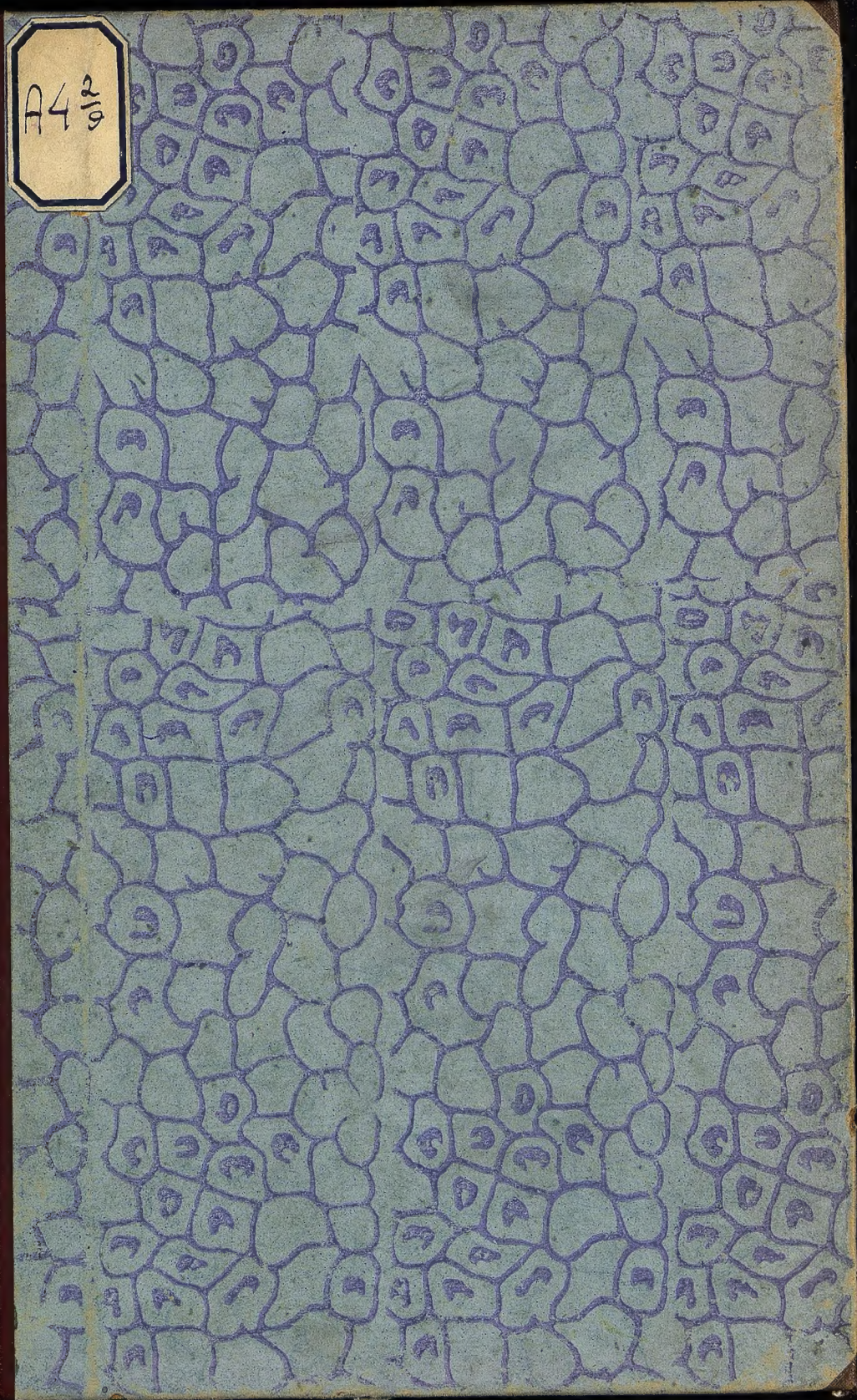
A4 2/9



Этнографическія свѣдѣнія

о

Подольской губерніи

Выпускъ 1-й.

Народные юридическіе обычаи и народные вѣрованія, суевѣрія и предразсудки, записанные въ Литинскомъ уѣздѣ мировымъ посредникомъ Н. Данильченко, съ приложеніемъ памятниковъ устной народной словесности.

Изданіе Подольскаго губернскаго статистическаго комитета.

Г. Каменецъ-Подольскъ.

Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.

1869.

2985
25/IV 1934

Выходящая нынѣ, подъ названіемъ: „Этнографическія свѣдѣнія о Подольской губерніи,“ книга состоитъ изъ двухъ статей (народные юридическіе обычаи и народные вѣрованія, суевѣрія и предрасудки), печатавшихся съ Ноября прошлаго года въ Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ Появленіе ихъ особою книгою обусловливается ограниченнымъ кругомъ читателей Губернскихъ Вѣдомостей, въ слѣдствіе чего напечатанныя въ нихъ статьи проходятъ очень часто совершенно безслѣдно, не смотря даже на научное ихъ значеніе. Сверхъ того Губернскія Вѣдомости, по самому своему характеру, какъ и всякая другая газета, имѣютъ цѣлью удовлетворить потребности данной минуты и потому помѣщенныя въ нихъ статьи научнаго содержанія, или имѣющія значеніе матеріаловъ для науки, чтобы не затеряться въ массѣ листковъ, должны имѣть обособленное, независимое существованіе.

Обѣ статьи составлены по присланнымъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ программамъ и заключаютъ въ себѣ матеріалы, собранные въ Литинскомъ уѣздѣ Мировымъ Посредникомъ Н. Данильченко. Это, повидимому, указываетъ на исключительно мѣстное значеніе, какъ юридическихъ обычаевъ, такъ и народныхъ вѣрованій. Но по имѣющимся въ Комитетѣ отвѣтамъ отъ другихъ лицъ на тѣже программы оказывается, что кругъ распространенія приведенныхъ здѣсь вѣрованій захватываетъ собою едва ли не всю Подольскую губернію, а можетъ быть переходитъ и за ея предѣлы. Это и естественно, если принять во вниманіе, что онѣ созданы нѣсколькими поколѣніями, смѣнявшими одно другое и жившими при однѣхъ и тѣхъ же физическихъ и соціальныхъ условіяхъ.

Не касаясь научнаго значенія приведенныхъ здѣсь обычаевъ, а также вѣрованій, суевѣрій и предразсудковъ, не лишне указать на важное практическое значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ. 130-я статья устава гражданскаго судопроизводства (20 Ноября 1864 года) предоставляетъ мировому судьѣ въ нѣкоторыхъ, означенныхъ въ законѣ случаяхъ, руководствоваться въ своемъ рѣшеніи общеизвѣстными мѣстными обычаами. Такая санкція, даваемая народнымъ юридическимъ обычаямъ законодательствомъ, не замедлитъ поставитъ ихъ на видное мѣсто въ сферѣ имущественныхъ отношеній.

Придавая настоящему изданію общее названіе этнографическихъ свѣдѣній, Комитетъ имѣетъ въ виду не заканчивать свою дѣятельность въ изученіи народа выпускомъ предлагаемаго сборника народныхъ вѣрованій и обычаевъ, а надѣется продолжать этнографическія занятія, постепенно раздвигая кругъ своихъ изслѣдованій, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Поэтому на настоящее изданіе Комитетъ смотритъ, какъ на первый выпускъ труда, имѣющаго представить моральную и матеріальную обстановку населенія губерніи.

Выходила книга, под названием: „Этнографическия сведения о Полоцкой губернии," книга состоит изъ двухъ статей (народное образование обычая и народные игрища, служебныя принадлежности сей Новой процессии того въ Полоцкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Появление ихъ особою книгою обусловливается отдѣлениемъ изъ статьей Губернскихъ Вѣдомостей, въ слѣдствіе чего напечатанныя въ нихъ статьи проходятъ очень часто совершенно безслѣдно, не смотря даже на научное ихъ значеніе. Смерть того Губернскія Вѣдомости, по самому своему характеру, нами и всякой другой газеты, имѣетъ нужно удовлетворить потребность данной минуты и потому помѣщенія въ нихъ статьи научнаго содержанія, или вообще значеніе. матеріаловъ для науки, тогда не затерялся въ массѣ листковъ, должны имѣть особенное, исключительное существованіе.

Объ статьи составлены по программѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества пробужденныя и заимствованы изъ себя матеріалы, собранные въ Литинскомъ уѣздѣ Мировымъ Посредникомъ Н. Ладыженскимъ. Это, по нашему, указываетъ на исключительно мѣстное значеніе, какъ порицаемыхъ обычаевъ, такъ и народныхъ игрищъ. Но по мнѣнію не помѣтятъ отдѣлить ихъ уѣздныхъ или тѣмъ пробудить оказывается, что игрищъ распространенія принадлежащихъ здѣсь игрищъ захватываетъ собою одна ли не всю Полоссную губернію, а можетъ быть перейдетъ и за ея предѣлы. Это и естественно, если принять во вниманіе, что они созданы извѣстными поселеніями, сливавшимъ одно другое и жившими при одинахъ и тѣхъ же физическихъ и соціальныхъ условіяхъ.

Не всегда извѣстно значеніе приведенныхъ здѣсь обычаевъ, а также игрищъ, служебныхъ и пробразовъ, не лишне указать на важное практическое значеніе народныхъ обычаевъ. 130-я статья устава гражданскаго судопроизводства (20 Ноября 1864 года) предоставляетъ присяжному суду въ нѣкоторыхъ, означенныхъ въ законѣ случаяхъ, руководствоваться всѣмъ кругомъ обстоятельствъ дѣла, давая имъ вѣрное направленіе обычаями, преданіями, преданіями народными, обычаями, законодательствомъ, не замедлитъ поставить ихъ на вѣрное мѣсто въ сферѣ нравственныхъ отношеній.

Придавая настоящему изданію общее названіе этнографическихъ свѣдѣній, Комитетъ имѣетъ въ виду не замыкать свою дѣятельность въ изученіи народа выдающимъ собраніемъ народныхъ игрищъ и обычаевъ, а надѣется продолжать этнографическія занятія, постепенно разбивая круг своихъ изслѣдованій, по мѣрѣ полученія матеріаловъ. Поэтому на настоящее время Комитетъ смотритъ, какъ на первый выпускъ труда, имѣющаго представить мордвину и матеріальную область всѣхъ населенія губерніи.

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ, СУЩЕСТВУЮЩІЕ ВО ВТОРОМЪ МИРОВОМЪ УЧАСТКѢ ЛИТИНСКАГО УѢЗДА ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ. *)

А. гражданское право

1 е ПРАВО СЕМЕЙНОЕ

Опредѣленіе степени родства, съ которой дозволяется вступать въ бракъ.

1-е Въ сельскомъ православномъ населеніи начинаютъ вступать въ браки съ шестой степени родства, но преимущественно стараются, чтобы небыло никакого родства; даже при разрѣшеніи брака архіереемъ между лицами 6-й степени родства, что случается весьма рѣдко, признаютъ таковой бракъ для супруговъ несчастнымъ. При опредѣленіи степени родства руководствуются семейными, иногда съ участіемъ сосѣдей, совѣщаніями и заключеніемъ приходскаго священника. Степени родства опредѣляются такъ: первую степень составляютъ родные братья и сестры, вторую дѣти родныхъ братьевъ и сестеръ съ родными дядями и тетками, третью двоюродные братья и сестры между собою, а дѣти ихъ четвертую; дѣти же отъ лицъ, состоящихъ во второй степени родства,—пятую. Кумовство считается духовнымъ родствомъ и препятствіемъ къ вступленію въ бракъ считается только по отношенію къ крестнымъ дѣтямъ; съ остальными же дѣтьми вступать въ бракъ невозбраняется.

Опредѣленіе степеней родства названіями и о пріемышахъ.

2-е Степени родства опредѣляются выраженіями: братья въ первыхъ, во вторыхъ и въ третихъ, зять (мужъ дочери, тесть (отецъ жены), дядьки (родные братья дѣтямъ ихъ), тітки (родныя сестры дѣтямъ брата), невѣстка (жена сына), сваты (отцы мужа и жены), свахи (матери мужа и жены), сватовство (родные братья и сестры сватовъ), свекоръ (отецъ мужа), свекруха (мать мужа) Примаками родными называются мужъ дочери и жена сына; они составляютъ самое близкое родство и семейства ихъ вступать въ бракъ немогутъ. Пріемыши изъ посторонней семьи называются „выхованьцами“; такіе пріемыши несчитаются въ родствѣ ни съ воспитателями своими, ни съ ихъ семьями и браки между ними совершаются; равно также браки совершаются свободно и между однофамильцами, если между ними нѣтъ родства. Женить сына или выдать замужъ дочь называется „удруженіемъ.“

Установленіе возраста для вступленія въ бракъ вообще.

3-е, Для вступленія въ бракъ возрастъ опредѣляется—для мужескаго пола немоложе 18 и нестарѣе 70 лѣтъ, а для женскаго пола немоложе 16 и нестарше 60 лѣтъ. Прибавленіе лѣтъ или нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дабы имѣть право вступить въ бракъ, грѣхомъ несчитается, но выходить замужъ или жениться старше 50 лѣтъ признается за грѣхъ и потому старше этого возраста браки бываютъ рѣдко и то по необходимости, между вдовствующими, для поддержанія семейныхъ нуждъ и хозяйственнаго быта.

Въ какомъ возрастѣ обыкновенно браки совершаются и вліяніе возраста на супружескую жизнь.

4-е, При женитьбахъ обыкновенно наблюдается, чтобы женихъ по крайней мѣрѣ двумя годами былъ старше своей невѣсты; если же случится, что невѣста дѣвушка старше жениха 6, 10 годами, то неравенство возраста ставятъ въ укоръ жениху, какъ неудачный выборъ невѣсты; при всемъ томъ такіе браки по большей части бываютъ самыми счастливыми, супруги живутъ въ добромъ согласіи и жена, ревнуя мужа, угождаетъ ему во всѣхъ прихотяхъ и повинуется ему, какъ главѣ семейства; между тѣмъ противные отношенія супруговъ бываютъ, если мужу за 40 лѣтъ, а жена въ половину моложе: такіе браки всегда бываютъ несчастливы и мужу приходится зачастую испытывать горестныя послѣдствія отъ нарушенія женою супружеской вѣрности. Невѣсту, которая нѣсколькими годами старше жениха, называютъ „матерною“ и хотя такіе браки признаются самыми цѣлесообразными и счастливыми, но явленіе это наблюдается рѣдко, такъ какъ обыкновенно родители стараются „удружить“ дочь въ 16, а сына въ 18 лѣтъ, по существующему убѣжденію, что дочь 20 лѣтъ считается старою дѣвкою, а отчасти для того, чтобы въ женѣ сына, невѣсткѣ своей, имѣть работницу.

О согласіи и благословеніи браковъ родныхъ дѣтей и родственниковъ.

5-е Браки, по согласію и благословенію родителей, признаются самыми счастливыми. Согласіе это выражается семейною радостью о предстоящей свадьбѣ нетолько въ кругу ро-

*) Собранные дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета мировымъ посредникомъ П. Даниловскимъ.

сосѣдями. Вотчимъ и мачиха, хотя выполняютъ роль родителей, но, если дѣло относится не къ ихъ собственнымъ дѣтямъ, остаются весьма равнодушными и часто предпринимаютъ разныя интриги, чтобы поселить между женихомъ и невѣстою раздоръ и разстроить предстоящую свадьбу. Дѣти въ семействѣ отъ разныхъ браковъ называются „звидинята“ и живутъ всегда въ раздорѣ. При женитьбѣ звидинята только изъ приличія просятъ благословенія у вотчима и мачихи и стараются поскорѣе освободиться изъ подъ ихъ попечительства; если же случится сыну отъ перваго брака, женившись, остаться въ нераздѣльномъ семействѣ, то женѣ его приходится испытывать отъ мачихи много горестей и преслѣдованій. Согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ и мастеровыхъ уважается и брачущійся получаетъ отъ воспитателя пособіе къ свадьбѣ, какъ слуга или наймитъ; но браки случаются и безъ этого согласія, хотя въ послѣднемъ случаѣ брачущійся лишается матеріяльной поддержки. Браковъ по принужденію родителей небываетъ, равно и браковъ убѣгомъ неслучается.

О бракахъ противъ согласія родителей.

6-е Если бракъ состоится иногда противъ полнаго согласія родителей, то это не вліяетъ на исполненіе всѣхъ брачныхъ обрядовъ; родители скоро прощаютъ дѣтямъ ихъ поступокъ, но предназначенные подарки для хозяйства новобрачныхъ невыдаются родителями до тѣхъ поръ, пока родители не убѣдятся въ хорошей жизни супруговъ, своихъ дѣтей.

О благословеніи браковъ сиротъ.

7-е Если у жениха и невѣсты нѣтъ родителей, то мѣсто ихъ при свадьбахъ заступаютъ дяди и тетки, а въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ Волынской губерніи-воспріемные отецъ и мать; если сироты находятся на попеченіи у чужихъ, то опекунъ или попечитель въ такомъ только случаѣ заступаетъ мѣсто родителей, когда свадьба устраивается безъ согласія родныхъ дядей и тетокъ.

О предбрачныхъ совѣщаніяхъ.

8-е Бракамъ всегда предшествуютъ семейные совѣты, на которыхъ въ особенности обсуждается: нѣтъ ли между женихомъ и невѣстой какого либо родства, могущаго служить препятствіемъ для ихъ брака, причемъ присутствуютъ крестные отецъ и мать, всѣ знакомые и ближайшіе сосѣди. За тѣмъ, если препятствій неоказывается, утверждается оффиціально начало сваданья или помолвки, и крестный отецъ и мать благословляютъ жениха и невѣсту, получая отъ нихъ въ по-

О бракахъ безъ согласія брачущихся и о вліяніи общины на такіе браки.

9-е Браковъ безъ обоюднаго согласія брачущихся или по принужденію родителей, какъ объяснено выше, не бываетъ и общество въ тѣхъ только случаяхъ принимаетъ участіе въ убѣжденіи молодыхъ людей вступить въ бракъ, если отъ родителей дѣвушки или отъ нея самой поступаетъ жалоба за обольщеніе ея обѣщаніемъ жениться. Подобные случаи бываютъ весьма рѣдко, такъ какъ при малѣйшей гласности объ обольщеніи дѣвушки обѣщаніемъ женитьбы виновный спѣшитъ исполнить свое слово и чистосердечно сознается вовсемъ какъ своимъ родителямъ, такъ и родителямъ невѣсты, отъ которыхъ и получаетъ благословеніе. Подобные браки на семейную жизнь, нравственность супруговъ и матеріяльный ихъ бытъ особеннаго вліянія не имѣютъ.

О предбрачныхъ договорахъ и свадебныхъ подаркахъ.

10-е Предбрачные договоры о приданомъ дѣлаются на словахъ при свидѣтеляхъ только въ зажиточныхъ семействахъ, когда выходящая въ замужество дочь не первой молодости; обыкновенно же никакихъ договоровъ о приданомъ и наслѣдствѣ брачущихся предъ бракомъ незаключается. Существуетъ только порядокъ, что родители даря своихъ дѣтей, вступившихъ въ бракъ, деньгами и разнымъ имуществомъ на новое, какъ говорятъ, хозяйство, что дѣлается въ первую или вторую недѣлю послѣ брака. Подарки эти приготовляются матерью для дочери постепенно съ дѣтства и даются безъ всякой оффиціальности, причемъ подобные подарки, ни для дочери, ни для сына не исключаютъ права на наслѣдство. Въ первую недѣлю по окончаніи свадьбы дѣлаютъ разные подарки: мужъ для всѣхъ родныхъ жены, а жена для родныхъ мужа. Подарки эти дѣлаются на собственный счетъ супруговъ, а если по бѣдности они немогутъ дѣлать подарковъ, то невѣста и женихъ за недѣлю до брака объявляютъ объ этомъ роднымъ своимъ; свадьба празднуется на счетъ жениха.

Пользованіе и наслѣдованіе приданымъ имуществомъ.

11-е Приданое и подарки, при первыхъ бракахъ, поступаютъ въ общую массу и составляютъ общее имущество супруговъ, но при бракахъ вторыхъ, между вдовствующими, имущество каждаго супруга составляетъ личную собственность ихъ и прямыхъ ихъ наслѣдниковъ, такъ, что имущество матери составляетъ наслѣдство для дѣтей ея отъ перваго брака, а имущество отца—наслѣдство

лѣдства, за смертію одного изъ супруговъ, разрѣшается сельскимъ сходомъ (громадой) съ непремѣннымъ участіемъ всѣхъ родственниковъ, которые разыгриваютъ роль присяжныхъ свидѣтелей. За смертію замужней дочери бездѣтно, по требованіямъ родителей или родственниковъ, свадебные подарки и приданое ея, оставшееся въ цѣлости, возвращаются въ тотъ домъ, откуда взята была умершая жена. Возникающіе при этомъ споры разрѣшаются семейными совѣтами, а иногда громадой.

О брачныхъ разводахъ и о послѣдствіяхъ нарушенія супружеской вѣрности.

12 е Въ сельскомъ населеніи описываемой мѣстности офиціальныхъ розводовъ въ семействахъ не бываетъ, но они знаютъ о законахъ и поводахъ, допускающихъ разводы. Если случается со стороны жены нарушеніе супружеской вѣрности, то оскорбленный супругъ бываетъ крайне снисходительнымъ къ поступкамъ невѣрной жены и сперва старается исправить ее личными убѣжденіями, потомъ прибѣгаетъ къ убѣжденіямъ родныхъ и знакомыхъ и наконецъ, при безуспѣшности такихъ дѣйствій, получаетъ право, съ вѣдома громады, прогнать невѣрную жену изъ своего дома; такой женщинѣ отказываютъ въ пріютѣ не только родные мужа, но даже ея родители и она поступаетъ въ службу (въ наймички) въ другое село и, побольшей части, подобныя женщины дѣлаются публичными и распутными. Если въ подобной семьѣ бываютъ дѣти, то они остаются при отцѣ, который, прогнавъ изъ дому невѣрную и расточительную жену, оставляетъ у себя все ея имущество-приданое и свадебные подарки; имущество это остается собственностью мужа даже и въ томъ случаѣ, если усупруговъ нѣтъ дѣтей. Такимъ же образомъ поступаетъ жена, если мужъ окажется распутнымъ, недѣятельнымъ, расточительнымъ, пьяницею или, какъ вообще называется у нихъ, «лядащимъ»; тогда жена имѣетъ право прогнать такого мужа изъ дому, а дѣтей и имущество его оставляетъ у себя Первые случаи бываютъ часто, а послѣдніе весьма рѣдко.

2-е ЮРИДИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНІЕ ЧЛЕНОВЪ СЕМЬИ ВООБЩЕ.

Значеніе и власть членовъ семейства при жизни и послѣ смерти родителей.

1-е, Значеніе семьи въ крестьянскомъ быту признается болѣе хозяйственное, по общему труду, чѣмъ кровное, и если совершеннолѣтніе дѣти, въ особенности сыновья, дители стараются помѣстить ихъ на службу къ помѣщику или другому хозяину. Старшимъ въ семьѣ признается отецъ, потомъ мать, старшій сынъ и такъ далѣе. Въ разныхъ семейныхъ спорахъ и дѣлахъ старшинство это имѣетъ значеніе и власть, такъ что младшіе братья, по приказанію отца, совершенно подчиняются старшему брату. Послѣ смерти родителей старшій сынъ заступаетъ мѣсто отца, но если въ подобной семьѣ имѣются родные дѣдъ или дядя, то они заступаютъ мѣсто умершаго отца, преимущественно же дядя. Вообще же еще предъ смертью отецъ указываетъ и завѣщаетъ семейству, кто послѣ его смерти долженъ заступать его мѣсто, а если распоряженія не сдѣлано, то избраніе старшаго опредѣляется семейнымъ совѣтомъ, съ участіемъ громады; но въ семъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно бываетъ и раздѣлъ между сонаслѣдниками оставшагося послѣ родителей наслѣдства. Первое мѣсто, называемое покутъ, принадлежитъ въ семьѣ всегда отцу, какъ хозяину дома, рядомъ съ нимъ садятся отецъ и мать его; потомъ жена (хозяйка), далѣе братья и сестры ихъ и наконецъ дѣти ихъ, но мѣстъ для сихъ послѣднихъ не назначается. По обыкновенію правую сторону отъ входа въ избу, которая всегда бываетъ поближе къ печкѣ, занимаютъ женщины, а лѣвую сторону мужчины. Вмѣстѣ съ семьей помѣщается и прислуга (наймиты и работники), угощаніемъ занимаются молодыя женщины, преимущественно невѣстки, подъ распоряженіемъ свекрухи. По отношенію къ имуществу всѣ члены семьи трудятся на общую пользу, наблюдая объ уравнительности труда. Родители въ семъ случаѣ стараются быть примѣромъ для дѣтей, но если родители, по болѣзни и дряхлости, не въ силахъ трудиться, то дѣти не требуютъ отъ нихъ заработковъ, но просятъ помогать имъ въ домашнемъ хозяйствѣ, по мѣрѣ возможности.

Власть матери жены и матери вдовы въ семействѣ и надъ хозяйствомъ и имуществомъ.

2-е, Власть матери при мужѣ въ семействѣ ~~и матери вдовы~~ состоитъ преимущественно въ заботливости и распоряженіи по женскому хозяйству, а по смерти мужа къ ней переходитъ власть надъ всѣмъ семействомъ и имуществомъ. Имущество матери, доставшееся ей по наслѣдству, поступаетъ въ общее достояніе семейства, какъ при жизни, такъ и по смерти ея.

Особыхъ отношеній супруговъ по имуществу не установлено, такъ какъ оно призна-

Одытяхъ единоутробныхъ и отъ разныхъ браковъ; значеніе ихъ въ семействѣ и наслѣдованіе ими имущества.

3-е, Различій между дѣтьми отъ одного брака не существуетъ и они считаются между собою равными, но между дѣтьми отъ разныхъ браковъ бываетъ то различіе, что дѣти мужа отъ перваго брака считаются старшими, а дѣти матери отъ перваго брака и вообще дѣти отъ втораго брака-младшими. Незаконнорожденныя дѣти называются байстрюками; они не имѣютъ никакого значенія ни въ семействѣ, ни обществѣ и даже устраняются отъ семейныхъ совѣщаній. Въ наслѣдствѣ они принимаютъ малое участіе и получаютъ только то, что имъ назначатъ законные дѣти, преимущественно изъ родоваго имущества.

Осолдатскихъ семействахъ; значеніе ихъ въ кровной семьѣ и о рекруткахъ.

4-е, Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти составляютъ членовъ семейства, кромѣ солдатъ, отданныхъ въ службу помѣщиками при крѣпостномъ правѣ за дурное поведеніе. Отъ такихъ солдатскихъ семействъ родственники, даже родные братья и сестры, удаляются: такъ какъ они, возвращаясь на родину дѣлаются своенравными и буйными поступками своими охлаждаютъ чувства родныхъ. Солдатки пользуются въ семьѣ уваженіемъ, но по большей части случается, что молодыя жены солдатъ, въ особенности при неимѣніи дѣтей, дѣлаются весьма легкаго поведенія, бросаютъ свой родной кровъ и предаются распутной жизни. Подобныя женщины охотно поступаютъ на службу къ помѣщикамъ, священникамъ и экономамъ, преимущественно къ вдовцамъ, или же занимаются заработками на свекловичныхъ плантаціяхъ, заводахъ, а во время жатвы хлѣба собираютъ хлѣбъ за снопъ. Вообще рекрутки бываютъ трудолюбивы, такъ какъ, не имѣя никакого имущества, вынуждены добывать себѣ пропитаніе заработками.

Объ усыновленіи.

5-е Усыновленіемъ называется принятіе чужаго дитяти за свое и обыкновенно такое усыновленіе дѣлается съ общаго согласія бездѣтныхъ супруговъ. Усыновители для усыновленныхъ считаются родителями. Принятіемъ въ домъ зятя, т. е. мужа дочери, онъ не усыновляется, но обыкновенно зятья именуютъ родителей своей жены: тестя-отцомъ (татой), а тещу матерью (мамой).

О семейномъ раздѣлѣ имущества при жизни и послѣ смерти родителей

6-е Для раздѣла между членами семьи имущества или обрядности не установлено, но если у отца большое семейство, то для устраненія семейныхъ раздоровъ, при раздѣлѣ имущества между дѣтьми, отецъ приглашаетъ свидѣтелей, родственниковъ и даже приходскаго священника. Подобный раздѣлъ признается завѣщаніемъ и послѣднею волею отца. Послѣ смерти родителей раздѣлъ производится родными и родственниками миролюбивымъ путемъ, а въ случаѣ споровъ, съ участіемъ общества (громады) и даже волостнаго суда. При раздѣлахъ принято, чтобы братья неженатые получали большую часть, чѣмъ женатые; постройки, рабочій скотъ и земледѣльческія орудія обыкновенно поступаютъ въ раздѣлъ между братьями, а изъ остальнаго имущества получаютъ часть дочери. Обыкновенно все женское хозяйство поступаетъ къ дочерямъ-сестрамъ и даже многія матери еще за жизни своей заботятся, чтобы по смерти ихъ осталось имущество дочерямъ. Капиталъ, если дѣти не состоятъ въ бракѣ, поступаетъ въ раздѣлъ между братьями и сестрами поровну, а если братья женаты, то капиталъ поступаетъ на расходы для похоронъ отца и на уплату разныхъ долговъ, а остальными деньгами дѣлятся поровну неженатые братья и незамужнія сестры. Вообще стараются, чтобы раздѣлъ сдѣлать справедливо, дабы въ семьѣ не возбуждать вражды и ссоръ.

3-е ОПЕКА и ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

Значеніе опеки и кто назначается опекуномъ.

1-е, Значеніе опеки въ крестьянскомъ быту состоитъ въ томъ, чтобы воспитать сиротъ и сберечь ихъ имущество; если умретъ одинъ изъ супруговъ, то другой, оставшійся въ живыхъ, вступаетъ въ обязанности опекуна, а за смертью обоихъ супруговъ, опекуномъ избирается ближайшій родственникъ; но если есть женатый братъ или замужняя сестра, то они исполняютъ обязанности опекуновъ.

Вліяніе общины на опекунскія дѣла и дѣйствія опекуновъ.

2-е, Община или сельскій сходъ, при крѣпостномъ правѣ, принимали участіе въ дѣлахъ сиротъ только по жалобамъ и по распоряженію помѣщиковъ и часто случалось, что имущество сиротъ, преимущественно скотъ и капиталъ, впредь до возраста ихъ оставалось у помѣщиковъ; въ настоящее же время, на основаніи положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, къ прямой обязанности сельскихъ сходовъ относится назначеніе опекуновъ и повѣрка ихъ

сходами весьма равнодушно, такъ что они дѣйствуютъ только вслѣдствіе распоряженія волостныхъ правленій, по требованіямъ мироваго посредника. Сдача опекунамъ имущества малолѣтнихъ производится по описи и въ присутствіи свидѣтелей, о чемъ извѣщается и приходской священникъ. За управленіе имуществомъ малолѣтнихъ опекунъ вознагражденія не получаетъ. Сироты воспитываются на собственный свой счетъ, а если послѣ родителей ихъ имущества не осталось, то на счетъ опекуна, который изъявилъ согласіе на принятіе въ свой домъ такихъ сиротъ; обыкновенно подобныхъ сиротъ разбираютъ родственники или бездѣтные супруги.

4-е, СПОСОБЫ ПРІОБРѢТЕНІЯ СОБСТВЕННОСТИ.

А, ВООБЩЕ.

Способы пріобрѣтенія имущества.

Имущество движимое и недвижимое пріобрѣтается крестьянами: наслѣдствомъ, куплею, обмѣномъ и личнымъ трудомъ. Всякое имущество, пріобрѣтенное родителями, составляетъ собственность семейства; члены семьи только тогда могутъ имѣть свою особую собственность, если они отдѣлены и пріобрѣли имущество на свой счетъ, какъ выражаются въ описываемой мѣстности—„на своемъ господарствѣ“. Недобросовѣстное владѣніе никакою давностью не можетъ быть превращено въ право собственности. Если недобросовѣстность владѣнія обнаруживается, то, не смотря ни на какую давность, захваченное имущество отбирается и возвращается кому принадлежитъ, а виновный подвергается суду волостному; вообще земская давность для укрѣпленія правъ на владѣніе захваченнымъ имуществомъ въ понятіяхъ крестьянъ признается фактомъ крайне несправедливымъ.

Б. ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Озавладѣніи землями.

1-е, Споры о завладѣніи пашнями и другими землями между крестьянами разбираетъ волостной судъ, при свидѣтельскихъ показаніяхъ. Захваченныя земли возвращаются немедленно по принадлежности, а виновный подвергается денежному штрафу и удовлетворяетъ обиженнаго за убытки.

Объ отысканіи и пользованіи кладами и находками.

2 е, Клады и находки. Нахожденіе кладовъ мѣстное населеніе объясняетъ тѣмъ, что во время войнъ жители прятались, а имущество закапывали съ цѣлью сбереженія отъ грабежа. Каждый на своей собственной землѣ имѣетъ право искать клады открыто, явно, а на чужой землѣ это дѣлается тайно. Если сыщикъ откроетъ кладъ на чужой землѣ и будетъ пойманъ, то найденное имущество поступаетъ въ раздѣлъ поровну между сыщикомъ и владѣльцемъ земли. Всякая случайная находка принадлежитъ тому лицу, кто поднялъ ее, а когда ихъ было нѣсколько, то дѣлится поровну между всѣми, безъ всякаго особаго вознагражденія перваго замѣтившаго находку. На находку домашнихъ птицъ, голубей и пчелиныхъ роевъ крестьяне смотрятъ, какъ на даръ судьбы; поймавшій пчелъ и голобей не возвращаетъ ихъ хозяину, а объ остальныхъ находкахъ долженъ объявить односельцамъ и сельскому и волостному начальству. Если явится хозяинъ задержаннаго скота и птицъ, то таковые ему возвращаются, при чемъ онъ вознаграждаетъ за потраву хлѣба и за прокормленіе скота. Всѣ споры и недоумѣнія разрѣшаются мировымъ посредникомъ. На утайку задержанныхъ скота и птицъ смотрятъ какъ на воровство и когда это обнаруживается, то задержанные скотъ и птицы возвращаются безъ всякаго вознагражденія, а за утайку виновный подвергается взысканію и штрафу по волостному суду, или по рѣшенію мироваго посредника.

О дарѣ.

3 е, Даръ преимущественно совершается родителями дѣтямъ, какъ наслѣдство, а безпотомными супругами разнымъ лицамъ. Даръ послѣдняго рода обыкновенно совершается людьми преклонныхъ лѣтъ, на условіи впрочемъ, чтобы получающій даръ имѣлъ попеченіе о дарителѣ до смерти его. Даръ совершается словесно при свидѣтеляхъ и по письменнымъ документамъ. Даръ въ пользу сторонникъ лицъ случается рѣдко, такъ какъ почти у каждаго хозяина бываютъ дѣти или родственники. При дарѣ чужимъ людямъ, подаренное имущество поступаетъ въ собственность послѣ смерти дарителя. Если даритель замѣтитъ, что лице, въ пользу котораго предназначается даръ, его неуважаетъ и неисполняетъ предварительныхъ условій, относительно попеченія объ немъ, дарителѣ, то предположенное намѣреніе о дарѣ уничтожается и послѣдній предназначается другому.

4-е Свѣдѣнія о правѣ наслѣдованія изложены въ отдѣлѣ 2 ст 7.

Обычаи и обряды совершенія договоровъ брачныхъ, на пріобрѣтеніе разнаго имущества и личнаго найма.

5-е, При заключеніи договоровъ существуютъ слѣдующіе обычаи. При согласіи на бракъ родители просятъ сватовъ или старостъ въ свой домъ, принимаютъ отъ нихъ принесен-

ную водку и подчуютъ своею, что называются могоричемъ, а невѣста даетъ имъ рушники. При покупкѣ земли и хлѣба, дѣлается письменное условіе, со внесеніемъ въ шнуровую книгу сдѣлокъ и договоровъ, и пьется могоричъ. При покупкѣ скота приглашаютъ свидѣтелей, во время торга покупщикъ бьетъ правой рукой по ладони продавца, прибавляя цѣну, и если въ цѣнѣ сойдутся, то продавецъ и покупщикъ одинъ другаго бьютъ въ ладонь, что значитъ перебить руки, при чемъ приговариваютъ: „чтобы продавцу далъ Богъ счастье изъ грошей“ (денегъ), а покупщику изъ „худобы“ (скотины); купленная лошадь передается покупщику съ уздой (оброть), а волъ съ веревкой на рогахъ (налигачемъ), которую берутъ полой свиты и поварачиваютъ вола на одномъ мѣстѣ три раза, а послѣ того изъ подъ передней правой ноги купленнаго вола или лошади берутъ пометъ или землю и мажутъ животное по спинѣ. Затѣмъ пьется водка (могоричъ) и продавецъ и покупщикъ съ того времени считаютъ себя сватами. Если при покупкѣ дается задатокъ, то продажа считается конченною и на условленный срокъ покупщикъ обязанъ уплатить остальныя деньги, принимая къ себѣ купленный скотъ для пробы. Если по какому либо случаю, скотъ возвращается продавцу, то это дѣлается раньше срока, на который должны быть уплачены остальныя деньги. Въ такомъ случаѣ задатокъ возвращается покупщику, а взаимные споры объ убыткахъ разрѣшаются, при свидѣтеляхъ, третейскимъ судомъ, безъ всякихъ формальностей, или волостнымъ судомъ. Выдача задатка признается болѣе выгоднымъ для покупателя, чѣмъ для продавца, такъ какъ покупатель сейчасъ же беретъ къ себѣ покупаемый скотъ и посредствомъ работы (пробы) удостовѣряется въ достоинствѣ его. Поэтому онъ или навѣрное уже покупаетъ хорошій скотъ, или отказывается отъ покупки, если по ближайшемъ соображеніи найдетъ ее для себя невыгодною. Въ подобныхъ случаяхъ продавецъ требуетъ удовлетворенія убытковъ за несостоявшуюся продажу, или, какъ выражаются на мѣстномъ нарѣчіи, „за утрату ярмарки“; убытки эти опредѣляются самымъ незначительнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, или же покупщикъ обязывается иногда удовлетворить продавца, своего свата, за убытки въ слѣдующую ярмарку, сообразуясь на сколько дешевле онъ продастъ тотъ скотъ. При личномъ наймѣ-денежный задатокъ, могоричъ и свидѣтели замѣняютъ письменный договоръ, а при нарушеніи условій, дѣла разбираются третейскимъ и волостнымъ судомъ, или мировымъ посредникомъ; мѣстные же старшины и сельскіе старосты понуждаютъ стороны къ выполненію договора, согласно условію, или состоявшемуся рѣшенію. Нормы для задатковъ не опредѣлено, и размѣръ его зависитъ отъ условій сторонъ. При наймѣ помѣщиками крестьянъ въ экономическую прислугу (паробковъ), обыкновенно, при заключеніи условія, дается въ задатокъ такая сумма, чтобы наемщикъ уплатилъ полугодовой окладъ податей и другихъ сборовъ; остальныя деньги выплачиваются по истеченіи всякихъ трехъ мѣсяцевъ, съ вычетомъ частями задатка, но если встрѣтится крайняя надобность, то хорошему наемщику даются деньги во всякое время, по востребованію его. Вообще крестьяне поступаютъ на службу къ помѣщику болѣе изъ нужды, нежели изъ расчетовъ на улучшеніе своего состоянія. При поступленіи на службу обыкновенно они говорятъ: „треба статы у пана на службу, бо ратуе и робыть выгоду людямъ“. Срокъ найма прислуги преимущественно бываетъ годичный, годичная цѣна отъ 24 до 30 руб., на продовольствіи хозяйскомъ, и отъ 36 до 50 руб., безъ продовольствія. Рабочіе нанимаются на разные сроки, но изъ мѣстныхъ или сосѣднихъ имѣній нѣкоторые бѣднѣйшіе крестьяне нанимаются на годичныя работы, получая деньги на уплату податей и другихъ сборовъ, съ отработкомъ ихъ по два и по три дня въ каждую недѣлю, круглый годъ. Цѣна такимъ рабочимъ бываетъ отъ 15 до 20 коп. за каждый день. При заводахъ сахарныхъ и винокуренныхъ рабочіе нанимаются на весь періодъ дѣйствія завода, за мѣсячное вознагражденіе отъ 3 до 4 руб., на продовольствіи хозяйскомъ и отъ 4½ до 6 руб., на продовольствіи своемъ. Плата за земледѣльческія и другія работы существуетъ: за вспашку морга (1317 с.) отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп., за роленіе одинъ разъ и за бороно-ваніе морга отъ 35 до 50 к., за посѣвъ 10 к., за сжатіе копы хлѣба: озимаго отъ 25 до 30 коп., яроваго отъ 15 до 20 коп., за связку съ покосовъ озимаго 10 коп., а яроваго 7½ коп., за свозъ съ полей въ гумно копы хлѣба 5 коп., косарю за кошеніе сѣна въ день, или за скошеніе морга озимаго и яроваго хлѣба, отъ 30 до 40 коп., и три раза въ день водка, по крючку, за молотьбу хлѣба цѣпомъ—за копу озимаго или полторы яроваго отъ 20 до 30 к., а за поденныя работы, при молотьбѣ и очисткѣ хлѣба, мужчинѣ и совершеннолѣтнему работнику отъ 12½ до 17½ коп., женщинѣ отъ 10 до 15 к., а несовершеннолѣтнимъ отъ 7½ до 10 коп.,

возка навозу въ день отъ 30 до 40 коп., за остальныя же работы поденныя мужчинѣ отъ 15 до 20 к., а женщинѣ отъ 10 до 15 коп. За постройку крестьянской избы изъ хозяйскаго матеріяла отъ 15 до 25 р.; вообще постройка избы обходится отъ 50 до 75 руб., а съ хозяйственными постройками, какъ то: сарайчикомъ, погребомъ и клуней, отъ 125 до 200 руб. За избитіе или теребеніе (топтаніе) копы льна и конопли 15 коп., а безъурочно на этихъ работахъ-отъ 10 до 15 к. въ день; за пряжу двухъ пасомъ, каждая въ 20 нитокъ 1½ к., а шерсти ½ к., и продовольствіе хозяйское. За шитье рубахи мужеской 7½ коп., а женской съ наружными украшеніями 15 коп., штановъ 7½ к., свиты отъ 45 до 75 коп., тулупа (кожуха) отъ 60 до 85 коп., за сдѣланіе воза отъ 5 до 8 руб., а саней отъ 1½ до 2 руб. Сборъ хлѣба, кромѣ поденнаго найма рабочихъ, производится помочью, для чего приглашаются люди для снятія хлѣба за снопъ или изъ-полу. Такіе рабочіе называются сотниками и они получаютъ въ вознагражденіе съ озимаго хлѣба съ сжатой ржи, при хорошомъ урожаѣ, пятый или шестой снопъ, а съ пшеницы шестой и седмой снопъ; съ яроваго 5 и 6 снопъ, съ вязаннаго хлѣба изъ покосовъ 10 и 12 снопъ, а если самъ коситъ, то такой же снопъ, какъ изъ сжатаго хлѣба.

О наймѣ въ рекруты охотниковъ евреями и христіянами и о злоупотребленіяхъ евреевъ въ сихъ наймахъ.

6-е, Рекрутская повинность посредствомъ найма охотниковъ отбывается еврейскими обществами повсемѣстно, а изъ крестьянскихъ семействъ только тѣми, которые имѣютъ средства нанять рекрута. Наемъ охотниковъ этими обоими сословіями имѣетъ отличительный характеръ: евреи обыкновенно пріискиваютъ наемщиковъ заблаговременно, за нѣсколько мѣсяцевъ до обнародованія манифеста о наборѣ, для чего употребляютъ всѣ свойственные имъ хитрости и обманы. Въ этихъ дѣлахъ пьянство и взяточничество занимаютъ первое мѣсто. Въ описываемой мѣстности въ каждомъ селеніи питейная аренда находится въ рукахъ евреевъ, поэтому мѣстные арендари-евреи, узнавши кто изъ крестьянъ намѣренъ поступить въ военную службу охотникомъ, принимаютъ его подъ свое покровительство, поютъ водкою, при чемъ и сельскіе урядники и вліятельныя въ обществѣ лица пользуются угощеніями и посулами. Такимъ образомъ охотникъ, намѣревающійся поступить въ рекруты за еврейское общество, проводитъ нѣсколько недѣль, а иногда даже и мѣсяцевъ, въ праздности, пьянствѣ и самой безнравственной жизни; крестьянскіе же общества и семейства нанимаютъ охотниковъ послѣ обнародованія манифеста. Евреи платятъ охотнику отъ 50 до 150 рублей, а крестьяне отъ 125 до 300 рублей, кромѣ того тѣ и другіе оставляютъ въ обществѣ 50 руб., на уплату податей за охотника до новой ревизіи. По пріемѣ охотника евреи обыкновенно уплачиваютъ ему въ рекрутскомъ присутствіи остальную незначительную условленную сумму; всѣ же взятые деньги на задатокъ онъ успѣваетъ пропить. Если же у такого охотника есть жена и старики родители, то они получаютъ отъ него нѣсколько рублей. Христіяне впередъ денегъ охотнику не даютъ, а по пріемѣ его, расчитываются съ нимъ согласно условію. Такіе охотники обыкновенно берутъ съ собою на службу до 25 руб., а остальныя деньги оставляютъ или у родителей, или въ обществѣ на проценты, которыя высылаются ему въ полкъ. Замѣчательно, что евреи успѣваютъ даже сбывать такихъ охотниковъ, которые, будучи назначены въ рекруты за общество, признаются рекрутскимъ присутствіемъ негодными къ военной службѣ. Крестьяне же съ подобными охотниками даже въ условіе не входятъ.

Виды имущественнаго найма.

7-е, Виды имущественнаго найма существуютъ: наемъ пахатныхъ полей и сѣнокосовъ изъ-полу, т. е. съемщикъ долженъ своими издержками вспахать и сѣменами обсѣменить нанимаемый участокъ, а наниматель обязанъ собрать хлѣбъ, которымъ дѣлятся пополамъ, при чемъ съемщикъ обязанъ свезти до нанимателя въ его гумно, а если наниматель даетъ свои сѣмена, то съемщикъ обязанъ самъ и собрать хлѣбъ, который также дѣлится пополамъ; но иногда случается, что при подобномъ наймѣ съемщикъ получаетъ только третью часть. Сѣно собираютъ также изъ-полу или за третью копу. За наличныя же деньги-десятину полевой земли подъ запашку и сѣнокошеніе нанимаютъ отъ 2 до 3½ рублей; за десятину же поемныхъ луговъ отъ 6 до 10 рублей. Пастбищныя мѣста на степяхъ и многолѣтнихъ перелогахъ нанимаютъ отъ 2 до 3 руб. за десятину, а на толокахъ отъ 15 до 40 коп. отъ всякой скотины; обыкновенно сей послѣдній наемъ исполняется отработкомъ. За зимовлю взрослой скотины платится отъ 2 3 руб., а малой отъ 1 до 2 руб.; случается также, что при дороговизнѣ фуража за зимовлю даютъ третью часть перезимовавшаго скота, при чемъ за надежъ скотины принимающій на зимовлю

не отвѣчаетъ. Всѣ эти наймы совершаются при свидѣтеляхъ, безъ всякихъ письменныхъ договоровъ и документовъ; обыкновенно условіе найма утверждается угощеніемъ водкою (могоричемъ).

Злоупотребленія евреевъ въ займѣ денегъ.

8-е, Заемъ денегъ между крестьянами производится на мелкія суммы отъ 3 до 15 р., за проценты отъ 1 до 2 коп. съ рубля; евреи же берутъ отъ 2 до 3 коп. съ рубля въ недѣлю, при чемъ дается залогъ вещей и предуктовъ. Возвратъ занятой суммы евреи обыкновенно получаютъ продуктами и работами по самымъ низкимъ цѣнамъ. Вообще жительство евреевъ въ селахъ и деревняхъ и всякія ихъ сдѣлки съ крестьянами оставляютъ самыя погубныя послѣдствія для послѣднихъ, какъ въ нравственномъ, такъ и имущественномъ отношеніи.

Народныя вѣрованія, суевѣрія и предразсудки, записанные во второмъ мировомъ участкѣ литинскаго уѣзда Подольской губерніи, *), мѣстнымъ мировымъ посредникомъ Н. Данильченко.

1). Небо, свѣтила и небесныя явленія.

Небо и облако. Подъ словомъ небо простолюдины поясненной мѣстности понимаютъ необозримую планету, подобную по формѣ нашей землѣ, ярко-свѣтлую и огненную. Небо сотворено Богомъ для своего жительства съ ангелами. Между небомъ и землею предполагается нѣчто въ родѣ навѣса или покрывала, облако,-видимая нами синева. Оно сотворено Богомъ для того, чтобы собою закрывало отъ насъ небо, такъ какъ въ противномъ случаѣ, еслибы не было облака, то ни мы, ни земля, ни вся вселенная не могли бы существовать: ибо небо своимъ огненнымъ свойствомъ сожгло бы въ одинъ моментъ все видимое. Кромѣ такого назначенія, облако имѣло у Бога еще и другое; на немъ устроены Богомъ солнце, луна и звѣзды.

Солнце и луна. Солнце и луна суть ничто иное, какъ круглыя отверстія въ облакѣ (въ родѣ окошекъ), чрезъ которыя мы видимъ часть неба. Они сотворены тоже Богомъ и расположены въ противуположныхъ частяхъ облака для того, чтобы освѣщать землю въ разныя поры. Солнцу предназначено освѣщать землю-днемъ, а лунѣ-ночью. Солнце и луна неподвижны, а обращается земля, и потому солнце бываетъ видимо намъ днемъ, а луна ночью. Луна не огрѣваетъ подобно солнцу земли; это происходитъ оттого, что на ней Богъ положилъ знаменіе грѣха Каина, закрывающее отъ насъ небо. Утверждаютъ, что видимыя на лунѣ пятна есть изображеніе Каина, держащаго на вилахъ брата своего Авеля. Исторія эта разсказывается такъ: „когда Каинъ убѣдился, что жертва его непринята Богомъ, то позавидовалъ брату своему Авелю, угодившему Богу своею жертвою. Желая однако быть первымъ, такъ какъ Богъ обѣщалъ первенство Авелю, Каинъ хитростію вызвалъ его ночью въ поле за снопами ячменя и тутъ убилъ его вилами, которыми и отбросилъ его какъ снопъ.“ Такое понятіе о солнцѣ и лунѣ не всѣми, впрочемъ, признается истиннымъ. Нѣкоторые олицетворяютъ въ солнцѣ мужчину, а въ лунѣ женщину, называя ихъ, по взаимнымъ отношеніямъ, братомъ и сестрою. Луна, какъ моложе брата своего солнца, не свѣтитъ въ то время, когда свѣтитъ послѣднее изъ предпочтенія, несмотря на то, что очень часто оба свѣтила бываютъ видимы въ одно и тоже время. Понимающіе такъ солнце и луну допускаютъ обращеніе ихъ вокругъ земли. Лунѣ, на которой видимо изображеніе грѣха Каина, Богъ судилъ каждый мѣсяцъ рождаться, расти и умирать. По смерти луны она нисходитъ въ адъ, перетапливается тамъ, очищается и опять рождается. Отъ этого то и происходятъ различныя фазы луны и потому-то и говорятъ „родился мѣсяцъ.“ По рожденіи луна называется молодыкомъ, или новакомъ, въ полномъ видѣ-пидповня, а при смерти старикомъ.— Эти разныя фазы луны имѣютъ большое вліяніе какъ на жизнь человѣка, животныхъ и растеній, такъ и на разныя работы людей. Человѣкъ и животное, раждающіеся на новомъ мѣсяцѣ (молодыкѣ), будутъ здоровы, сильны, долговѣчны и кромѣ того-даже въ преклонныхъ лѣтахъ будутъ казаться молодыми; раждающіеся же на старомъ мѣсяцѣ (старикѣ) подвергаются противнымъ тому дѣйствіямъ. Брачущіеся на новомъ мѣсяцѣ будутъ жить всегда въ согласіи и любви. На 4 день новолунья съ пользою и успѣхомъ можно и даже должно сѣять и садить всевозможныя сѣмена и растенія, кромѣ гороху и гречихи. Вообще въ новолунье и полнолунье можно дѣлать и предпринимать все съ надеждою на успѣхъ. Все же предпринимаемое или затѣваемое человѣкомъ на старомъ мѣсяцѣ (старикѣ) безполезно. Дерево, срубленное въ это время на какія либо строенія, скоро гніетъ и подвергается съѣденію шашлей (червей). Мясо животныхъ, убитыхъ въ это время, скоро портится и съѣдается тоже червями.

Затмѣнія солнца и луны происходятъ отъ того, что свѣтила эти закрываются отъ насъ на время нашими грѣхами, подобно тому, какъ луна закрыта грѣхомъ Каина. Богъ допускаетъ это явленіе собственно для нашего покаянія и исправленія, давая тѣмъ почувствовать тьму нашихъ грѣховъ. Другіе же, олицетворяющіе въ солнцѣ и лунѣ мужчину и женщину, утверждаютъ, что затмѣнія происходятъ оттого, что свѣтила эти закрываютъ глаза своими руками, дабы не видѣть нашихъ грѣховъ. Поэтому-то затмѣнія луны чаще всего бываютъ ночью, такъ какъ ночью больше всего мы грѣшимъ. Затмѣніе солнца и луны, какъ уже сказано, есть явленіе, побуждающее насъ къ покаянію, и потому во время затмѣній бросаютъ всѣ занятія и спѣшатъ молиться.

*) Въ составъ котораго входятъ волости: Кумановецкая, Качановецкая, Бичевская, Улановская, Пагурецкая, Бѣлорукавская, Куриловская и Хмѣльникская.

Звѣзды и звѣзды падающія. При рожденіи всякаго человѣка Богъ зажигаетъ для него на облакѣ свѣчу, свѣтъ которой всегда бываетъ сообразенъ съ жизнію того, для кого она зажжена. Утверждаютъ потому, что звѣзды ничто иное какъ горящія свѣчи по числу живущихъ людей. Человѣка добраго звѣзда горитъ ярко, человѣка же злаго напротивъ тускло. Если звѣзда исчезла, или, какъ говорятъ, погасла, то значитъ, что тотъ умеръ, для кого она зажжена была. Между этими свѣчами или звѣздами сатана, завидующій всегда Богу, ставитъ иногда секретно и свою свѣчу для кого-нибудь изъ подчиненныхъ ему чертей, но Богъ всегда видитъ его хитрости и потому свѣчу діавола немедленно сбрасываетъ съ облака. По этому утверждаютъ, что падающія звѣзды суть свѣчи, поставленныя сатаною для кого нибудь изъ своихъ подвластныхъ чертей. При паденіи звѣздъ говорятъ „аминь“ столько разъ, сколько успѣютъ выговорить это слово во все время паденія звѣзды, или чортовой свѣчи, будучи увѣрены, что свѣча эта и тотъ чортъ, для котораго она была зажжена, настолько сажень погрузятся въ землю, сколько разъ было сказано слово аминь. Утверждаютъ и вѣрятъ, что тотъ, кто видитъ паденіе звѣздъ и побольше произноситъ слово аминь, дѣлаетъ доброе дѣло, такъ какъ чорту, погрузившемуся въ слѣдствіе того въ землю, трудно послѣ выйти изъ нея.

Созвѣздія. Изъ созвѣздій въ поясненной мѣстности извѣстны возъ, квочка, чепига, косари, дивка воду несе. пасика, крестъ, свитова зирныця и вечірня зирныця. Созвѣздія эти суть такія же свѣтила, какъ солнце и луна. Они тоже и такимъ же образомъ устроены на облакѣ. Олицетворяющіе же въ солнцѣ и лунѣ мужчину и женщину понимаютъ подъ созвѣздіями мальчиковъ и дѣвочекъ и называютъ ихъ прислугою солнца и луны. Созвѣздія движутся вокругъ земли вмѣстѣ съ солнцемъ и луною.

Млечный путь и кометы. Млечный путь есть дорога, ведущая въ Іерусалимъ. Кометы поставляются на облакѣ Богомъ для побужденія людей къ покаянію. Кометы всегда предвѣщаютъ или войну, или моръ. Если комета красная, то предвѣщаетъ войну; если же блѣдная, то предвѣщаетъ моръ. Кометы суть тѣже звѣзды, свѣтила, только съ особыми примѣтами, по большей части съ хвостомъ.

Громъ. Громъ (гуркотаніе) есть звукъ, производимый движеніемъ по облаку громоноснаго орудія, которымъ управляютъ Св. Юрій и Архангелъ Гавріилъ. Орудіе это заряжаетъ Св. Юрій стрѣлою изъ какой-то твердой мас- [illegible] направляетъ выстрѣлъ въ чорта Архангелъ Гавріилъ. Громъ предназначенъ собственно для истребленія чертей и потому черти, во время грома прячутся гдѣ только можно и, если громъ убиваетъ кого нибудь изъ людей или животныхъ, или ударяетъ въ какое либо зданіе, дерево, скалу или воду,—это значитъ, что туда укрылся чортъ. Во время грома люди всегда крестятся и молятся, дабы тѣмъ отогнать отъ себя чорта. Ударъ грома есть собственно выстрѣлъ Арх. Гавріила изъ поясненнаго уже громоноснаго орудія. Человѣкъ убитый громомъ счастливъ, такъ какъ Богъ, убивая его ради истребленія чорта, прощаетъ ему всѣ грѣхи; но этимъ пользуется только тотъ, кто во время грома молится и крестится. Отъ грома укрыться нельзя, спасаетъ отъ него, какъ уже сказано, одна только молитва и крестъ. Утверждаютъ, что пожаръ произведенный громомъ, хотя и можно тушить, но грѣшно туша такой пожаръ, люди противятся волѣ Божіей. Такое понятіе основываютъ на слѣдующемъ повѣріи: „когда „то діаволъ спорилъ съ Богомъ и доказы- „валъ, что онъ его не боится и что отъ гро- „ма скроется. Богъ же напротивъ доказывалъ „что найдетъ и убьетъ его вездѣ, гдѣ бы онъ „ни скрылся и въ тоже время предназначилъ „отпущеніе грѣховъ человѣку убитому гро- „момъ, и счастіе и благословеніе тому, чье „строеніе и состояніе будетъ сожжено мол- „ніей.“ Стараясь тушить пожаръ, произведенный громомъ, люди какъ бы выражаютъ этимъ то, что они желаютъ пособить чорту. Громъ гремитъ только во время тучъ, потому что въ это время черти особенно любятъ дразниться съ Богомъ. Предъ появленіемъ тучи всегда можно замѣтить присутствіе чертей въ вихряхъ и буряхъ. Будучи же напуганы громомъ черти отъ бѣготни съ цѣлію укрыться гдѣ либо, поднимаютъ такую бурю, что нерѣдко сносятся крыши съ зданій, вырываются съ корнями деревья и проч. Чортъ, убѣгая отъ грома, не смѣетъ прятаться только подъ ульи съ пчелами, потому что онъ ихъ не любитъ, какъ трудящихся надъ приготовленіемъ воска, приносимаго Богу въ жертву, и потому еще, что пчелы видятъ его и сейчасъ же выгоняютъ его изъ подъ своего улья. Громовая стрѣла, разсказываютъ, имѣетъ форму тонкаго конуса въ четверть локтя длины и въ полтора вершка толщины въ діаметрѣ. Чрезъ 7 лѣтъ по ударѣ она выходитъ изъ земли на верхъ и отыскавшій хранитъ ее какъ что-то святое. Громовую стрѣлу употребляютъ какъ медицинское средство отъ колики. Въ болѣзни этой ее скоблятъ ножемъ и пьютъ съ водою.

Молнія. Подъ словомъ молнія понимаютъ разрывъ облаковъ, дабы Архангелу Гаврiилу удобно было во 1-хъ видѣть, гдѣ прячется діяволъ и во 2-хъ слѣдить за направленіемъ раскаленной стрѣлы, вылетѣвшей изъ громоноснаго орудія. Первое бываетъ тогда, когда молнія видима въ видѣ прямой полосы, или черты; при этомъ чрезъ открывающіяся облака отражается свѣтъ неба; второе же когда молнія отражается на облакѣ зигзагами въ видѣ змѣйки. Въ это время бываетъ видимъ собственно свѣтъ стрѣлы. Зигзаги или змѣйки происходятъ оттого, что стрѣла громовая летитъ за убѣгающимъ діяволомъ различными путями и направленіями.

Туча, дождь, радуга, падающіе камни. Туча (хмара отъ слова хмуриться) есть ничто иное, какъ студенистая, пористая масса, образуемая изъ паровъ и дыма, которая снизу поддерживается упругостью земныхъ испареній, а сверху давится облакомъ. Туча есть вмѣстилище воды, которую она пропускаетъ чрезъ свои поры, какъ чрезъ рѣшето, и которая падаетъ на землю дождемъ. Воду вливаетъ въ тучи радуга, называемая "дуга, весела и тенча". Радуга есть родъ согнутой трубы, которая концами своими всасываетъ воду изъ морей, рѣкъ, озеръ и другихъ вмѣстилищъ водъ и таковую выливаетъ въ тучи. Всасываетъ съ таковою и все попадающееся въ ней, т. е. камни, лягушекъ, червей и потому часто изъ тучъ падаютъ или камни, или лягушки, или черви или другое что нибудь.—Цвѣтъ радуги бываетъ или синевато-красный, или ярко-красный. Первые бываетъ, когда рудага сосетъ воду, а второй когда она стоитъ безъ дѣйствія.—Вѣрованій о всасываніи радугою воды до того общее, что даже мальчики, увидѣвъ радугу, скажутъ вамъ: „утикайте, а то втягне васъ дуга."

Снѣгъ и градъ. Снѣгъ и градъ образуются изъ той же всасываемой въ тучи радугою морской воды, которая не успѣвъ пасть на землю дождемъ и застоявшись въ тучахъ, замерзаетъ тамъ и послѣ падаетъ на землю снѣгомъ и градомъ. Впрочемъ понятіе это не всѣми принимается; нѣкоторые утверждаютъ, что гдѣ то въ неизвѣстной далекой сторонѣ находятся очень высокія снѣжныя и ледяныя горы, проходя около которыхъ тучи захватываютъ съ собою частицы снѣга и льда, которыя потомъ и разсыпаютъ по землѣ.

Средство отклонить направленіе тучъ. Тучи дождевыя, снѣжныя и градовыя вообще признаются явленіями естественными, посылаемыми Богомъ; но кромѣ этихъ тучь бываютъ еще тучи, особенно градовыя, которыми управляютъ и которыя насылаютъ на извѣстную страну вѣдьмы. Чтобы отклонить направленіе такихъ тучъ, женщины обыкновенно выбрасываютъ изъ комнатъ на дворъ кочергу, лопату и помело, думая тѣмъ угодить разъяренной вѣдьмѣ. Кочерга, помело и лопата признаются предметами, на которыхъ разъѣзжаютъ вѣдьмы, и потому, выбрасывая эти вещи надворъ, какъ бы дѣлаютъ угодное вѣдьмамъ. Кромѣ того нѣкоторые, во время града, стараются первую замѣченную ими градовину раскусить зубами, предполагая, что если туча, изъ которой падаетъ градъ, есть дѣло вѣдьмы, то этимъ ея чары уничтожатся и тучи разойдутся.

Лѣто и зима. Лѣто и зима представляются живыми существами: лѣто олицетворяютъ въ видѣ молодой дѣвушки, а зиму въ видѣ старухи съ огромными зубами и костлявыми пальцами. Дѣвушка-лѣто очень щедра и богата, а старуха-зима чрезмѣрно скупа и бѣдна. Существуетъ вѣрованіе, что въ праздникъ Срѣтенія Господня личности эти встрѣчаются и ведутъ между собой такой разговоръ: дѣвушка-лѣто спрашиваетъ старуху-зиму-зачѣмъ ты уходишь изъ такой то стороны и что ты добраго тамъ сдѣлала? Зима отвѣчаетъ: нечего мнѣ уже тамъ быть, все что было я съѣла, истощила всѣ амбары, клуни и склады и теперь, думаю, не скоро все это пополнится. Дѣвушка-лѣто-говоритъ: жаль мнѣ тѣхъ людей,-нужно спѣшить къ нимъ, я всѣмъ, чѣмъ могу, ихъ надарю."

2) Земля, стихіи и различныя естественныя явленія на землѣ.

Земля. Землю понимаютъ и представляютъ въ видѣ круглой купины, плавающей на водѣ и поддерживаемой двумя рыбами, отъ движенія которыхъ бываютъ землетрясенія. Земли, на которой мы живемъ, несравненно меньше, чѣмъ воды. Вода эта собрана на другой землѣ, которая составляетъ основаніе всего существующаго, подобно тому какъ небо составляетъ верхъ. Далеко гдѣ-то небо сходится съ водой, на которой плаваетъ земля; но это такъ далеко, какъ далеко отъ насъ до неба. Представляя землю купиною, плавающею на водѣ, допускаютъ, на этомъ основаніи, возможность и даже необходимость начала и конца земли, но предѣловъ этихъ никто еще недостигъ, такъ какъ мы живемъ на самой срединѣ земли. Земля пользуется особеннымъ уваженіемъ: ее называютъ ма-

терью, такъ какъ мы изъ нея происходимъ и она питаетъ насъ; землею клянутся, какъ чѣмъ то святымъ. Клятва землею есть клятва самая страшная и при ней обыкновенно цѣлуютъ землю. Уваженіе къ землѣ до того обще, что даже мальчики, завидѣвъ кого нибудь ударяющаго кнутомъ или прутомъ по землѣ, непремѣнно замѣтятъ: „грѣхъ биты землю, вона наша мама.“

Вода. Земля внутри наполнена жилами, подобно человѣческому тѣлу. Этими жилами проходитъ вода изъ морей и вливается въ разныя рѣки, озера, колодцы и проч., а изъ нихъ опять идетъ въ море. Вода, проходя изъ морей чрезъ землю, очищается тамъ и потому въ рѣкахъ, озерахъ и колодцахъ она небываетъ такъ горька и солена, какъ въ моряхъ. Впрочемъ, если вода проходитъ чрезъ слои земли горькой и соленой, то таковою будетъ и въ тѣхъ вмѣстилищахъ, въ которыя вливается. Вода пользуется въ народѣ уваженіемъ, какъ цѣлительное средство въ разныхъ болѣзняхъ Цѣлительными водами, кромѣ освященныхъ, признаются особенно вода непочата и вода елена. Непочатою называется та вода, которая зачерпивается первою по утру каждаго дня Еленою же называется, какъ утверждаютъ, по имени озобрѣтательницы этой воды. Но дабы воды эти имѣли цѣлительное свойство, нужно зачерпывать ихъ какъ можно по раньше, такъ, чтобы зачерпнуть воду эту первымъ; для того же, чтобы имѣть воду елена, нужно, чтобы зачерпывавшій воду эту былъ на тощахъ и чтобы, идя за водою этой, равнымъ образомъ и возвращаясь съ нею, не смѣлъ бы проговорить ни къ кому ни слова. Воды эти употребляются какъ лѣкарство особенно въ слѣдующихъ болѣзняхъ: отъ перестриту, отъ пидвія вихра, отъ курочки, отъ стыклызны и проч. Но желающіе себя пользовать этими водами, должны непремѣнно знать извѣстные приговоры; какъ на прим. при употребленіи воды Елены: „во„да елено, очыщаешь лугы и берегы, очысть „мене видъ всего злого, видъ болысты „и слабосты.“ Вода непочатая, сваренная съ зельемъ матери Божіей (коса), употребляется особенно отъ стыклызны (бѣшенства) и давая пить эту воду больному, обыкновенно приговариваютъ такъ:

„Шло соби трехъ бративъ
Бадалы, встыклого собаки пыталы:
Иды правою дорогою,
Черезъ Орданску рику,
На высолянску гору.
Тамъ ходытъ баранъ,
Зъ вылыкими рогами,
И выстрыжи іому вовну
Меже рогами,
И вернысь назадъ.
Ордаьскои воды набери,
Билого камня зъ-скалы влупи.
И допоможатъ мини вси Святи Хранытыли:
Замовляты заклынаты,
Видъ встыклаго собаки.“

Послѣ этаго приговора нужно прочитать 7 разъ Отче нашъ и 7 разъ Богородице Дѣво. Воду вообще, какъ сказано выше, особенно уважаютъ. Никто не смѣетъ ни плевать, ни мочиться въ воду. Несоблюдающіе того всегда бываютъ наказаны болью головы.

Огонь. Огонь признаютъ чѣмъ-то святымъ, олицетворяемымъ въ образѣ мстительнаго человѣка. Всякая хозяйка должна обращаться съ огнемъ очень осторожно и съ почтеніемъ: должна загребать его чистымъ вѣникомъ, крестить его, ставить при немъ горшокъ съ водою и полѣно, для того, чтобы огонь имѣлъ что ѣсть и пить. Объ огнѣ обыкновенно выражаются такъ: „мы шануемъ огонь якъ Бога; винъ нашъ дорогій гисть. Винъ якъ розсердыця и визьме що, то другому того вже недасть.“ Уважая и понимая такъ огонь, разсказываютъ въ подкрѣпленіе этаго, подслушанный кѣмъ то разговоръ двухъ огней, изъ которыхъ съ однимъ хозяйка обращалась безъ уваженія: „слухай брате! хо„димъ до мого хозяина, та погуляймо. Моя „хозяйка замитае мене задрыпанымъ вины„комъ и недае мини ни исты, ни питы.“ Говорятъ, что въ слѣдъ за симъ все состояніе этой хозяйки было истреблено пожаромъ. При такихъ убѣжденіяхъ и теперь, въ случаѣ пожара, нерѣдко можно слышать, что пострадавшая отъ пожара хозяйка, навѣрно, не хорошо обращалась съ огнемъ, т. е. знываала іого и винъ чрезъ то помстывся.

Огни, замѣчаемые на кладбищахъ и болотахъ, признаются огнями необыкновенными. Огонь замѣчаемый на кладбищахъ, есть часть огня адскаго. Онъ горитъ только на могилѣ особенно страшнаго грѣшника, котораго Богъ наказываетъ адомъ еще до страшнаго суда. Огонь же, нерѣдко видимый на болотахъ, есть ничто иное, какъ діаволъ, заманивающій туда неопытныхъ проѣзжихъ и прохожихъ людей.

Вѣтеръ. Въ четырехъ противуположныхъ сторонахъ міра стоятъ четыре огромные человѣка, съ огромными усами и губами, постоянно дующими другъ къ другу. Если ко-

торый изъ этихъ четырехъ великановъ дуетъ сильнѣе, то съ той стороны и бываетъ вѣтеръ. Такое понятіе о вѣтрѣ вошло даже въ народный повседневный языкъ. Такъ наприм., во время сильнаго вѣтра, обыкновенно говорятъ: „оце распустывъ пащу.“ Нѣкоторые же называютъ вѣтеръ злымъ духомъ и потому желая, чтобы повѣялъ вѣтръ, обыкновенно свищутъ, призывая его, какъ діавола.

Вихрь. Въ вихрѣ обыкновенно признаютъ и видятъ діавола и потому всякій, подвергшійся вліянію сильнаго вѣтра обыкновенно садится на землю и крестится, желая тѣмъ отогнать отъ себя разгулявшагося діавола. Вѣрятъ, что если вихрь подвѣетъ человѣка, то ему причинится неминуемая болѣзнь, отъ которой можетъ спасти только Іорданская вода Такое понятіе о вихрѣ породило между дѣтьми особеннаго рода шалость, состоящую въ томъ, что они замѣчая наступленіе вихра какъ бы передразниваютъ его пальцемъ и кричатъ: „куцый сала, куцый сала,“ думая, что чортъ нелюбитъ сала, также какъ и евреи, его подчиненные.

Горы. Горы, долины и рытвины произошли послѣ потопа отъ стеченія воды, передъ потопомъ же была вездѣ необозримая равнина. Нѣкоторые вѣрятъ и утверждаютъ, что горы, долины и рытвины образовались еще предъ потопомъ и объ образованіи ихъ разсказываютъ слѣдующую исторію: „когда сатана слишкомъ много о себѣ возмечталъ, и „началъ дѣлать много зла людямъ, въ то время Богъ послалъ на землю Архангела Михаила, дабы онъ унялъ спѣсь діавола. Вслѣдствіе этаго завязался между Архангеломъ „Михаиломъ и сатаною сначала сперъ, а потомъ и драка. Они возились по цѣлой землѣ „и тамъ гдѣ Архангелъ Михаилъ сильнѣе „ударялъ сатаною объ землю, тамъ глубже „западалась земля и образовались долины и „рытвины, а гдѣ сатана хотѣлъ превозмочь „Архангела Михаила, тамъ земля выростала „и образовались горы.“ До этаго же случая была вездѣ равнина.

Лѣсъ. Лѣсъ сотворенъ Богомъ для жительства Адама, но послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ и былъ выгнанъ изъ рая, лѣсъ остался жилищемъ только звѣрей и животныхъ, неучаствовавшихъ въ грѣхѣ Адама.

Камни. Камни и скалы суть творенія діавола (см. міръ духовный, исторію осотворенія міра) Камни, послѣ сотворенія ихъ діаволомъ, росли и такъ шибко, что въ нѣсколько дней могли бы вырости до самаго неба. Богъ, замѣтивъ это и боясь, чтобы сатана по этимъ камнямъ не вздумалъ взобраться на небо, откуда былъ сверженъ, проклялъ камни и скалы и ростъ ихъ сейчасъ же прекратился. Въ такомъ видѣ они существуютъ и понынѣ. Въ камняхъ и скалахъ, какъ твореніи сатаны, онъ больше всего и проживаетъ съ своими подчиненными чертями.

3) Человѣкъ, его жилище, одежда, пища и занятія.

Человѣкъ. Суевѣрныхъ понятій и вѣрованій о человѣкѣ въ описываемой мѣстности очень мало. Нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ возрасту дѣтскому, а нѣкоторыя къ возрасту возмужалости. Такъ напримѣръ: новорожденному дитяти никто не посмѣетъ смыть темени до годичнаго возраста, потому что въ противномъ случаѣ дитя это будетъ постоянно страдать головною болью. Выпавшій у дитяти зубъ заворачиваютъ въ паклю и велятъ ему выбросить таковой на чердакъ, приговаривая: „мышко, мышко, на тобѣ кос„тяный зубъ, а дай мини желизный“, будучи убѣждены, что зубы того дитяти всегда будутъ крѣпки и никогда не будутъ болѣть. Остриженные волосы, чьи бы они ни были, никогда не бросаются на землю, а прячутся или подъ стропилы въ солому, или сожигаются въ печкѣ, по повѣрью, что въ противномъ случаѣ, если волосы будутъ потоптаны ногами, тотъ, кому они принадлежатъ, долженъ ожидать неминуемой болѣзни головы, а тотъ, кто имѣлъ неосторожность потоптать тѣ волосы, непремѣнно пострадаетъ волосомъ. Утверждаютъ, что потоптанные волосы оживаютъ и впиваются въ тѣло потоптавшаго ихъ. Болѣзнь эта самая страшная, ею можетъ быть поточено все тѣло. Леченіе такой болѣзни производится слѣдующимъ образомъ: берутъ нѣсколько пустыхъ ржаныхъ колосьевъ, связываютъ ихъ въ пучокъ, поливаютъ теплою непочатою водою и, прикладывая колосья эти къ болящему мѣсту, приговариваютъ: „волосъ, волосъ выйды на колосъ.“ Вѣрятъ, что послѣ этого волосъ всегда выходитъ изъ болящаго мѣста и обматывается вокругъ колосьевъ. Ногти съ пальцевъ обрѣзываютъ для того, чтобы не быть подобнымъ діаволу. Если кто отроститъ большіе ногти, то подъ ними всегда образуется земля, напоминая тѣмъ человѣку діавола, вынесшаго Богу подъ ногтями своими землю со дна моря при началѣ творенія (см. твореніе міра). Вообще утверждаютъ, что еслибы человѣкъ 7 лѣтъ не мылся и 7 лѣтъ не обрѣзы-

валъ ногтей, то онъ неминуемо превратился бы въ чорта. Обрѣзанные ногти не слѣдуетъ терять, а нужно прятать за пазуху, потому что по смерти Богъ потребуетъ о нихъ отчета и непрятавшихъ ногтей своихъ пошлетъ на землю отыскивать ихъ. Человѣкъ первакъ (первородный) обладаетъ способностью видѣть чертей и вѣдьмъ, которые отъ него убѣгаютъ и боятся его. Въ чьемъ домѣ нѣтъ первака человѣка, тамъ стараются держать покрайней мѣрѣ первака собаку или кошку, утверждая, что и сіи послѣднія обладаютъ такою же способностью. Сверхъ того первакъ человѣкъ обладаетъ еще нѣкоторою способностію врачебною, особенно въ болѣзняхъ дѣтскихъ, такъ напримѣръ—отъ перестриту дитяти; въ этомъ случаѣ заставляютъ первака три раза лизать чело больнаго дитяти и три раза назадъ плевать. Отъ рѣзи въ желудкѣ заставляютъ первака три раза загрызать пупъ больнаго дитяти и три раза назадъ плевать, думая, что средство это есть самое полезнѣйшее въ поясненной болѣзни. Женщина носитъ длинные волосы потому, что это заповѣдалъ Богъ, желая волосами пополнить недостающее количество ума, какъвымъ наградилъ Богъ мужчину.

Уроды, слѣпые, хромые и проч. Никакой грѣхъ человѣка не остается безъ соотвѣтственнаго наказанія и потому-то уроды, а также слѣпые, хромыеи кривые раждаются такими за грѣхи ихъ родителей. Эти случаи объясняютъ такъ: если беременная женщина мажетъ комнату свою въ большіе праздники и особенно въ праздники Рождественскіе, то отъ нея непремѣнно родится дитя слѣпымъ (она замастытъ очи своеи дытыни); если беременная женщина въ большіе праздники шьетъ, то отъ нея родится дитя съ сросшимися пальцаьи (вона сшіе пальцы своеи дытыни); если беременная женщина въ праздники большіе что нибудь рубитъ, то отъ нея родится дитя или безъ пальцевъ, или безъ ногъ, или безъ рукъ и т. п. (вона видрубае своеи дытыни або пальци, або руки, або ноги, або навитъ голову).

Чаривныкъ. Чаривныкомъ называется человѣкъ, заключившій связи и дружбу съ діаволомъ и обрекшій себя дѣлать людямъ единственно зло. О добромъ дѣлѣ чаривныкъ не можетъ и подумать. Чаривныкъ, разными зельями и приговорами, которые извѣстны только ему, можетъ повредить здоровью человѣка, можетъ мѣшать и препятствовать во всѣхъ дѣлахъ человѣка, можетъ разстроить семейное спокойствіе и счастіе человѣка, можетъ заставить того или другаго человѣка полюбить нелюбимую имъ особу, словомъ можетъ дѣлать все злое для человѣка. Чаривныка люди боятся и потому дѣлаютъ ему все угодное. Къ чаривныкамъ обращаются особенно застарѣвшіяся дѣвушки, или лишенныя семейнаго счастія, и чаривныки часто имъ пособляютъ, научая ихъ разнымъ чаривныцкимъ секретамъ. Изъ секретовъ этихъ извѣстны слѣдующіе: а) даютъ пить чаруемому отваръ изъ зѣлья любыстокъ, смѣшанный съ водкой или виномъ; б) дѣвушка моетъ свою грязную рубашку, пропитанную потомъ ея, и грязною водой этой старается напоить чаруемаго; в) стараются наскоблить подошву сапога чаруемаго или утащить изъ шапки его нитку или что нибудь другое и все это, залѣпивши въ комокъ воску, бросаютъ въ огонь, приговаривая: „щобъ тебе за „мною такъ пекло, якъ пече вогонь „той вискъ; щобъ твое сердце за мною „такъ топилось, якъ топиця той вискъ, и „щобъ ты мене тогди покинувъ, колы найдышъ той вискъ". Нужно еще замѣтить, что поясненный воскъ обыкновенно даютъ дѣвушкамъ чаривныки. Утверждаютъ, что при такихъ операціяхъ чаруемый мужчина непремѣнно пристрастится къ чарующей его дѣвкѣ, въ противномъ же случаѣ будетъ чахнуть, сохнуть и наконецъ покончитъ смертію. Совѣтуютъ поэтому молодому мужчинѣ быть очень осторожнымъ, гдѣ есть старыя дѣвки и особенно беречь шапку. Очарованному можетъ пособить только чаривныкъ; впрочемъ, если кто съ самаго начала замѣтитъ, что онъ очарованъ, то еще можетъ разрушить чары, сейчасъ оборотивъ въ сапогахъ своихъ устилку (соломенная постилка въ сапогахъ), такъ чтобы пятка таковой приходилась къ пальцамъ и напиться изъ своего сапога воды.

Видьмакъ. Видьмакъ (или упыръ) обладаетъ отъ природы способностью видѣть и знать всѣхъ вѣдьмъ и чаривныковъ. Онъ никакого злаго людямъ не дѣлаетъ, а напротивъ дѣлаетъ очень много добра, ибо командуя и завѣдывая вѣдьмами, запрещаетъ имъ дѣлать людямъ зло, запрещаетъ ходить мертвецамъ, разгоняетъ своею силою злыя тучи и всегда предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ вѣдьмъ изъ опасенія, дабы они не затѣяли какого нибудь зла людямъ. Видьмакъ и по смерти не теряетъ своей силы и власти; разсказываютъ, что видьмакъ-мертвецъ не разъ дерется на могилахъ съ мертвецами, желающими ходить,

и всегда выигрываетъ дѣло, такъ какъ мертвецы имѣютъ возможность ходить по землѣ только отъ 9 до 12 часовъ ночи, т. е. до первыхъ пѣтуховъ. Есть расказы о видѣвшихъ даже эти драки.

Вѣдьма. Вѣдьма есть женщина, связавшаяся съ діаволомъ. Она, подобно чаривнику, дѣлаетъ людямъ одно только зло. Вѣдьмы бываютъ или природныя (родимые), или научныя. У первой всегда выростаетъ сзади хвостъ, величиною въ палецъ, который, если вѣдьма занимается чародѣйствомъ, выростаетъ до такихъ размѣровъ, какъ хвосты у собакъ. Кромѣ способностей, принадлежащихъ чаривникамъ, вѣдьмы владѣютъ также способностью перекидываться въ собакъ, кошекъ и птицъ, отнимать у коровъ молоко, сосать кровь людей, задерживать дождь, управлять градовыми тучами и проч. Какимъ способомъ вѣдьмы выдѣлываютъ всѣ эти штуки, никому неизвѣстно, потому что изъ подстерегающаго ихъ секреты онѣ высасываютъ кровь и такой любопытный всегда оканчиваетъ смертію. Говорятъ, что вѣдьма, желая отправиться на промыселъ, снимаетъ съ себя рубашку, намазываетъ все тѣло свое какою то мазью, ставитъ послѣ этого въ печку горшокъ съ какою то жидкостью, разогрѣваетъ ее и, когда она начинаетъ испаряться, въ то время вѣдьма схватываетъ кочергу или помело и улетаетъ, вмѣстѣ съ парами жидкости, въ трубу, сѣвши предварительно на кочергу или помело, какъ на лошадь. Въ это время, вѣдьма обладаетъ способностью перекидываться въ собакъ, кошекъ или птицъ, летать подъ облака, давать по своему желанію извѣстное направленіе тучамъ, задерживать тучи дождевыя и проч. Вѣдьмы дѣлаютъ зло, по предварительномъ совѣщаніи ихъ въ назначенномъ ими сборномъ пунктѣ, гдѣ постоянно предсѣдательствуетъ, какъ уже сказано, видьмакъ. Во время этихъ собраній вѣдьмы затѣеваютъ игры, въ родѣ войны на мечахъ, и потому, отправляясь на такія собранія, вмѣсто кочерги и помела, захватываютъ мечикъ отъ терницы (пестъ, которымъ мнутся стебли конопли). Согласно съ такими понятіями, расказываютъ слѣдующую легенду: „когда то, въ до„мѣ извѣстной вѣдьмы поставленъ былъ на „квартирѣ молодой солдатъ. Солдатъ этотъ „скоро завелъ съ своею хозяйкою вѣдьмою „любовныя интриги, но при этомъ началъ по„дозрѣвать ее въ чемъ-то недобромъ. Всегда „бывало хозяйка его ложится съ нимъ спать, „но лишь только солдатъ заснетъ, хозяйка „куда-то исчезаетъ и является уже по утру „истощенная и измученная. Это заинтересо„вало солдата и онъ въ одну ночь, притво„рившись спящимъ, сталъ слѣдить за своею „хозяйкой. Тутъ онъ замѣтилъ, что та „сняла съ себя рубашку, намазала свое тѣло „какою то мазью, вскипятила горшокъ съ ка„кою то жидкостію и, схвативши мечикъ, „улетѣла въ трубу. Солдата это такъ под„стрекнуло, что онъ рѣшился испытать всѣ „эти дѣйствія на себѣ. Исполнить это было „не трудно, потому что онъ хорошо замѣтилъ, „гдѣ были запрятаны секретная мазь и гор„шокъ. Когда горшокъ началъ кипѣть, солдатъ „почувствовалъ, что его какъ будто бы под„носитъ; желая во всемъ подражать своей хо„зяйкѣ, онъ началъ осматриваться-не найдетъ „ли гдѣ мечика, но не найда таковаго, схватилъ „въ торопяхъ свой тесакъ и съ нимъ уле„тѣлъ въ трубу. Въ одинъ почти моментъ „онъ очутился въ какомъ то пустынномъ мѣс„тѣ, среди многочисленнаго собранія вѣдьмъ. „Испугавшись, онъ спрятался за первый по„павшійся ему камень и началъ наблюдать. „Вѣдьмы начали фехтовать своими мечами, „приговаривая: „втну, та не дотну“. Такія игры „солдата до того подзадорили, что онъ выско„чилъ изъ за камня, гдѣ скрывался, и тоже пу„стился фехтовать съ вѣдьмами своимъ теса„комъ, приговаривая: „а я втну, та перетну“. „Случилось, между прочимъ, что онъ фех„товалъ съ своею хозяйкою и отрубилъ „ей палецъ. Затѣмъ вѣдьмы разлетѣлись по „домамъ, а съ ними улетѣлъ и нашъ солдатъ. „Тутъ хозяйка начала упрекать солдата за „его любопытство и вмѣстѣ съ тѣмъ сожа„лѣть о немъ, говоря, что какъ она его ни „любитъ, но за свою вину онъ все таки дол„женъ пострадать. И дѣйствительно, въ одну „ночь она высосала изъ него кровь и сол„датъ умеръ.“ Говорятъ, что если вѣдьма пожелаетъ отобрать у какой нибудь коровы молоко, то старается корову эту выдоить или на благовѣщеніе, или въ день Св. Юрія, или въ первый день свѣтлыхъ праздниковъ, и такая корова своимъ хозяевамъ уже не дастъ молока, которое принадлежитъ исключительно вѣдьмѣ. Вѣдьма не имѣетъ надобности постоянно доить таковую корову; она только, послѣ перваго доенія ея, пробуравливаетъ въ одномъ изъ столбовъ своего дома или кладовой дырку, затыкаетъ ее, при извѣстныхъ ей приговорахъ, колкомъ, и когда нужно доить корову, вынимаетъ изъ сказанной дыры колокъ и молоко коровы, для которой пробу-

равлена дыра, течетъ само, какъ изъ крана. Если вѣдьму, во время доенія коровы, замѣтитъ хозяинъ послѣдней и если у него есть первакъ собака, то вѣдьмѣ приходится въ то время плохо и жутко. Собака первакъ можетъ ея разорвать, если только она не успѣетъ перекинуться въ птицу и улетѣть. Первакъ человѣкъ можетъ даже поймать вѣдьму, если только при немъ есть освященный очкуръ (снурокъ, которымъ подпоясываются подштанники), т.е. который онъ первый разъ надѣлъ на себя.

Вѣдьмъ чаще всего и скорѣе всего можно видѣть на перекрестныхъ дорогахъ возлѣ фигуръ, *) гдѣ онѣ собираются для снятія съ неба звѣздъ, взлѣзая для этого на фигуру вверхъ ногами, и въ Церкви—во время страстнаго богослуженія. Въ послѣднемъ случаѣ, желающій видѣть вѣдьмъ долженъ поступать такъ: въ запусты предъ великимъ постомъ, онъ долженъ взять подъ языкъ немного сыра и такъ держать его цѣлую ночь. На другой день сыръ этотъ нужно завязать въ поясъ, который и носить въ продолженіе цѣлаго поста; въ этомъ же поясѣ идти и на страстное богослуженіе, гдѣ онъ увидитъ всѣхъ вѣдьмъ, которыя будутъ просить его и даже грозить, дабы онъ выбросилъ поясненный сыръ, спрятанный въ поясѣ.

Вѣдьма родимая, желая научить кого нибудь своему искусству, прежде всего дѣлаетъ надъ своею ученицею испытаніе; оно совершается такъ: вѣдьма беретъ кусокъ своего сыра и предлагаетъ взять часть его и своей ученицѣ, съ которою и отправляется къ колодцу или рѣчкѣ. Тутъ вѣдьма предлагаетъ ученицѣ раздробить принесенный ею сыръ на мелкіе кусочки и бросить въ воду, приказывая смотрѣть въ колодезь и сказать ей, что она тамъ видитъ. Та, конечно, отвѣчаетъ, что не видитъ ничего. Затѣмъ вѣдьма раздробляетъ свой сыръ и тоже бросаетъ его въ воду, и тотчасъ сбѣгаются всевозможные гады, ужи, жабы, черви и проч. и быстро расхватываютъ этотъ сыръ. Вѣдьма, указавъ это своей ученицѣ, говоритъ: такъ растерзаютъ на томъ свѣтѣ черти твою душу за ремесло вѣдьмы. Если ученица не устрашится этого и согласится учиться искусству вѣдьмы, тогда только послѣдняя вѣдьма начинаетъ преподавать ей уроки, которые составляютъ неизвѣстный никому секретъ.

*) Словомъ фигуры въ Подольской губерніи обозначаются вообще католическія распятія и изображенія святыхъ, устраиваемыя на дорогахъ и перекресткахъ. Впрочемъ, до послѣдняго польскаго мятежа фигуры эти были общимъ явленіемъ и въ мѣстностяхъ съ исключительно православнымъ населеніемъ.

Ворожбыты. Ворожбытомъ (знахаремъ) называется человѣкъ мошенникъ, предсказывающій будущее и прошедшее изъ своихъ корыстныхъ видовъ. Въ доказательство этого приводятъ поговорку: „навчыть бида ворожыты, якъ нема що въ ротъ вложыты“. Несмотря на такое понятіе о ворожбытахъ, многіе вѣрятъ ихъ предсказаніямъ а особенно женщины, уважая ворожбытовъ, какъ люи дей необыкновенныхъ или святыхъ, илзнающихся съ чортомъ.

Великаны и пигме. Вѣрятъ и утверждаютъ, что когда то очень давно, еще до потопа, жили люди огромнѣйшаго роста „вылытни“. Ростъ ихъ былъ такъ великъ, что вылытынь вылытню могъ подать рукою за 7 верстъ топоръ. Ростъ и силу тѣхъ людей народныя легенды описываютъ такъ. Одинъ вылытынь, вышедши на поле, нашелъ тамъ обыкновенныхъ нынѣшнихъ двухъ людей, пахавшихъ землю шестью волами. Незная, что это такое, отъ взялъ тѣхъ людей съ волами на свою ладонь и принесъ къ отцу, прося его объяснить, что это за червячки. Отецъ вылытня объяснилъ ему, что такіе люди будутъ жить на землѣ послѣ нихъ вылытней и посовѣтывалъ отнести на мѣсто тѣхъ людей, что тотъ и исполнилъ. Другой вылытынь, вышедши въ лѣсъ на прогулку и не взявши съ собою палки, схватилъ первое попавшееся ему огромное дерево и вырвалъ его одною рукою съ корнемъ; оно послужило ему, какъ небольшая тросточка. Въ Кіевѣ, говорятъ, сохраняется по нынѣ нога такого вылытня. Въ народѣ существуетъ вѣрованіе, что ростъ человѣка со временемъ все уменьшается и уменьшается. Изъ вылытней переродились люди нынѣшняго роста, а изъ насъ когда то перородятся такіе люди, что 12 ихъ въ состояніи будутъ молотить цѣпами хлѣбъ въ нынѣшней печкѣ.

Вернигора. О существованіи когда-то людей съ огромнѣйшею силою въ народѣ понынѣ сохранилось непоколебимое вѣрованіе. Разсказываютъ, что когда-то жилъ силачъ Иванъ Вернигора, который, будучи 7 лѣтъ отъ роду, переворачивалъ горы своимъ мизинцемъ.

Рахманы. Утверждаютъ, что существуютъ гдѣ-то за морями люди рахманы. Что это за люди, никому неизвѣстно; разсказываютъ только, что они христіане и что не имѣютъ никакого собственнаго счисленія времени, и потому они празднуютъ пасху тогда, когда доплываетъ къ нимъ рѣками скорлупа яицъ.

Въ слѣдствіе сего существуетъ въ народѣ обыкновеніе выбрасывать въ великую субботу на рѣки скорлупы яицъ, которыя доплываютъ будто-бы къ рахманамъ чрезъ 3 съ половиною недѣли и рахманы въ это время, какъ уже сказано, празднуютъ пасху.

Морскіе люди. Въ моряхъ, кромѣ рыбъ, живутъ люди, нижняя половина туловища которыхъ подобна хвосту рыбы. Женщины тѣхъ людей отличаются необыкновенною красотою, увлекательнымъ голосомъ и имъ то приписываютъ произведеніе всѣхъ извѣстныхъ нынѣ въ народѣ пѣсень и сказокъ. Вѣрятъ, что женщины тѣ подплываютъ къ кораблямъ и начинаютъ пѣть и, если по неопытности плывущихъ на кораблѣ, ихъ не отгонятъ пушечными выстрѣлами, то онѣ до того успѣваютъ увлечь слухъ, что всѣ на кораблѣ засыпаютъ и тогда морскіе люди опрокидываютъ корабль. Утверждаютъ, что нѣкоторые даже видѣли морскихъ женщинъ.

Лѣсные люди. Въ нѣкоторыхъ лѣсахъ, по народному вѣрованію, кромѣ звѣрей, живутъ особеннаго рода люди (лѣсные люди). Люди тѣ росту обыкновеннаго, съ большими сѣдыми бородами и постоянно засмарканные. Зимой изъ носа этихъ людей вытекаютъ смаркли до самой земли и замерзаютъ. Въ такомъ положеніи лѣсные люди проводятъ цѣлыя зимы. Видѣть гдѣ-нибудь въ лѣсу лѣснаго человѣка признается счастіемъ. Какъ фактъ существованія лѣсныхъ людей, разсказываютъ слѣдующую легенду: говорятъ, что одна дѣвушка, вышедши осенью въ лѣсъ, нашла подъ деревомъ скорчившагося лѣснаго старика. Замѣтивъ, что онъ дрожитъ и крѣпко засмаркался, она изъ состраданія обтерла ему носъ своимъ передникомъ, и старикъ этотъ разсыпался предъ нею кучей серебра.

Домъ, происхожденіе его и его части. До потопа люди не умѣли строить домовъ и жили подъ открытымъ небомъ. Послѣ же потопа, когда наступила сильная зима, Ной выстроилъ для своего семейства деревянный шалашъ, въ родѣ какой то канурки, и въ немъ проводилъ нѣсколько зимъ. Съ увеличеніемъ семейства Ноя, шалашъ его сдѣлался тѣснымъ и потому онъ построилъ второй шалашъ въ большихъ размѣрахъ. Наконецъ, усовершенствовавшись въ плотничномъ ремеслѣ, онъ построилъ для своего семейства домикъ, по формѣ нынѣшнихъ клѣтокъ для птицъ, каковая форма соблюдается и понынѣ въ постройкахъ нашихъ домовъ. Первые, послѣ Ноя, домики всегда строились безъ окошекъ, но одна женщина, желая освѣтить свой домикъ, схватила рѣшето и стала бѣгать по двору съ цѣлію уловить лучи солнца. Во время такихъ занятій ей явился какой то человѣкъ, навѣрно Ангелъ, и, посмѣявшись надъ ея глупостію, сказалъ: „дурна ты баба“, взялъ за тѣмъ топоръ, прорубилъ въ стѣнкѣ ея дома дыру и такимъ образомъ комната ея освѣтилась; увидѣвъ это, баба сказала: „все это хорошо, но какъ же я теперь стану защищать свое жилище отъ холода?“ Желая помочь ея горю, поясненный выше человѣкъ Ангелъ пошелъ на берегъ моря, нашелъ большую рыбу, вынулъ изъ нея пузырь и таковымъ закрылъ сдѣланное имъ отверстіе въ домѣ, не отнимая тѣмъ свѣта. Съ того времени начали всѣ подражать сказанной женщинѣ. Различныя части дома пользуются различнымъ уваженіемъ, такъ напримѣръ: покутя, окошки и столъ уважаются народомъ, какъ мѣста освященныя. Считается преступленіемъ ставить на покутѣ вѣникъ, а на столѣ и окошкахъ гребешокъ, какъ вещи нечистыя. Покутя считается мѣстомъ умершихъ душъ, окошки-мѣстами ангеловъ, а столъ-сѣдалищемъ Бога. На покути чаще всего ставятъ дежу, какъ предметъ уважаемый по ея значенію.

Кочерга и помело. Кочерга и помело тоже пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ, какъ предметы, нужные для огня, который признается чѣмъ то святымъ. Никто, поэтому, не смѣетъ бросить ихъ съ небреженіемъ гдѣ нипопало, а обыкновенно ставятъ ихъ въ чистомъ углу дома, возлѣ печки.

Сараи. При постройкѣ сараевъ, равнымъ образомъ какъ и при постройкѣ домовъ, всегда стараются прежде узнать-не занято ли избранное для постройки мѣсто діаволомъ. Для этого, предъ постройкою, кладутъ на ночь въ четырехъ углахъ избраннаго мѣста по краюшкѣ хлѣба и по горсти ржи. Если хлѣбъ и рожь останутся нетронутыми, то избранное мѣсто годится для постройки. Утверждаютъ, что въ сараяхъ, особенно предназначенныхъ для лошадей, всегда поселяется діаволъ, а потому сараевъ тѣхъ никогда не слѣдуетъ освящать и въ нихъ нельзя свистать, дабы тѣмъ не раздразнить діавола, который можетъ замучить лошадей.

Мельница. Мельница есть постоянное жилище чорта гдѣ онъ по ночамъ мелетъ табакъ и старается передразнивать людей, ночующихъ тамъ. Говорятъ, что въ мельничной печкѣ никогда не слѣдуетъ жарить сала, такъ какъ это раздразниваетъ чорта. Одному чело-

вѣку, который жарилъ въ мельницѣ сало и ѣлъ такое, чортъ незамѣтнымъ образомъ втиснулъ въ руку, вмѣсто сала, жабу и человѣкъ тотъ чуть-чуть не проглотилъ ее. Изъ мельницы не слѣдуетъ ничего брать въ домъ. Взявшій что нибудь изъ мельницы въ свой домъ непремѣнно переведетъ оттуда всѣхъ крысъ (щурей). Дерево изъ мельничнаго зданія ни къ чему не годится, развѣ только на сараи для свиней. Въ сараяхъ изъ мельничнаго дерева свиньи бываютъ очень плодовиты, подобно щурямъ. Свиней чортъ боится и потому не переходитъ съ деревомъ изъ мельницы въ ихъ сарай.

Плугъ, рало и проч. Плугъ, рало, соха, бороны, возъ, сани, вѣсы и проч. изобрѣтены премудрымъ Соломономъ. Богъ, изгоняя Адама и Еву изъ рая, далъ имъ только мотыку и заступъ и, до временъ Соломона, этими орудіями обработывалась земля. Разсказываютъ, что когда Соломонъ первый разъ ѣхалъ на изобрѣтенномъ имъ возу, то даже самъ удивлялся, почему передніе колеса воза его не уйдутъ, а задніе не догонятъ. Объ изобрѣтеніи Соломономъ вѣсовъ разсказываютъ слѣдующую исторію: Соломонъ былъ нелюбимъ матерью своею за то, что всегда называлъ женщинъ глупыми. Однажды, послѣ изобрѣтенія вѣсовъ, онъ началъ на нихъ что то вѣсить. Въ это время проходившая возлѣ мать его спросила, что онъ дѣлаетъ. Соломонъ отвѣчалъ: „вѣшу женскій умъ съ собачимъ пометомъ и удивляюсь, почему пометъ собачій перевѣшиваетъ женскій умъ“. Мать за это такъ разсердилась на Соломона, что велѣла одному изъ своихъ слугъ вывести его въ поле и умертвить, приказавъ принести ей, въ доказательство смерти Соломона, палецъ и сердце его; но слуга, сжалившись надъ Соломономъ и оставивъ его живымъ, отрубилъ ему только палецъ, который и принесъ своей госпожѣ вмѣстѣ съ сердцемъ убитой имъ собаки, подъ видомъ сердца Соломона. Соломонъ послѣ этого долго ходилъ по міру оборваннымъ и нищимъ и въ это время еще болѣе усовершенствовался въ мудрости. Въ слѣдствіе этого еще и нынѣ очень часто нищихъ и оборванцевъ называютъ премудрыми Соломонами.

Сады. Для того, чтобы всѣ деревья въ садахъ были плодородные, дѣлаютъ слѣдующее: а) Наканунѣ новаго года (31 декабря) вечеромъ, хозяинъ сада перевязываетъ всѣ деревья, а особенно неплодородныя, соломенными перевеслами и, подходя къ каждому такому дереву, ударяетъ его обухомъ топора, приговаривая: „якъ небудешь родыты, то буду рубаты“. Въ это время жена хозяина, стоящая сзади, отвѣчаетъ: „ай нерубай, послухаю и буду родыты“; б) выметаютъ на новый годъ изъ комнатъ соръ и выбрасываютъ его подъ неплодородныя деревья, приговаривая: „непотрибному непотрибне,“ желая тѣмъ, какъ будьтобы, устыдить неродящее дерево.

Красная капуста. Утверждаютъ, какъ неспоримый фактъ, что красная капуста родится изъ сѣмянъ вишни. Въ день Благовѣщенія, по утру, когда только ударятъ въ колоколъ къ заутрени, нужно идти въ садъ и изъ подъ перваго попавшагося вишневаго дерева набрать въ полу листьевъ, принести ихъ въ комнату и выбросить подъ печку. Между листьями этими окажется, покрайнѣй мѣрѣ, горсть семянъ и изъ нихъ родится красная капуста.

Кладбище. Кладбище есть мѣсто погребенія умершихъ. Оно же служитъ и жилищемъ душъ злыхъ людей, знавшихся за жизнь съ діаволомъ (чарывниковъ, вѣдьмъ, видьмаковъ и проч). Души эти являются проходящимъ возлѣ кладбища въ такомъ видѣ, въ какомъ похоронены были люди, которымъ онѣ принадлежали. Злыя души выходятъ изъ могилъ въ видѣ паровъ и не изъ своихъ могилъ, а изъ сосѣднихъ съ ними и побольшей части изъ третьей. Души очень вредны и страшны людямъ и потому всякій проходящій возлѣ кладбища долженъ креститься и молиться, дабы не допустить ихъ къ себѣ. Впрочемъ, злыя души эти имѣютъ власть и силу только ночью, и то отъ 9 часовъ до первыхъ пѣтуховъ.

Рубашка. Адамъ и Ева ходили нагими. Тѣло ихъ было покрыто роговой оболочкой, въ родѣ чешуи, но когда они согрѣшили, то оболочка эта облетѣла и осталась только на концахъ пальцевъ (ногти). Съ этаго времени начали употреблять рубашки, которыя сначала приготовлялись изъ листьевъ. Относительно надѣванія рубашки существуютъ многія вѣрованія: а) рубашки не слѣдуетъ надѣвать на изнанку и въ понедѣльникъ. Несоблюдающій этого непремѣнно испытаетъ въ продолженіи недѣли какую нибудь непріятность (до е причепыця якась напасць); б) если мать въ первый разъ надѣваетъ на свое дитя рубашку изъ новаго холста, то должна предварительно перекрестить таковую и три раза продѣть чрезъ пазуху ея ножъ. Это дѣлается для того, чтобы дитя ничего

не боялось.

Шапка. Шапку не слѣдуетъ вертѣть въ рукахъ и бросать на землю, потому что тотъ, съ чьею шапкою такъ обращаются, непремѣнно пострадаетъ головною болью. Шапка употребляется всегда при подкладкѣ яицъ подъ насѣдку, изъ убѣжденія, что въ такомъ случаѣ всѣ цыплята разомъ вылупятся изъ яицъ, какъ разомъ изъ шапки высыпаются подъ насѣдку яйца.

Сапоги. Слѣдуетъ всегда надѣвать сапогъ прежде на лѣвую ногу, какъ и всякое платье надѣвать прежде на лѣвую руку. Это предохраняетъ отъ боли костей, а главное-зубовъ. Бывшей въ сапогѣ устилки (соломенной постилки) никогда не слѣдуетъ жечь, во избѣжаніе сверблячки ногъ.

Кольца. Перстни употребляются дѣвушками только для украшенія. Стыдъ той дѣвушкѣ, которая сама отдаетъ свой перстень мужчинѣ; такую называютъ вѣтренною. Дѣвушка не стыдится и даже гордится только тогда, когда мужчина снимаетъ съ ея пальца перстень насильно. Утверждаютъ, что такая дѣвушка будетъ счастлива въ супружеской жизни.

Вѣнки. Вѣнки, по вѣрованію народа, означаютъ вѣнецъ всякаго дѣла. Вѣнки плетутъ по окончаніи жатвъ, вѣнки употребляются при свадьбахъ и проч. Въ семъ послѣднемъ случаѣ вѣнокъ надѣваютъ на невѣсту для того, чтобы выразить, что она честно кончила дѣвическій свой возрастъ. Брачный вѣнокъ невѣсты зашиваютъ въ ея подушку, на томъ основаніи, что это имѣетъ большое вліяніе на неизмѣнность любви новобрачныхъ. Послѣ брака вечеромъ мать невѣсты, снимая съ нея вѣнокъ, надѣваетъ такой на голову старшей дружкѣ. Утверждаютъ, что это означаетъ большую честь и такая дѣвушка-дружка непремѣнно выйдетъ въ скоромъ времени замужъ.

Хлѣбъ. Хлѣбъ уважаютъ какъ что-то святое. Никогда поэтому не дозволяютъ мѣсить хлѣбъ женщинѣ беременной и нечистой, признавая такую недостойною прикасаться къ священному предмету.

Соль и перецъ. Съ понятіемъ о соли и перцѣ соединено только то вѣрованіе, что если кто разсыплетъ на столѣ соль или перецъ, то случай этотъ непремѣнно предвѣщаетъ въ домѣ томъ ссору или даже драку. Подавая на столѣ гостю хлѣбъ и соль, хозяева тѣмъ выражаютъ особенную къ нему расположенность. Поэтому-то, провожая изъ дому мертвеца, непремѣнно кладутъ на крышкѣ гроба его хлѣбъ и соль, выражая тѣмъ поясненныя къ нему чувства.

Молоко и мясо. Молоко считаютъ пищею очищающею тѣло человѣка, а мясо оскверняющею, и поэтому считаютъ грѣхомъ мѣшать молоко съ мясомъ.

Яица. Печь на огнѣ яйца не слѣдуетъ; у дѣляющаго это никогда не будутъ вестись куры.

Пища. Почему извѣстнаго рода пища употребляется только въ извѣстные праздники и дни, въ народѣ положительнаго не объясняется; утверждаютъ только, что они подражаютъ въ этомъ своимъ предкахъ. Впрочемъ, если кто не въ состояніи имѣть въ извѣстные праздники извѣстнаго рода пищу, то это не считаютъ предосудительнымъ. Однако въ страстный четвертокъ вечеромъ всякій долженъ имѣть непремѣнно на ужинъ вареную свѣжую рыбу и въ особенности плотву. Въ основаніе такого понятія приводятъ слѣдующее преданіе: говорятъ, что въ день этотъ, во время страданій Спасителя матери Божіей была подана на ужинъ рыба плотва; посмотрѣвъ на эту рыбу, матерь Божія проговорила будьтобы: „Боже милостивый! Якъ но „лильке Ісусъ Христосъ, сынъ мій, воскресне, то ця рыба ожіе". И дѣйствительно рыба, поданная матери Божіей на ужинъ, послѣ того ожила, и теперь она употребляется въ пищу въ этотъ день, какъ доказательство нашей вѣры въ воскресеніе Спасителя.

Стрижка овецъ. Желающій, чтобы овцы его были плодородны, непремѣнно долженъ, во стрижкѣ каждой изъ нихъ, приговаривать: „скачы по ягныцю и по молока дійныцю".

Посадка капусты, огурцовъ и проч. Всякая хозяйка, желающая, чтобы ея огородныя растенія всегда родились и расли въ отличномъ видѣ, должна непремѣнно соблюдать извѣстнаго рода дѣйствія и приговоры, такъ напримѣръ: а) капусту нужно сѣять исключительно только наканунѣ праздника Благовѣщенія Господня и въ великую субботу и поливать ее водою, сбереженною изъ мартовскаго снѣга. Въ такомъ случаѣ, капусты той не посмѣетъ тронуть мошка. При пересадкѣ капусты соблюдаютъ слѣдующее: вырываютъ предварительно кустъ крапивы и садятъ таковой на мѣстѣ, приготовленномъ для капусты, полагая, что это также предохраняетъ капусту отъ мошки. При самой же пересадкѣ капусты, первый посаженный кустъ ея накрываютъ большимъ горшкомъ, а послѣдній прикрываютъ бѣлымъ платкомъ и прикладываютъ камнемъ, приговаривая: „щобъ моя ка-

„пуста була така вылыка, якъ горщокъ, била, „якъ хустка, а тверда якъ каминь.“ Затѣмъ въ праздникъ Ивана купала женщина должна идти между своею капустою съ открытою головой и тутъ уже перевязывать ее платкомъ съ тою цѣлію, дабы капуста ея хорошо вязалась въ головки. б) Огурцы слѣдуетъ сѣять преимущественно въ день Іоанна Богослова (на Ивана довгого) и сѣющая женщина должна непремѣнно приговаривать: „щобъ „мои вогурки булы таки довги, якъ довгій „Иванъ и щобъ ихъ було такъ багацько, якъ „багацько въ мисци жидкивъ.“ Затѣмъ нужно стараться, чтобы всѣ находимые на дорогѣ узлы изъ порванныхъ ли веревокъ, или изъ вѣтвей, выбрасывать на мѣсто, гдѣ посѣяны огурцы, съ тою цѣлію, дабы хорошо вязались они. в) Женщина, сѣющая морковь, должна предварительно схватиться руками за какой нибудь колъ, или за свою ляшку, приговаривая: „роды моя морква така, якъ „той килъ, або моя лытка.“ г) Мужчина или женщина, сѣющіе макъ, должны предварительно почесать рукою свою голову, приговаривая: „щобъ головки въ моимъ макови булы „таки вылыки, якъ моя голова, и щобъ маку „було такъ багацько, якъ багацько на голови волося.“ По этому плѣшивымъ никогда не слѣдуетъ сѣять маку. д) Кукурузу и рѣдьку никогда не должны сѣять беззубыя женщины старухи потому что, въ противномъ случаѣ, кукуруза родится рѣдкой, а рѣдька-порохнявою. Рѣдьки не слѣдуетъ также садить въ то время, когда топится въ печкѣ и изъ трубы идетъ дымъ. Въ такомъ случаѣ вся рѣдька пойдетъ въ стрѣлки. Утверждаютъ, что все это факты испытанные и неоспоримые.

Клады. Клады, по вѣрованію народа, бываютъ двухъ родовъ-добрые и злые. Деньги и все драгоцѣнное закапываютъ въ землю съ цѣлію или сокрыть отъ грабежа и насилія, или укрыть отъ завладѣнія прямыми наслѣдниками. Въ первомъ случаѣ клады бываютъ добрые, а въ послѣднемъ-злые. Человѣкъ скупой, зарывая свои деньги въ землю, всегда заклинаетъ ихъ, приговаривая: „щобъ ци гро„ши таки рукы видкопалы, яки закопалы.“ Такими кладами постоянно завладѣваетъ чортъ, въ видѣ козы, кота или собаки. Отыскать такіе клады и воспользоваться ими очень трудно, потому что предварительно нужно отогнать чорта, который очень ревниво охраняетъ свое сокровище. Впрочемъ, если кому это и удается, то такіе клады никогда не бываютъ для отыскивающихъ полезными. Нашедшій такой кладъ непремѣнно будетъ или воромъ, или разбойникомъ, или пьяницею, или наконецъ найденный имъ кладъ будетъ у него украденъ. Мѣста кладовъ добрыхъ обнаруживаются или огнемъ, или разными привидѣніями и по большей части въ видѣ дряхлыхъ сѣдыхъ старичковъ. Если кто увидитъ, что горятъ деньги и пожелаетъ воспользоваться ими, то долженъ непремѣнно на мѣстѣ появленія огня положить, изъ чего бы то нибыло, крестикъ и бросить туда какую нибудь свою вещь. Опытные и расторопные всегда бросаютъ сапогъ, или устилку изъ сапога, утверждая, что въ такомъ случаѣ горѣвшія деньги будутъ покрыты слоемъ земли такой толщины, какой толщины бываетъ устилка; если кто броситъ шапку, то деньги горѣвшія войдутъ въ землю на глубину, соотвѣтственную росту того человѣка. Если кому обнаружится мѣсто клада въ какомъ либо привидѣніи, то онъ долженъ привидѣніе это перекрестить и поклониться ему. Въ такомъ случаѣ привидѣніе само собою разсыпается кучей серебра или золота. Утверждаютъ, что денегъ никогда не слѣдуетъ закапывать въ глиняныхъ посудахъ, потому что въ такомъ случаѣ онѣ войдутъ очень глубоко въ землю. Лучше всего закапывать деньги въ ящикахъ деревяныхъ. Желающіе воспользоваться кладами злыми или заклятыми обыкновенно идутъ ночью на перекрестную дорогу, вызываютъ свистомъ чорта, обѣщаютъ ему душу свою или дитяти своего и онъ указываетъ имъ клады, состоящіе подъ его сохраненіемъ. Уговоры съ чортомъ обыкновенно скрѣпляются кровью изъ мизинца-пальца, проколотаго булавкой или иголкой.

Битье о закладъ. Биться о закладъ съ кѣмъ нибудь никогда не слѣдуетъ. Утверждаютъ, что всякій, кто ни побьется о закладъ, доказывая, что онъ переплыветъ извѣстную рѣку, или перепрыгнетъ чрезъ ровъ, или пойдетъ ночью на кладбище и проч., никогда не сдобруетъ. Онъ или утонетъ, или убьется, или будетъ перепуганъ какимъ нибудь привидѣніемъ и проч. Богъ наказываетъ такихъ людей за то, что они слишкомъ надѣются на свои силы.

Родительскія проклятія. Проклинать своихъ дѣтей считаютъ большимъ преступленіемъ родителей (незпокутованнымъ грѣхомъ батькивъ). Особенно непозволительными проклятіями считаютъ такія: „а щобъ ты дубомъ

„ставъ, а щобъ ты каминемъ ставъ, а щобъ „ты здубывся, а щобъ тебе лыхе взяло и проч.“ Утверждаютъ, что такія проклятія, а особенно матери, очень часто исполняются и тогда плачь матери напрасенъ. „Вмерлый зъ гробу не встане.“ Какъ фактъ, оправдывающій такое понятіе, указываютъ на два каменные столба, находящіеся возлѣ с. Березной; вѣрятъ, что это дѣти-братъ и сестра, проклятые своею матерью. Объ этомъ разсказываютъ такую легенду: „когда-то одна женщина изъ с. Бе„резной вышла въ поле съ сыномъ и дочерью „своими жать рожь. Во время работы дѣти „лѣнились и очень часто стояли праздно, о „чемъ-то между собою разговаривая. Мать „до того на нихъ разсердилась, что начала „ихъ проклинать и между прочимъ сказа„ла: „а щобъ вы каминями поставалы.“ Про„клятіе ея сейчасъ же исполнилось: дѣти ея дѣйствительно окаменѣли.“

Упомянутые камни дѣйствительно находятся на поляхъ с. Березной, одинъ возлѣ другаго. Я ихъ самъ видѣлъ. Вышины они въ ростъ человѣка,-круглы и на оконечностяхъ какъ будто высѣчены головы. Я думаю, что эта форма камней и была поводомъ къ составленію описанной легенды

4) Царство животныхъ и растеній.

По народному вѣрованію, не всѣ животныя и растенія сотворены Богомъ при общемъ твореніи міра. Нѣкоторыя изъ нихъ, сотворены діаволомъ, а нѣкоторыя суть оборотни изъ людей. О такихъ животныхъ и растеніяхъ разсказываютъ слѣдующее:

Медвѣдь. Медвѣдь есть оборотень нѣкоего мельника, называвшагося Герасимомъ. Когда Спаситель Іисусъ Христосъ ходилъ съ апостолами своими по землѣ, мельникъ этотъ насмѣхался надъ нимъ. Одинъ разъ, когда Спаситель проходилъ возлѣ мельницы чрезъ мостикъ, мельникъ, спрятавшись предварительно подъ тотъ мостикъ, и надѣвши на себя наизнанку кожухъ, выскочилъ изъ подъ мостика и началъ рычать подобно медвѣдю, съ цѣлью перепугать Спасителя, за что былъ проклятъ и обращенъ въ медвѣдя. Какъ фактъ, подтверждающій этотъ разсказъ, указываютъ на то, что слѣды, оставленные медвѣдемъ на снѣгу или пескѣ, всегда походятъ на слѣды человѣческіе.

Волкъ. Волкъ сотворенъ діаволомъ. Когда Богъ сотворилъ человѣка, діаволъ позавидовалъ ему и рѣшился, подобно Богу, тоже что нибудь сотворить. Подражая Богу, сотворившему человѣка, діаволъ сдѣлалъ изъ глины слѣпокъ на подобіе волка, но при всѣхъ усиліяхъ не могъ его оживотворить. Пришедши къ Богу, чортъ началъ просить его, дабы онъ помогъ ему въ его затѣѣ, такъ какъ онъ помогалъ Богу творить землю (см. твореніе міра). Богъ, всегда справедливый, согласился исполнить просьбу діавола и сказалъ ему, дабы онъ пошелъ къ своему слѣпку и проговорилъ: встань во имя Господне. Чортъ два раза не исполнялъ сказаннаго Богомъ, говоря къ своему слѣпку-встань во имя мое, почему онъ все таки лежалъ бездыханнымъ. Наконецъ Богъ самъ пришелъ къ творенію чорта и сказалъ ему: ну говори же такъ, какъ я тебѣ сказалъ. Чортъ и тутъ не рѣшился изъ зависти проговорить сказаннаго Богомъ и опять повторилъ къ слѣпку: „встань во имя мое, тай „*гыжа* Бога.“ Услыхавши это, Богъ сказалъ чорту: бачешь, не хочѣ тебе слухаты и тутъ же поблагословилъ слѣпокъ сдѣланный чортомъ и проговорилъ: „встань и гыжа чорта.“ Волкъ сейчасъ же ожилъ, схватился на ноги и погнался за чортомъ, начавшимъ уходить. Утверждаютъ, что волкъ этотъ разорвалъ бы діавола, еслибы тотъ не вскочилъ на случайно попавшееся ему дерево-ольху. Волкъ успѣлъ только схватить чорта за пяту и откусилъ ее. Вотъ почему называютъ нынѣ чертей безпятыми и вотъ почему дерево-ольха нынѣ краснаго цвѣта. Оно окрашено кровью чорта, полившеюся изъ пяты его. Вкоренилась поэтому въ народѣ непоколебимая вѣра, что волки ѣдятъ чертей. Народъ вѣритъ, что еслибы волки не ѣли чертей, то по настоящее время они до того размножились бы, что затмили бы собою свѣтъ.

Дикая коза. Дикая коза прижита чортомъ съ своей женою. Существуетъ потому поговорка о безхарактерныхъ и вертлявыхъ людяхъ: „тебе десь чортъ сплодывъ на дыкій кози.“

Свинья. Свинья есть оборотень жидовки. Во время земной жизни Спасителя, однажды жиды накрыли жидовку ночвами и спросили его: если ты Богъ, то отгадай-что спрятано подъ ночвами. Спаситель, какъ Богъ, зналъ что подъ ночвами жидовка, но въ наказаніе испытывающимъ его отвѣтилъ: „подъ ночвами свинья.“ И изъ жидовки дѣйствительно сдѣлалась свинья. Теперь свинью называютъ поэтому теткой жидовъ и жиды свинаго мяса не ѣдятъ, какъ своего тѣла.

Заяцъ. Заяцъ сотворенъ діаволомъ. Онъ ему служитъ передовымъ. Если заяцъ перебѣжитъ кому нибудь дорогу, то съ тѣмъ не-

избѣжно приключится въ пути какое нибудь несчастіе. Увидѣвъ зайца, перебѣгающаго дорогу, нужно сейчасъ же выбросить изъ повозки немного соломы. Утверждаютъ, что въ такомъ случаѣ заяцъ тотъ сейчасъ же возвратится назадъ.

Слѣпыши. Слѣпыши (зиньскія щенята) (Spalax typhlus, слѣпецъ. степной кротъ)-небольшіе звѣрки-раждаются отъ женщины за ея грѣхи. Они очень злые и ядовитые и потому-то Богъ отнялъ отъ нихъ зрѣніе, дабы они не дѣлали много вреда. Укушенный слѣпышемъ неизбѣжно умираетъ. Слѣпыши пользуются въ мнѣніи народа нѣкоторымъ цѣлительнымъ свойствомъ и потому совѣтуютъ всякому, кто только найдетъ гдѣ нибудь зиньское щеня, придавить его къ землѣ палкою и затѣмъ сдавить за хребетъ двумя крайними пальцами руки. Утверждаютъ, что пальцы того человѣка бываютъ тогда очень полезны въ болѣзни „завалы.“ Говорятъ, что такому человѣку слѣдуетъ только пожать пальцами болящее мѣсто и болѣзнь сейчасъ же прекращается.

Летучія мыши. Летучія мыши перерождаются изъ обыкновенныхъ мышей. Говорятъ, что если мышь съѣстъ въ Свѣтлые Праздники освященной пищи, то у нея немедленно выростаютъ хвостъ и крылья и она перераждается въ мышь летучую. Летучихъ мышей называютъ каржанами и лылыками. Утверждаютъ, что если летучая мышь завязнетъ въ чьи нибудь волоса на головѣ, то вынуть ее изъ нихъ уже иначе нельзя, развѣ выбрить совершенно волоса.

Лошадь. Лошадь есть оборотень діавола (см. твореніе міра). Лошадь постоянно ѣстъ и никогда не наѣдается. Этимъ Богъ наказалъ ее за то, что когда Спаситель родился и былъ положенъ въ ясляхъ, то волы постоянно прикрывали его соломой и огрѣвали своимъ дыханіемъ, а лошадь солому эту стаскивала и съѣдала.

Волы и ослы. Волы и ослы сотворены Богомъ и ихъ называютъ благословенными за то, что они прикрывали и огрѣвали родившагося Спасителя. Утверждаютъ, что волы разговариваютъ между собою человѣческимъ языкомъ наканунѣ новаго года вечеромъ. Согласно съ такимъ понятіемъ, разсказываютъ исторію: что одинъ очень скупой человѣкъ, желая убѣдиться въ народной вѣрѣ о разговорѣ воловъ, спрятался наканунѣ новаго года въ ясли, въ которыхъ обыкновенно давалъ кормъ своимъ воламъ. Вечеромъ онъ дѣйствительно услыхалъ, будтобы, разговоръ воловъ. Волы его говорили другъ къ другу: „не маемо мы що исты, господарь нашъ по„ивъ все самъ; спочивяймо хоць. бо завтра „господаря нашого повеземо на цвынтарь.“ Утверждаютъ, что это такъ дѣйствительно и сбылось. Вслѣдствіе этого нынѣ особенно заботятся, дабы наканунѣ новаго года накормить хорошо воловъ.

Коза. Коза домашняя сотворена чортомъ. Утверждаютъ, что если козу покропить освященной водой, то она сейчасъ же издыхаетъ. Какъ фактъ о сотвореніи козы чортомъ, указываютъ на то, что отъ козы вѣдьма никогда не посмѣетъ отобрать молока. Вѣдьма даже боится козы.

Собака. Собака есть оборотень дитяти. Когда Спаситель ходилъ по землѣ, то въ одной деревнѣ мальчикъ особенно преслѣдовалъ его, бѣгая за нимъ и лая подобно собакѣ. Спаситель проклялъ его за это и обратилъ въ собаку. Утверждаютъ, что первородная собака-ярчукъ обладаетъ способностію видѣть вѣдьмъ и злыхъ духовъ и прогонять ихъ. Рана отъ укушенія ярчука бываетъ ядовита и ее очень трудно заживить.

Кошка. Кошка сотворена Богомъ и признается существомъ добрымъ и другомъ человѣка. Ей приписываютъ способность охранять человѣка отъ всего злаго. Разсказываютъ поэтому слѣдующую легенду: „когда „Ной, по приказанію Бога, забралъ въ вы„строенный имъ ковчегъ по парѣ всѣхъ жи„вотныхъ, то діаволъ, желая сдѣлить ему зло, „впустилъ секретно между животныхъ мышь, „предполагая, что она прогрызетъ въ ковчегѣ „дыру и такимъ образомъ ковчегъ будетъ за„топленъ; но кошка, замѣтивъ мышь, сей„часъ же ее схватила и задавила и такимъ „образомъ разрушила козни діавола.“ Съ того времени кошки всегда истребляютъ мышей, которыя сотворены діаволомъ на зло людямъ.

Ужи и аистъ. Различаютъ два рода ужей-ужи сѣрые и гадюки-падалыци-чорные. Ужей не признаютъ слишкомъ ядовитыми и злыми, гадюкъ же-напротивъ. Говорятъ, что если гадюка укуситъ человѣка, то всегда бѣжитъ къ водѣ и если прибѣжитъ къ ней прежде укушеннаго, то для него нѣтъ уже средства спастись отъ смерти. Совѣтуютъ поэтому всякому укушенному гадюкой стараться какъ можно скорѣе бѣжать къ рѣчкѣ, или колодцу и погрузить укушенное мѣсто въ воду. Въ такомъ случаѣ, гово-

рятъ, рана не бываетъ опасна. О размноженіи гадюкъ, ужей, ящерицъ, разнаго рода ядовитыхъ червей и насѣкомыхъ разсказываютъ слѣдующее: „когда Богъ убѣдился, что гадюки, ужи, всѣ ядовитыя насѣкомыя дѣлаютъ очень много зла людямъ, тогда собралъ ихъ всѣхъ въ одинъ мѣшокъ и поручилъ какому-то человѣку бросить его въ море, предваряя, чтобы онъ ни подъ какимъ предлогомъ не рѣшался бы заглянуть въ данный ему мѣшокъ. Но человѣкъ тотъ не утерпѣлъ, посмотрѣлъ въ данный ему Богомъ мѣшокъ и оттуда разбѣжались ужи, гадюки, черви и насѣкомыя по цѣлому міру. Въ наказаніе за это, Богъ упомянутаго человѣка за его любопытство, превративъ въ аиста (боцюнъ, чорногузъ, Иванько) и велѣлъ ходить по цѣлому міру и собирать распущенныхъ имъ ужей, гадюкъ и проч.“ Считаютъ поэтому грѣхомъ убивать аиста. Аиста признаютъ очень мстительной птицей. Говорятъ, что если кто нарушитъ гнѣздо аиста, то таковому не избѣжать несчастія, аистъ непремѣнно сожжетъ все состояніе того человѣка. Существуетъ также въ народѣ вѣрованіе, что то мѣсто, гдѣ вьетъ себѣ гнѣздо аистъ, очень хорошее и приноситъ большое счастіе его хозяину.

Черепаха. Черепаха сотворена Богомъ уже послѣ общаго творенія міра. Говорятъ, одна скупая и хитрая дѣвушка, желая сокрыть отъ своего отца приготовленное для него въ пищу мясо, спрятала таковое въ черепяную миску и прикрыла тарелкою. Въ наказаніе за эту скупость дѣвушки, Богъ превратилъ спрятанное ею мясо въ черепаху. Поэтому черепаха накрыта и нынѣ двумя щелухами въ родѣ тарелокъ и имѣетъ руки, ноги и голову на подобіе рукъ, ногъ и головы дѣвушки. Утверждаютъ, что черепаха бываетъ очень полезна для коровъ и потому очень часто держатъ черепахъ въ ушатѣ съ помоями, которыя даютъ пить коровамъ. Разсказываютъ также, какъ неоспоримый фактъ, что желающій быть воромъ долженъ отыскать гнѣздо черепахи, гдѣ она поклала свои яица, выслѣдить время, когда она уйдетъ за пищею и въ то время немедленно огородить ея гнѣздо плетнемъ. Тогда черепаха, найдя огороженнымъ свое гнѣздо, немедленно отыскиваетъ и приноситъ какое то зѣлье, отъ котораго плетень разлетается, какъ пухъ отъ вѣтра. Желающій быть воромъ долженъ выжать изъ принесеннаго черепахой зѣлья сокъ и хоть каплю таковаго впустить за кожу своей ладони. Отъ прикосновенія этой ладони къ какому бы то нибыло замку онъ немедленно разлетается въ куски.

Жаба. (гадъ изъ рода лягушекъ). Жаба сотворена Богомъ. Утверждаютъ, что жаба очень часто заводитъ драку съ ужемъ и совѣтуютъ не оставлять этого случая безъ вниманія. Всякій, кто только увидитъ жабу, дерущуюся съ ужемъ, долженъ разнять ихъ какой нибудь палкой и такую хранить, какъ предметъ, имѣющій большое вліяніе на градовыя тучи. Вѣрятъ, что если палкой этой перекрестить градовыя тучи, то они сейчасъ расходятся.

Сорока. Сорока сотворена чортомъ. Она служитъ для чорта вмѣсто лошади для разъѣздовъ, и потому-то убитую сороку всегда вѣшаютъ въ конюшняхъ, дабы сохранить своихъ лошадей.

Пугачь (филинъ). Пугачь есть оборотень умершаго некрещеннаго дитяти (потырча). Утверждаютъ, что чрезъ 7 лѣтъ по смерти такого дитяти, оно выходитъ изъ земли и, пролетая извѣстное пространство по воздуху, проситъ креста. Всякій увидѣвшій такое летящее по воздуху дитя, долженъ непремѣнно перекрестить его и дать ему имя. Тогда дитя это улетаетъ на небо; въ противномъ же случаѣ остается на всегда потерянными-похованнымъ и обращается въ пугача (путькало). Какъ фактъ, подтверждающій такое вѣрованіе, указываютъ на то, что пугачь всегда кричитъ подобно дитяти „похованъ или кававъ.“ Утверждаютъ, что если пугачь сядетъ на чьемъ нибудь домѣ и закричитъ „похованъ,“ то въ домѣ этомъ непремѣнно слѣдуетъ ожидать чьей нибудь смерти; если же закричитъ подобно дитяти „кававъ, или ха, ха, ха,“ то въ домѣ этомъ непремѣнно будутъ или родины, или сватьба.

Кукушка. Кукушка (зозуля) есть оборотень княжны-дѣвицы, влюбившейся было въ какого то господина и за то проклятой своимъ отцемъ. Говорятъ, что княжна влюбившись въ молодого человѣка, скрывала отъ своего отца любовь свою, такъ какъ любимый ею былъ ненавидимъ ея отцемъ. Одинъ разъ любовники сидѣли въ какомъ то секретномъ мѣстѣ и княжна, въ порывѣ сердечныхъ чувствъ, проговорила къ своему любовнику: „ахъ ты моя зозулька.“ Отецъ княжны услышалъ это и, въ гнѣвѣ на нее, проговорилъ: „будь же ты и сама зозулька,“ въ каковую она сей часъ же и превратилась. Говорятъ, что если кто

весною первый разъ услышитъ куканье кукушки при деньгахъ, то человѣкъ тотъ будетъ цѣлый годъ при деньгахъ. Вѣрятъ также, что услышавшій въ первый разъ весною кукушку, будетъ столько лѣтъ жить, сколько разъ она прокукуетъ.

Воробьи. О происхожденіи воробьевъ разсказываютъ слѣдующее: „жиды постоянно держали и держатъ нынѣ козъ. Когда-то они такъ ихъ любили, что даже пометъ козъ (бибки) прятали въ свои пуховики. Тутъ пометъ этотъ выгрѣлся и изъ него образовались воробьи.“ Жиды подчинены, по народному вѣрованію, діаволу, а потому и воробьевъ иначе нельзя назвать, какъ „чортовымъ насѣнемъ.“ На Семена (въ первый день Сентября) воробьи, какъ утверждаютъ, собираются въ очеретъ и тамъ черти мѣряютъ ихъ на мѣрки (четверики). Что оказывается выше мѣрки, то чортъ выпускаетъ, остальныхъ же забираетъ себѣ. Воробьи, подобно жидамъ и чертямъ, враждебны намъ и потому даже во время распятія Спасителя, когда онъ уже висѣлъ умершимъ, они все еще кричали „жывъ, жывъ.“ Воробьи, подобно жидамъ и чертямъ, не любятъ сала и потому совѣтуютъ всякому, желающему отогнать воробьевъ отъ посѣянной пшеницы, конопли и проч., при сѣяніи таковыхъ мазать руки освященнымъ саломъ.

Ласточка. Ласточка сотворена Богомъ. Вѣрятъ, что пометъ ласточки очень ядовитъ и если упадетъ на голову человѣка, то она немедленно покроется паршами. Утверждаютъ, что ласточки укрываются на зиму въ воду, сцѣпившись лапками одна за другую и образуя такимъ образомъ цѣлую низанку. Это бываетъ 26 Сентября. Съ понятіемъ о ласточкѣ сопряжены многія народныя вѣрованія. Такъ напримѣръ: а) если ласточка влетитъ въ комнату, то тамъ ожидать слѣдуетъ чьей нибудь смерти; б) если ласточки улетаютъ изъ какой либо мѣстности, то тамъ непремѣнно ожидать слѣдуетъ мора людей. Свитыя ласточкой гнѣзда въ домѣ предвѣщаютъ счастіе тому семейству и разрушать ихъ признается за грѣхъ. Увидѣвши первую появившуюся весною ласточку, обмакиваютъ себѣ лицо водою для того, чтобы не имѣть веснушекъ на лицѣ.

Павлинъ. Павлины суть оборотни злыхъ духовъ-чертей. Говорятъ, что когда-то ночью, наканунѣ праздника Благовѣщенія Господня, молодые-чортъ и чортовка уговорились пріодѣть другъ друга во всевозможныя цвѣта, какъ можно пышнѣе. Чортовка успѣла сдѣлать задуманное, украсивъ чорта вездѣ, гдѣ только можно было, различными цвѣтами; чортъ же успѣлъ воткнуть въ голову чортовкѣ одинъ только цвѣтокъ и тутъ запѣли пѣтухи. Они такъ и остались, обратившись въ павлиновъ, такъ какъ, по народному вѣрованію, черти имѣютъ силу только до первыхъ пѣтуховъ.

Ястребъ. Происхожденіе ястреба (шуляка) неизвѣстно. Ястребу въ первый день Петрова поста женщины, собираясь въ корчмы, обѣщаютъ извѣстную десятину цыплятъ, выражаясь одна къ другой такъ: „ходимо на шуляка.“ Это дѣлается, по увѣренію народа, для того, дабы сохранить цыплятъ отъ глазъ ястреба, который въ противномъ случаѣ, побьетъ и поѣстъ всѣхъ. Съ этою же цѣлію, всякая женщина, выносящая въ первый разъ на дворъ своихъ цыплятъ, непремѣнно должна завязать свои глаза и, выпуская ихъ на землю, говорить: „ягъ я не бачу, де выпускаю курчатъ, такъ щобъ не бачивъ ихъ шулякъ.“

Бузина. Бузину называютъ чортовымъ проклятымъ деревомъ, потому что на ней повѣсился предатель Спасителя Іуда. Утверждаютъ, что бузины не слѣдуетъ ни рубить, ни выкапывать, чтобы не навлечь на себя несчастія.

Липа. Липа сотворена Богомъ и считается деревомъ благодѣтельнымъ для мужчинъ. Утверждаютъ, что липа отвращаетъ проклятія мужей ихъ женами, принимая таковыя на себя Поэтому-то на липѣ бываетъ больше всего наростовъ, которые ничто иное, какъ проклятія женъ.

Осина. Осина сотворена Богомъ, ей приписываютъ большое вліяніе на чертей, вѣдьмъ, и проч. Мертвецамъ, вѣдьмамъ, и проч. при погребеніи непремѣнно слѣдуетъ вколачивать въ гробъ осиновый колъ. Это средство удерживаетъ тѣхъ мертвецовъ отъ хожденія.

Любистокъ. (Levisticum officinale Koch. Syn. Ligusticum levisticum. L. *Зоря, любиста*) Въ любисткѣ купаютъ дѣвочекъ, дабы ихъ любили впослѣдствіи мужчины (хлопци). Съ тою же цѣлію умываются отваромъ изъ любистка и взрослыя дѣвки.

Ячмень и горохъ. Ячмень и горохъ произошли изъ слезъ Адама, когда онъ, по изгнаніи изъ рая, обработывалъ въ первый разъ землю и плакалъ. (См. твореніе міра).

Пшеница и рожь. По вѣрованію народа тотчасъ по сотвореніи міра ни пшеницы, ни ржи не было. Впослѣдствіи уже пшеница переродилась изъ кукуля, а рожь изъ стоколосы.

Нечуй-витеръ. (Hieracium pilosella L. *мышье ушко, ястребинка волосатая, лихорадочная трава, сокольникъ. желто-мохорочникъ, нечуй-вытеръ.* Habichtskraut, Mausöhrlein, Nagelkraut.) Нечуй-витеръ очень полезенъ отъ кашля и отъ мора свиней. Отваромъ его поятъ больныхъ.

Братки. (Viola tricolor L. *фіялка трехцвѣтная, веселыя глазки, троицкая трава, анютины глазки.* Stiefmütterchen.) Растеніе братки получило это названіе оттого, что на одномъ стеблѣ его бываетъ два цвѣтка-синій и желтый, какъ братъ съ сестрой. Братки очень полезны въ дѣтскихъ болѣзняхъ. Больныхъ дѣтей обыкновенно купаютъ въ отварѣ его.

Папороть (папоротникъ). Съ понятіемъ о папороти соединяется очень много суевѣрныхъ вѣрованій. Утверждаютъ, что человѣкъ, пріобрѣвшій цвѣтъ папороти и сохраняющій его при себѣ, получаетъ даръ прозорливости. Папороть цвѣтетъ только одинъ мигъ въ ночь наканунѣ дня Ивана Купала и потому воспользоваться этимъ цвѣтомъ очень трудно; тѣмъ болѣе, что разцвѣтающая папороть всегда охраняется отъ людей чортомъ. Желающій достать цвѣтокъ папороти долженъ преодолѣть прежде чорта. Для этого къ замѣченному предварительно кусту папороти, смѣльчакъ отправляется наканунѣ дня Ивана Купала вечеромъ. Разостлавъ около растенія освященную скатерть, употребляемую обыкновенно въ Свѣтлые Праздники, онъ чертитъ на землѣ освященнымъ ножемъ кругъ около себя и папороти, окропляетъ послѣднюю. священной водой, и затѣмъ начинаетъ молиться. Послѣ 9 часовъ чортъ пробуетъ всѣ возможныя средства, чтобы перепугать смѣльчака: стрѣляетъ въ него, бросаетъ камнями, деревьями, наѣзжаетъ экипажами и проч. Совѣтуютъ берегущему цвѣтъ папороти не бояться угрозъ чорта и не оглядываться, потому что чортъ имѣетъ силу только до круга, начерченнаго священнымъ ножемъ. Въ 12 часовъ папороть, будтобы, разцвѣтаетъ и цвѣтокъ сейчасъ же облетаетъ на розостланную скатерть, которую тотчасъ слѣдуетъ свернуть и спрятать за пазуху. При разцвѣтаніи папороти, кустъ ея освѣщается какимъ-то особеннымъ необыкновеннымъ свѣтомъ; цвѣтокъ папороти стараются сберегать за кожею ладони.

Камышь. Камышь (очеретъ) принадлежитъ чертямъ, гдѣ они всегда проживаютъ. Черти завладѣли камышами во время земной жизни Спасителя. Объ этомъ разсказываютъ такую исторію. „Однажды чортъ, встрѣтивши Спасителя, началъ просить его отдать ему въ „его владѣніе гречиху и овесъ на томъ основаніи, что онъ пособлялъ Богу творить „міръ, но однако не имѣетъ ничего собствен „наго. Спаситель исполнилъ его просьбу, сказавъ: пусть будетъ и такъ, пусть отнынѣ „гречиха и овесъ принадлежатъ тебѣ. Чортъ „такъ обрадовался этимъ подаркамъ, что забылъ даже поблагодарить Спасителя и побѣжалъ отъ него, подпрыгивая. Въ это время попался ему на дорогѣ волкъ, который, „замѣтивъ необыкновенную радость чорта, закричалъ къ нему: ага, а ты чего такъ тащишься, такъ скачешь? Чортъ такъ испугался этого внезапнаго появленія предъ нимъ „волка, что даже позабылъ о полученномъ „подаркѣ и въ торопяхъ вмѣсто того, чтобы „отвѣтить: Богъ подарилъ мнѣ гречиху и „овесъ, сказалъ: бо мини Богъ давъ очеретъ „и осетъ.“ Утверждаютъ, что чортъ до сего времени не припомнитъ еще, что именно подарилъ ему Спаситель, и потому черти по первому отзыву діавола владѣютъ только осетомъ и очеретомъ.

Тоя. *) Тоя сотворена Богомъ и предохраняетъ людей отъ власти діавола. Согласно сему, существуетъ такая легенда: „однажды, „въ день Ивана Купала, дѣвки, собравшись „по обыкновенію на улицѣ, начали свои игры. Въ это время пролетавшій надъ ними „чортъ закричалъ: тоя, тоя, всякая дивка моя, тильке та не моя, що за косою тоя.“ Въ числѣ этихъ дѣвушекъ дѣйствительно была одна, которая украсила свою голову цвѣтами тои. Въ другой разъ тоже самая дѣвушка и въ томъ же головномъ убарѣ вышла на прогулку въ лѣсъ. Тутъ встрѣтился съ нею чортъ въ образѣ молодаго и очень красиваго парня и завелъ съ нею любовный разговоръ, приговаривая безпрестанно: „скинь дивко тою, будешъ мою.“ Въ порывѣ сердечныхъ чувствъ, дѣвушка исполнила домогательство молодаго парня и ею сейчасъ же овладѣлъ чортъ.

Макъ выдюкъ. Макъ выдюкъ (дикій макъ) предохраняетъ людей отъ власти ходящихъ мергвецовъ. Макъ этотъ всегда святятъ и съ-

*) Мѣстное названіе растенія.

менами его обсыпаютъ домъ, куда ходятъ мертвецы и вѣдьмы.

Застеръ. *) Застеръ очень полезенъ въ дѣтской болѣзни-сухоткѣ. Больныхъ дѣтей обыкновенно купаютъ въ отварѣ этого растенія. Но дабы застеръ имѣлъ цѣлительное свойство, совѣтуютъ тѣмъ, которые его ломаютъ или копаютъ, оставлять возлѣ обломленнаго куста кусокъ хлѣба и копѣйку, утверждая, что, въ противномъ случаѣ, застеръ очень вредно подѣйствуетъ на то лице, которое его ломаетъ: „іому видійме або руку, або ногу.“

Употребленіе въ пищу мяса. Въ народныхъ вѣрованіяхъ нѣтъ объясненій-почему мясо только извѣстнаго рода животныхъ и птицъ употребляется въ пищу; утверждаютъ только, что въ пищу можно употреблять мясо тѣхъ животныхъ и птицъ, которыя сотворены Богомъ и которыя, въ особенности, не употребляютъ себѣ въ пищу другихъ животныхъ и птицъ.

Голубь. По вѣрованію народа, мясо голуба можно употреблять въ пищу, но не слѣдуетъ только рѣзать голубя. Обыкновенно его задавливаютъ пальцами взявши подъ крылья. Такое понятіе основано на томъ, что голубь представляетъ собою Духа Святаго.

Единорожецъ. Изъ миѳическихъ животныхъ и птицъ народъ, въ Литинскомъ уѣздѣ, имѣетъ понятіе только объ единорожцѣ. Утверждаютъ, что это допотопная птица-великанъ. Когда Ной предъ потопомъ забиралъ животныхъ и птицъ въ ковчегъ, то единорожецъ отозвался, что онъ 40 дней въ состояніи плавать и потому не согласился идти въ ковчегъ. Вѣрятъ, что единорожецъ тотъ дѣйствительно прожилъ-бы на водѣ 40 дней, но его втащили въ воду и утопили другія животныя и птицы, спасавшіяся на немъ отъ потопленія.

Грифъ О грифѣ расказывается только въ нѣкоторыхъ сказкахъ, изъ коихъ можно заключить, что грифъ есть огромнѣйшая птица, затмѣвающая полетомъ своимъ солнце и могущая летать безъ отдыха 40 сутокъ.

5) Міръ духовный.

Понятія о предметахъ міра духовнаго въ народѣ такъ темны, неточны и сбивчивы, что трудно прійти къ точному и положительному заключенію о воззрѣніяхъ его на тотъ или другой предметъ. Они большею частію основываются на искаженномъ смыслѣ Свящ. Писанія. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ.

Богъ. Бога-Отца народъ представляетъ въ образѣ святаго человѣка-старика, съ огромною сѣдой бородой, живущаго въ первомъ раю, устроенномъ имъ на небѣ собственно для себя. Сына Божія представляютъ тоже въ образѣ человѣка и называютъ его наслѣдникомъ Бога Отца. Духа Святаго представляютъ въ видѣ бѣлаго голубя. Всѣ эти лица Божества ни старше, ни меньше другъ друга по Божеству и всѣ между собою равны. Но твореніе міра приписываютъ исключительно Богу Отцу, устраняя участіе въ томъ Бога Сына и Бога Духа Святаго.

Рожденіе Спасителя и земная его жизнь. Спаситель, по мнѣнію народа, родился необыкновеннымъ образомъ, не такъ, какъ раждаемся всѣ мы. Духъ Святый вошелъ въ Св. Дѣву Марію ртомъ и оплодотворилъ ее, а Спаситель родился или, вѣрнѣе выражаясь, вышелъ изъ нея чрезъ голову. Поэтому-то утверждаютъ, что Святая Дѣва Марія и по рожденіи Спасителя осталась дѣвою и поэтому же указываютъ, что у новорожденныхъ дѣтей и нынѣ на головѣ бываетъ замѣтно мѣсто, непокрытое нѣкоторое время костью, какъ вся голова, т. е. темя (дыхавыця). Спаситель родился въ Вифлеемѣ въ ясляхъ, гдѣ Пресвятая Дѣва скрывалась нѣкоторое время отъ преслѣдованій царя Ирода, преднамѣрившагося умертвить Спасителя-младенца. Царь Иродъ изъ предсказаній пророка Иліи и другихъ зналъ, что имѣетъ родиться Спаситель, который положитъ основаніе Христіанской религіи и освободитъ изъ ада души всѣхъ умершихъ до того времени, а потому, подстрекаемый діаволомъ, далъ приказъ умерщвлять всѣхъ раждающихся младенцевъ. Родившагося Спасителя укрывали отъ людей волы и ослы, прикрывая его постоянно соломою и огрѣвая своимъ дыханіемъ, почему они и называются нынѣ благословенными; лошади же напротивъ проклятыя Богомъ, потому что постоянно съѣдали солому, которою волы и ослы прикрывали Спасителя. Спаситель жилъ на землѣ 33 года и занимался въ это время разными ремеслами, пріобрѣтая этимъ способомъ пропитаніе для себя и для своей матери.

Матерь Божія. Матерь Божія была Іудеянка. Въ три года ея возраста она приведена была родителями своими въ школу (синагогу) для изученія Закона Божія, гдѣ все время проводила въ той части школы, куда никто не смѣлъ входить, кромѣ стараго раввина и то только 3 раза въ годъ. Во все время пребыванія въ

*) Мѣстное названіе растенія.

школѣ. Матерь Божія питалась пищею, приносимою ей ангеломъ; на 13 году своей жизни, она родила Спасителя. Жила на землѣ всего 46 или 47 лѣтъ и взята на небо ангелами живою.

Ангелы. Архангелы и часть ангеловъ сотворены Богомъ для служенія ему. Архангелы представляются въ образѣ молодыхъ, красивыхъ людей съ крыльями, ангелы же въ образѣ птицъ съ человѣческими головами. Ангелами дѣлаются всѣ крещенныя дѣти, умершія въ первыя дни своей жизни и несосавшія груди матери. Ангеловъ всегда бываетъ по числу живущихъ людей; они живутъ на небѣ, но большая изъ нихъ часть проводятъ все время на землѣ, руководя и охраняя отъ всего злаго тѣхъ людей, которые имъ поручены.

Святые. Святыми называются тѣ умершіе люди, которые подражали жизни Спасителя, а потому, по убѣжденію народа, до рожденія Спасителя Святыхъ небыло, кромѣ Иліи и Еноха. Сіи послѣдніе хотя жили до рожденія Спасителя, но признаны святыми потому, что по прочеству старались подражать жизни его и потому-то и взяты на небо живыми. Всѣ же остальные святые, жившіе до рожденія Спасителя, признаны таковыми уже впослѣдствіи, когда Спаситель освободилъ ихъ изъ ада, такъ какъ, по убѣжденію народа, до рожденія Спасителя души всѣхъ умершихъ поступали въ адъ въ распоряженіе діавола. (См. истор. творенія міра). Народъ вѣритъ, что всякій святой охраняетъ насъ отъ какихъ либо бѣдъ и несчастій: тотъ охраняетъ отъ огня, другой отъ болѣзней, третій отъ звѣрей и проч. и потому въ извѣстныхъ несчастіяхъ обращаются съ молитвою только къ извѣстнымъ святымъ, какъ напримѣръ:

Св. Іоана воина признаютъ преслѣдователемъ воровъ и потому обращаются къ нему съ молитвою преимущественно пострадавшіе отъ воровства.

Св. мученика Антипа признаютъ врачемъ отъ зубной боли, а потому и молятся ему особенно страждущіе зубами.

Св. Чудотворца Николая признаютъ спасителемъ утопающихъ и охраною отъ пожара, а потому и молятся ему преимущественно въ тѣхъ несчастіяхъ.

Св. Марію Магдалину признаютъ охраною отъ холеры, лихорадки и всѣхъ повальныхъ болѣзней, въ которыхъ и молятся ей преимущественно.

Св. Пантелеймону приписываютъ охрану копенъ хлѣба отъ молніи, и потому въ день этаго святаго ничего не дѣлаютъ и молятся.

Св. Юрію приписываютъ завѣдываніе звѣрями и потому въ день этого святаго постятся и молятся, желая сохранить себя и все свое отъ звѣрей.

Св. Архангела Гавріила признаютъ начальникомъ грома и потому особенно молятся ему во время грома.

Св. Илію признаютъ хранителемъ ключей отъ дождя и потому преимущественно молятся ему во время бездождія.

Всѣмъ святымъ молятся особенно во время трудныхъ родовъ женщины. Въ семъ случаѣ обыкновенно просятъ священниковъ читать акаѳистъ всѣмъ святымъ, при открытыхъ царскихъ вартахъ.

Матерь Божію признаютъ особенною покровительницею отъ всѣхъ скорбей, болѣзней и несчастій, ей особенно молятся въ субботу. Какъ знаменіе того, что матерь Божія всегда выслушиваетъ наши молитвы и всегда готова спасать насъ отъ всѣхъ бѣдъ, въ субботу, по народнымъ вѣрованіямъ, всегда свѣтитъ солнце; еслибы оно было закрыто тучами, то все-таки выйдетъ изъ за тучъ и освѣтитъ землю, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько минутъ.

Духъ. Съ понятіемъ о духѣ народъ соединяетъ понятіе о вѣтрѣ. Духъ вообще понимаютъ какъ что-то невидимое и неуловимое, подобно вѣтру.

Божокъ. Слово „божокъ“ очень часто можно слышать въ обыкновенномъ повседневномъ языкѣ. Съ словомъ этимъ соединяютъ понятіе объ особенномъ къ кому либо уваженіи, напримѣръ говорятъ: „мы будемо шанувати тобе, якъ божка“, или же: „мы на „того дывымось, якъ на божка“. Особеннаго же значенія слову божокъ не придается.

Черти и ихъ мѣстопребываніе. Лѣса, болота, скалы, пропасти, камыши, мельничные истоки, корчмы и проч. признаются мѣстами пребыванія злыхъ духовъ. Различія между живущими въ болотахъ, лѣсахъ и проч. не дѣлаютъ; всѣхъ ихъ вообще называютъ злыми духами, предпринимающими всѣ мѣры къ погибели человѣка. Отличаютъ только злыхъ духовъ-домовиковъ, какъ не мстительныхъ для людей. Ихъ представляютъ въ образѣ небольшаго человѣка, совершенно обросшаго черною шерстію. Какъ фактъ, подтверждающій о неизбѣжномъ пребываніи въ корчмахъ чертей, разсказываютъ слѣдующую легенду: „во время земной жизни Спасителя,

„одинъ чортъ, начальствовавшій надъ другими, „жилъ себѣ въ одномъ небольшомъ домикѣ и „отъ праздности, такъ какъ самъ ничего не „дѣлалъ, а только распоряжался дѣйствіями „другихъ, придумалъ средство курить изъ „дыдерева (Datura Stramonicae) и нимыци „(Билина, Hyoscyami nigri) водку. Въ одно „время Спаситель зашелъ къ нему въ домъ съ „св. Петромъ и Павломъ, и чортъ, желая оказать „имъ честь, началъ угощать ихъ изобрѣтенною „имъ водкою. Спаситель отказался пить водку, „но св. Петръ и Павелъ выпили по рюмкѣ. Послѣ „первой рюмки, св. Павелъ пожелалъ выпить „больше, а потому, обратившись къ чорту, ска„залъ: га-добра твоя горилка, дай-но выпьемъ „ще. “Чортъ далъ ему вторую рюмку, но св. Па„велъ потребовалъ и третью. Наконецъ Спаси„тель началъ прощаться съ чортомъ; въ то время „послѣдній, схвативъ съ св. Павла шапку, сказалъ: перша чарка пріздна, друга „видъиздна, а за третью заплаты. Случилось „такъ, что ни у св. Павла, ни у св. Петра, „ни у Спасителя не было денегъ, а потому „Спаситель, обратившись къ чорту, сказалъ: „чекайно-видай шапку, а тоби буде заплата „така: котра люде будутъ вмираты зъ го„рилки, тыхъ души будутъ твои. Чортъ со„гласился съ этимъ и отдалъ шапку св. Па„влу“. Послѣ этого чортъ постоянно прожи-ваетъ въ корчмахъ, гдѣ и подстрекаетъ людей пить водку до смерти.

Въ простонародьи вѣрятъ, что очень многіе видѣли злыхъ духовъ-чертей; они являются людямъ или въ образѣ человѣка, или въ видѣ овцы, козы, собаки и проч. По большей части злые духи являются въ образѣ умершихъ людей, а часто и въ образѣ священниковъ. Всякій кто только видѣлъ чорта и заговаривалъ съ нимъ, или обласкалъ его, непремѣнно отлежитъ нѣкоторое время больнымъ, „бо іого пидкусывъ чортъ.“ О разныхъ явленіяхъ людямъ чертей существуетъ очень много расказовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: 1) „Одинъ человѣкъ, возвращаясь зимою око„ло 10 часовъ ночи съ ярмарки, гдѣ про„далъ овцу, вдругъ встрѣчаетъ ее на до„рогѣ. Думая, что проданная имъ овца какъ „нибудь ушла отъ покупщика, онъ слѣзъ съ „санокъ и поймавъ ее, началъ ласкать, при„говаривая: „о бидна моя овечка, бидна овеч„ка!“ Вдругъ мнимая овца вырвалась изъ его „рукъ, захохотала и проговоривъ: „бидна овеч„ча, бидна овечка,“ исчезла. 2) Одинъ че„ловѣкъ (самъ разкащикъ), возвращаясь „ночью со свадьбы и проходя мельничною „плотиною, увидѣлъ стоявшаго возлѣ мель„ницы священника. Онъ рѣшился было по„дойти къ нему и испросить благословенія, „но едва задумалъ это, какъ мнимый свя„щенникъ захохоталъ и исчезъ.“ И въ томъ, и въ другомъ случаѣ являлся чортъ.

Черти очень часто являются также людямъ въ образѣ тѣхъ предметовъ, о которыхъ они постоянно мечтаютъ. Такъ напримѣръ: молодымъ распутнымъ людямъ являются въ образѣ красивыхъ молодыхъ женщинъ, сребролюбцамъ въ образѣ богача человѣка, раздающаго свои сокровища всѣмъ желающимъ; пьяницамъ въ образѣ человѣка, повсюду пьющаго безвозмездно и проч. При такихъ явленіяхъ, черти не скрываютъ-кто они и всегда предлагаютъ увидѣвшему ихъ человѣку свои услуги, льстятъ богатствомъ, знатностію и проч. и если неопытный подчиняется ихъ искушеніямъ, въ то время они заключаютъ съ нимъ уговоръ, обыкновенно требуютъ его души, за что надѣляютъ его всевозможными благами. Уговоры съ чортомъ всегда производятся на перекрестныхъ дорогахъ и утверждаются кровью уговаривающагося изъ мизинца, проколотаго булавкой или иголкой.

Черти происходятъ другъ отъ друга. Они, подобно людямъ, родятся, женятся, но не умираютъ. Разсказываютъ, какъ неоспоримый фактъ, что нѣкоторымъ людямъ случалось даже присутствовать при свадьбахъ чертей. Вотъ этотъ разсказъ: „два извѣстные въ „окрестностяхъ музыканта крестьянина возвра„щались ночью изъ г. Хмѣльника, гдѣ они играли „на свадьбѣ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ „Хмѣльника они встрѣтили нѣсколько ще„гольскихъ акипажей, въ которыхъ ѣхали ка„кіе то господа. Ѣхавшіе въ послѣднемъ эки„пажѣ остановили упомянутыхъ музыкантовъ „и предложили имъ ѣхать съ ними играть на „свадьбѣ, объяснивъ, что во всѣхъ проѣхав„шихъ экипажахъ поѣхали свадебные гости „и что свадьба имѣетъ быть отпразднована „въ сосѣднемъ господскомъ домѣ. Музыканты „согласились и, сѣвши въ экипажъ, вдругъ „очутились въ какомъ-то огромномъ очень „красивомъ домѣ, гдѣ и начали играть за „условленную плату. Они очень удивлялись, „что до того времени не видѣли нигдѣ дома, „въ которомъ имъ пришлось теперь играть, „не смотря на то, что очень хорошо знали „всѣ окрестные господскіе дома. Поигравъ „нѣкоторое время, одинъ изъ музыкантовъ „вышелъ изъ комнаты на дворъ освѣжиться

„и, проходя возлѣ конюшни, завелъ разговоръ „съ однимъ кучеромъ, отъ котораго по се„крету узналъ, что они играютъ свадьбу у „чорта и что кучеръ тотъ есть утонувшій „человѣкъ, обреченный нынѣ на службу чер„тямъ. Кучеръ этотъ, между прочимъ, при„совѣтовалъ музыканту итти въ комнату и „помочить правый глазъ водою, находящеюся „въ сосудѣ, стоящемъ возлѣ окошка, говоря, „что въ то время онъ увидитъ все, какъ слѣ„дуетъ, но предупредилъ, впрочемъ, его ни„чему не удивляться и казаться ничего неви„дящимъ. Исполнивъ все это, нашъ музы„кантъ сейчасъ же увидѣлъ, что они игра„ютъ въ камышѣ на топкомъ мѣстѣ (островѣ) „возлѣ м. Уланова, что всѣ свадебные гости „не люди, а черти и что виднѣнаго имъ преж„де дворца не существуетъ. Перевязавъ за„тѣмъ помоченный имъ глазъ, подъ предло„гомъ болѣзни, платкомъ, нашъ музыкантъ „продолжалъ играть. Свадьба кончилась ско„ро и музыканты, получивъ условленную пла„ту, вдругъ очутились на описанномъ уже „островѣ, откуда были перевезены уже на „лодкахъ рыбаками. Все-же видѣнное ими „изчезло въ одинъ моментъ по окончаніи „свадьбы, а вмѣсто полученныхъ ими денегъ „оказались черепки изъ побитой глиняной „посуды. Черезъ нѣсколько времени послѣ это„го, одинъ изъ тѣхъ музыкантовъ, мочившій „себѣ правый глазъ чортовскою водою, бу„дучи на ярмаркѣ въ м. Улановѣ, вдругъ „увидѣлъ правымъ глазомъ того самого гос„подина чорта, который уговаривался съ нимъ „играть свадьбу. Подойдя къ нему, онъ на„чалъ требовать отъ него условленной платы „деньгами, а не черепковъ. Чортъ, сейчасъ же „пригласивъ его въ одинъ домъ и, отдавая „ему условленныя деньги, просилъ разска„зать ему, какъ онъ видитъ его. Музыкантъ, „по неопытности, разсказалъ ему все проис„ходившее, т. е. что во время свадьбы онъ „помочилъ правый свой глазъ чортовскою во„дою. Чортъ, услыхавъ это, ударилъ паль„цемъ музыканта въ правый глазъ такъ, что „тотъ сейчасъ же ослѣпъ, а чортъ изчезъ.“ Многіе знаютъ лично поясненнаго музыканта и утверждаютъ, что описанный разсказъ неоспоримая истина.

О первоначальномъ происхожденіи чертей объяснено въ разсказѣ о твореніи міра (Смотри ниже).

Злыдни. Подъ словомъ „злыдни“ понимается крайняя нищета гдѣ-либо въ семействѣ. Злыдней олицетворяютъ въ образѣ ненасытныхъ и все пожирающихъ ребятищекъ, готовыхъ драться между собою даже изъ за куска чорстваго хлѣба. Согласно съ такимъ понятіемъ, существуетъ поговорка о бѣдныхъ и нищихъ семействахъ: „тамъ злыдни бьютъ„ся кулаками.“

Мара. Мара и привидѣніе одно и тоже. Марою называютъ злыхъ духовъ-чертей, являющихся людямъ въ различныхъ видахъ и образахъ.

Мавки. Мавки или лоскотныци суть тѣже злые духи. Они живутъ въ лѣсахъ и являются людямъ въ образѣ молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ. Бѣда тому, кто ихъ встрѣтитъ: онѣ прежде привлекаютъ вниманіе встрѣтившагося своею красотою, заводятъ затѣмъ съ нимъ разговоръ, кокетничаютъ, любезничаютъ и наконецъ свою жертву, увлекшую ихъ сердечными порывами, защекотываютъ въ своихъ объятіяхъ до смерти.

Баба яга. Понятіе о бабѣ ягѣ сохранилось только въ сказкахъ. Ее представляютъ лютою старухою съ желѣзными зубами, но въ дѣйствительное существованіе ея не вѣрятъ.

Лызунъ. Лызунъ представляется въ образѣ большаго звѣря, живущаго въ лѣсахъ и пожирающаго людей. Въ существованіе этого звѣря вѣрятъ непоколебимо и считаютъ его оборотнемъ злаго духа.

Потырча. Потырча есть умершее некрещенное дитя, состоящее во власти и распоряженіи чорта. Въ образѣ потырчатъ черти пугаютъ людей ночью. Мать услышавъ плачъ потырчати, бросается туда, откуда слышенъ плачъ, думая, что это какое нибудь несчастное дитя. Въ это время чортъ такую неопытную женщину „пидтынае“; она затѣмъ заболѣваетъ и нерѣдко оканчиваетъ смертію.

Баба хима. Подъ словомъ „баба хима“ понимаютъ всякую женщину-лѣкарку, непонимающую своего искусства, выражаясь о такихъ женщинахъ такъ: „о це-то дурна баба „хима.“ Другихъ понятій съ этимъ словомъ не соединяютъ и о происхожденіи его ничего положительно не объясняютъ.

Перелесникъ. Перелесникъ есть злой духъ, являющійся кому нибудь въ образѣ умершей любимой имъ особы. Перелесникъ бываетъ видимъ большею частію молодыми людьми, тоскующими по умершихъ своихъ любовницахъ или любовникахъ. Утверждаютъ, что такимъ неопытнымъ людямъ являются днемъ и ночью умершіе ихъ любовники, ведутъ съ ними разговоръ, любез-

ничаютъ, цѣлуются, и удовлетворяютъ вообще всевозможнымъ сладострастнымъ ихъ чувствамъ. Но горе такому неопытному: онъ начинаетъ сохнуть, чахнуть и скоро затѣмъ умираетъ. Единственнымъ средствомъ избавиться отъ этого искушенія признаютъ не молчать и не удерживать въ секретѣ о являющихся кому нибудь умершихъ любимыхъ особахъ, а сейчасъ же разсказывать о томъ всѣмъ встрѣчнымъ и поперечнымъ.

Доля. Доля и недоля представляются въ образѣ женщинъ, дѣйствующихъ отдѣльно другъ отъ друга и проживающихъ всегда въ извѣстныхъ семействахъ. Имъ приписываютъ всѣ выгоды и невзгоды жизни.

Бѣда. Бѣду олицетворяютъ въ образѣ человѣка, разъѣзжающаго на двухъ колесахъ; гдѣ только онъ проѣзжаетъ, всегда оставляетъ за собою слѣды несчастія и горя. Въ слѣдствіе сего человѣкъ, испытывающій какое нибудь несчастіе, всегда почти говоритъ: „о це заихала до мене бида, „тай не знаю, колы вона выиде.“ Согласно съ такимъ понятіемъ называютъ бидою и возокъ на двухъ колесахъ, какъ знакъ нищенства хозяина таковаго.

Смерть. Смерть представляютъ женщиной-старухой, тощей, съ большими зубами, костлявыми руками и ногами, съ косой и заступомъ. Эта женщина-смерть всегда стоитъ въ головѣ умирающаго человѣка. Она приходитъ къ нему еще во время его болѣзни и, если станетъ у ногъ постели, то больной можетъ еще надѣяться на выздоровленіе, но неизбѣжно нужно разстаться съ жизнію тому больному, у постели котораго смерть станетъ со стороны головы. Стараются поэтому, за изголовьемъ больнаго ставить крестъ или икону и св. воду, думая тѣмъ занять тамъ мѣсто смерти и заставить ее стать въ ногахъ больнаго.

Лихорадка. Лихорадку (пропасныця) олицетворяютъ въ образѣ молодой и красивой дѣвушки, которая обладаетъ способностію превращаться въ воздухъ. Человѣкъ, проглотившій этотъ воздухъ вмѣстѣ съ пищею, немедленно заболѣваетъ. Въ подтвержденіе разсказываютъ слѣдующую легенду, которую слѣпо признаютъ за истину. Однажды мужикъ встрѣтилъ ночью на дорогѣ двухъ дѣвицъ-лихорадокъ, которыя, не замѣчая его, вели между собою такой разговоръ: одна изъ нихъ говорила: я пойду къ такому-то богатому господину, который особенно любитъ пить вино, и постараюсь, чтобъ онъ съ виномъ выпилъ и меня. Другая же отозвалась: а я пойду къ такому-то бѣдному человѣку, къ тому самому, который незамѣтно шелъ за ними слѣдомъ и слушалъ ихъ разговоръ. Тутъ первая лихорадка отозвалась: какъ же ты успѣешь овладѣть имъ, когда онъ ничего не имѣетъ и не можетъ съѣсть ничего такого, съ чѣмъ бы тебя проглотить? Не безпокойся, отвѣтила ей вторая; я уже очень хорошо знаю мысли того мужика; онъ едва только переступитъ порогъ своего дома, сейчасъ закричитъ къ женѣ своей-„жинко вари живенько галушки, бо такъ мини ихъ хочеця, що ажъ коло серця смокче“ и съ первой галушкой онъ непремѣнно проглотитъ меня. Мужикъ все это слушалъ со вниманіемъ и когда пришелъ въ домъ, то дѣйствительно почувствовалъ необыкновенный аппетитъ къ галушкамъ, которыя жена его начала сейчасъ же и варить. Когда галушки были уже готовы и поданы на столъ, нашъ мужикъ взялъ первую галушку въ ложку и бросилъ ее въ предварительно приготовленный мѣшочекъ, который тутъ-же и завязалъ веревкой. Вмѣстѣ съ галушкой мужикъ поймалъ въ мѣшокъ и лихорадку и повѣсилъ таковую въ трубѣ, дабы она окоптилась дымомъ. Долго висѣла тамъ лихорадка, и долго поэтому не было ея между людьми; но къ несчастію мужикъ, побуждаемый любопытствомъ увидѣть, что сдѣлалось съ пойманной имъ лихорадкой, неосторожно развязалъ мѣшочекъ и упустилъ лихорадку. Отсюда повѣрье, что всѣ капризы больнаго лихорадкой, заключающіеся въ желаніи то того, то другаго, есть дѣло овладѣвшей имъ дѣвицы лихорадки, а потому, чтобы скорѣе вылѣчить больнаго, даютъ ему противное его желаніямъ и позывамъ. Если больной захочетъ молока, то ему даютъ мясо, если захочетъ воды, то ему даютъ водку, и проч.

Чума. Чуму олицетворяютъ въ образѣ богатой госпожи, разъѣзжающей въ экипажѣ, запряженномъ 6 бѣлыми лошадьми, за которымъ всегда бѣгутъ борзыя собаки. Подъѣзжая къ какому нибудь дому, чума предварительно спрашиваетъ подъ окошкомъ онаго: „а чи есть чума въ доми,“ и если живущіе тамъ имѣютъ неосторожность отвѣтить, что нѣтъ, то сейчасъ же заболѣваютъ и умираютъ. Для отвлеченія вниманія чумы, разъѣзжающей, какъ уже сказано, вынимаютъ во всѣхъ домахъ оконныя рамы, желая тѣмъ выразить, что въ тѣхъ домахъ не живетъ никто и

слѣдовательно нѣтъ надобности чумѣ подъѣзжать къ нимъ. Чума, олицетворяемая въ образѣ госпожи, по народному вѣрованію, очень богата и хитра. Она разбрасываетъ по дорогѣ и по улицамъ различныя цѣнныя вещи и даже деньги и, если кто рѣшится поднять хотя одну изъ такихъ вещей, тотъ дѣлается неизбѣжною жертвою чумы.

Холера. Холеру представляютъ въ образѣ женщины, расхаживающей по селеніямъ и городамъ въ одной рубашкѣ, съ распущенными волосами. Она постоянно плачетъ и тамъ, гдѣ услышатъ ея вой, неизбѣжно слѣдуетъ смертность. Холерою распоряжается св. Магдалина, и потому въ болѣзни этой особенно обращаются къ ней съ молитвами. Вѣрятъ также, что холера особенно боится осиноваго дерева и потому, желая отвратить ее отъ какого либо селенія, закапываютъ вокругъ таковаго, особенно на заставахъ, осиновые кресты.

Криклывци. Подъ словомъ криклывци, или плаксывци, понимаютъ извѣстнаго рода болѣзнь, въ которой дѣти и даже взрослые постоянно плачутъ, сами не зная чего. Болѣзнію этою распоряжаются чаривницы, которыя насылаютъ ее изъ мести. Въ такой болѣзни можетъ пособить только знахарка баба, знающая хитрости чаровницъ, составляющія никому неизвѣстный секретъ. Вѣрятъ, что по настоящее время извѣстно только одно средство, которымъ можно спастись отъ этой болѣзни и то со вредомъ для другихъ, а именно: нужно взять нѣсколько стеблей соломы изъ того дома, въ которомъ живутъ здоровыя и спокойныя дѣти, и положить ихъ подъ изголовье больнаго плаксивцами дитяти. Дитя это дѣлается, будтобы, отъ этого сейчасъ же спокойнымъ, но за то подвергаются той же болѣзни дѣти, изъ дома которыхъ взята упомянутая солома.

Исторія сотворенія міра и жизнь людей до воскресенія Спасителя. Предъ началомъ творенія міра и всего вообще видимаго нами была вездѣ одна только вода. Богъ, сотворивши для своихъ услугъ Ангеловъ, однажды пошелъ съ ними на прогулку по водѣ. Ходилъ онь долго, такъ что наконецъ усталъ. Въ это время изъ пѣны морской сотворился самъ собою сатана и катался по водѣ клубами пѣны. Увидѣвъ это, Богъ сказалъ ему: стой! мы уже довольно ходили и устали и негдѣ отдохнуть, вездѣ вода, да вода. Нырни ты на дно моря и вынеси оттуда немного земли, я устрою для тебя для себя безопасное мѣсто отдыха, но при этомъ помни, что, захватывая въ горсть землю, ты долженъ говорить: „беру во имя Господне,“ иначе твои труды будутъ тщетны. Два раза нырялъ сатана въ воду и два раза не выносилъ земли, потому что, изъ зависти къ могуществу Бога, не говорилъ „беру во имя Господне“, а напротивъ приговаривалъ: „беру во имя свое“. Богъ едва успѣлъ разъубѣдить его въ тщетной хитрости, и наконецъ сатана изъ злости уже нырнулъ въ третій разъ въ воду и, захватывая въ горсть землю, проговорилъ: „беру во имя Господне“. Къ удивленію своему онъ замѣтилъ, что послѣ этого захваченная земля держится въ его ладони и особенно за ногтями; это удивленіе скоро впрочемъ уступило мѣсто хитрости и зависти, и потому сатана, выплывая на верхъ, рѣшился скрыть немного захваченной имъ земли, спрятавъ таковую въ ротъ. Богъ какъ будто замѣтилъ оставшуюся землю только за ногтями сатаны и, выскабливая ее оттуда, сказалъ ему: ну, теперь ты исполнилъ мое приказаніе, но все таки хитрилъ. Поблагословивъ вынесенную сатаною землю, Богъ бросилъ ее на воду и въ тотъ же моментъ образовалась изъ нея небольшая твердыня въ родѣ купины, которая сейчасъ же начала расти и расти по поверхности воды. Съ ростомъ купины, начала расти и земля, скрытая во рту сатаны. Испуганный и пристыженный этимъ, сатана началъ было укрываться отъ Бога, но скрыться было нельзя, потому что разраставшаяся во рту его земля чуть было не разорвала его головы. Богъ сейчасъ замѣтилъ бѣду сатаны и, посмѣявшись надъ нимъ, сказалъ: „а что, хорошо хитрить! ну плюнь же теперь назадъ себя и помни, что всѣ хитрости твои всегда обрушатся на тебя же.“ Повинуясь Богу, сатана сейчасъ же плюнулъ назадъ себя и изъ его плюновенія образовались скалы, которыя немедленно начали расти вверхъ и ростъ ихъ былъ такъ быстръ, что въ нѣсколько часовъ они могли бы вырости до самаго неба. Богъ заблаговразсудилъ проклясть эти горы и ростъ ихъ прекратился. Въ противномъ же случаѣ, по этимъ скаламъ и сатана и люди удобно могли бы восходить на небо, мѣсто жилища Бога. Затѣмъ Богъ, обратившись къ сатанѣ и Ангеламъ сказалъ: „ну, теперь приляжемъ на сотворенной мною землѣ и отдохнемъ, а послѣ будемъ благословлять землю.“ Богъ съ Ангелами скоро заснулъ, но сатана, мучимый завистью, не могъ уснуть и рѣшился на-

конецъ воспользоваться сномъ Бога и утопить его въ водѣ, а себя провозгласить творцемъ земли. Съ этою мыслію онъ схватилъ спавшаго Бога на руки и потащилъ его на востокъ, но сколько онъ ни шелъ и ни бѣжалъ, земля предъ нимъ росла и росла и онъ никакъ не могъ достигнуть берега. Думая, что земля растетъ, быть можетъ, только на востокъ, онъ возвратился и побѣжалъ съ спавшимъ Богомъ на западъ, но и тутъ испыталъ тоже самое. Послѣ этого онъ бѣгалъ съ Богомъ на сѣверъ и югъ, но все напрасно, такъ какъ передъ нимъ земля все росла и росла и достигнуть берега онъ не могъ. Устав ши отъ напрасныхъ попытокъ, сатана возвратился назадъ и положилъ бережно Бога на то самое мѣсто, гдѣ онъ заснулъ. Выждавъ нѣкоторое время, онъ началъ будить Бога, говоря: „пора вставать и благословить землю.“ Богъ ему отвѣтилъ: „благословить землю второй разъ я не имѣю надобности. Я уже поблагословилъ ее и именно въ то время, когда ты носилъ меня во всѣ стороны земли. Тебѣ, какъ я вижу, не сдобровать съ твоею хитростію.“ И такъ сатана былъ пристыженъ Богомъ второй разъ. Затѣмъ Богъ разошелся съ сатаною. Богъ пошелъ на востокъ, а сатана на западъ, условившись предварительно сотворить что-нибудь и затѣмъ взаимно похвалиться сотвореннымъ.

На востокѣ Богъ сотворилъ рай, а на западѣ сатана сотворилъ адъ. Когда Богъ привелъ сотворенный имъ рай въ окончательное устройство, насадивъ въ немъ различныхъ деревьевъ и благовонныхъ цвѣтовъ, въ то время пришелъ туда сатана, и Богъ, указывая на свое твореніе, сказалъ ему: „правда, какъ устроено все хорошо? Я увѣренъ, что въ твоемъ твореніи нѣтъ и сотой доли того.“ Сатана, завидуя Богу, успѣлъ незамѣтно воткнуть въ землю и свое дерево, предполагая послѣ этого хвастаться, что и онъ принималъ участіе въ твореніи рая. Дерево его дѣйствительно принялось, но далеко не было похоже на деревья, посаженныя Богомъ. Затѣмъ сатана повелъ Бога къ своему творенію на западъ. Дѣломъ рукъ сатаны оказалась пропасть, въ которой горѣлъ неугасимый адскій огонь и черезъ пропасть эту была перекинута длинная, узкая и тоненькая доска. Указывая свое твореніе Богу, сатана сказалъ ему: „перейди по этой доскѣ на ту сторону и тамъ увидишь еще больше, предполагая, что когда Богъ будетъ переходить, то доска подъ нимъ расшатается, онъ упадетъ въ огонь и тамъ сгоритъ. Богъ, зная хитрости сатаны, сказалъ ему на его предложеніе: „ты у себя хозяинъ, ты мнѣ показываешь свое твореніе, а потому долженъ и идти впередъ. Радъ-нерадъ, сатана долженъ былъ пойти по приготовленной имъ доскѣ, которая, какъ онъ и предполагалъ, дѣйствительно расшаталась подъ нимъ и онъ упалъ въ огонь, прося помощи у Бога. Богъ отозвался: „значитъ я правду сказалъ, твои хитрости обратятся на тебя же. Помни, что ты не въ силѣ хитрить со мною и затѣмъ, по своему милосердію, подалъ ему руку и вытащилъ его изъ ада.“ И такъ сатана былъ пристыженъ за свою хитрость въ третій разъ.

Укоривъ достаточно сатану за его хитрость, Богъ пошелъ съ нимъ въ рай. Тутъ, опять указывая сатанѣ на превосходство своего творенія, Богъ сказалъ ему: въ саду этомъ нуженъ садовникъ, а его нѣтъ. Начерти ты на пескѣ образъ человѣка, скажи-встань во имя Господне, и онъ оживетъ и будетъ садовникомъ. Сатана, по волѣ Господней, дѣйствительно начертилъ образъ человѣка на пескѣ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ, но не могъ оживить его, потому что, по своей хитрости и зависти, не говорилъ-встань во имя Господне, а напротивъ приговаривалъ: „встань во имя мое.“ Богъ опять, замѣтивъ ему его хитрость, сказалъ, что начерченный имъ образъ человѣка слишкомъ огроменъ и, оживотворивъ его, назвалъ Адамомъ. Отдавая этому Адаму для жительства рай, Богъ между прочимъ повелѣлъ ему не вкушать плодовъ отъ дерева, посаженнаго сатаною. Долго Адамъ исполнялъ волю Божію аккуратно, но, наконецъ, началъ скучать, почему Богъ повелѣлъ одному изъ своихъ ангеловъ пойти къ Адаму и, во время его сна, вынувъ лѣвое его ребро, положить таковое возлѣ Адама и поблагословить его во имя Господне. Когда Ангелъ исполнилъ это Господнее повелѣніе, то изъ ребра Адама образовалась женщина необыкновенной красоты, которой Адамъ, проснувшись, такъ было испугался, что началъ отъ нея уходить, но когда Ангелъ успокоилъ его, объяснивъ, что это его жена, названная Евой, то Адамъ такъ обрадовался, что началъ сейчасъ же цѣловать и обнимать свою жену. Однажды Ева, проходя по раю, нашла подъ запрещеннымъ деревомъ яблоко, сорванное сатаною, принявшимъ образъ ужа. Яблоко это своимъ необыкновеннымъ запахомъ такъ обольстило Еву, что она рѣшилась вкусить его и накормила имъ Адама.

Богъ прогнѣвался на нихъ за это и выгналъ изъ рая.

Выгоняя Адама и Еву изъ рая и давая первому изъ нихъ заступъ и мотыку, Богъ между прочимъ сказалъ къ нимъ: вамъ предстоитъ кровавый трудъ. Трудитесь теперь изъ за куска хлѣба, но дабы трудъ вашъ не былъ напрасенъ, предъ всякою работою и занятіемъ говорите: „дѣлаю во имя Господне.“ Адамъ былъ разсерженъ на Бога; не хотѣлъ исполнять его повелѣнія, почему три дня напрасно копалъ землю. Трехдневный трудъ его не увѣнчался никакимъ успѣхомъ и Адамъ не разъ проливалъ горькія слезы, которыя орошали копаемую имъ землю. Наконецъ Богъ умилосердился надъ Адамомъ, послалъ къ нему Ангела, дабы онъ убѣдилъ его производить свои работы во имя Господне. Въ это только время Адамъ покорился волѣ Божіей и, начиная копать землю, проговорилъ: „Боже благослови мой трудъ, тружусь во имя твое.“ Едва успѣлъ онъ проговорить эти слова, вся земля, окружавшая его на необозримое пространство, оказалась вспаханною и обсѣмененною, а изъ слезъ его, упадшихъ на землю во время безполезнаго труда его, образовался ячмень и горохъ. Не кончилось на этомъ милосердіе Божіе къ Адаму; Богъ, видя непосильные труды Адама, однажды сказалъ ему: тебѣ не легко самому трудиться. Приготовь ты уздечку и носи при себѣ. Къ тебѣ придетъ чортъ и станетъ тебя передразнивать. Ты не говори ничего, а только забрось на него уздечку и тогда употребляй его во всѣ работы. Когда Адамъ исполнилъ это, то изъ чорта, передразнивавшаго его, образовалась лошадь, которую Адамъ и его потомки стали употреблять въ помощь при своихъ трудахъ.

Спустя нѣкоторое послѣ этого время, у Адама и Евы родился сынъ съ 7 головами. Адамъ сильно встревожился этимъ случаемъ и пошелъ искать доктора, который бы пособилъ его горю. На дорогѣ онъ встрѣтилъ чорта, который, узнавъ о цѣли его, сказалъ: „трудъ твой напрасенъ; развѣ ты забылъ, что кромѣ тебя не существуетъ болѣе никого Впрочемъ, если ты пожелаешь, то я пособлю твоему горю съ тѣмъ только, что ты долженъ записать мнѣ все свое потомство.“ Адамъ согласился на это и уговоръ свой съ чортомъ сейчасъ же скрѣпилъ на бумагѣ кровью изъ своего мизинца, каковой документъ чортъ закопалъ въ огромный камень и бросилъ въ море. Затѣмъ, прійдя къ Адаму, чортъ саблею своею срѣзалъ 6 головъ у сына его, оставивъ только одну и такимъ образомъ сынъ Адама, названный Каиномъ, сдѣлался подобнымъ всѣмъ намъ. Богъ скоро узналъ объ уговорѣ Адама съ чортомъ и, предвидя, что это поведетъ къ ужаснѣйшему злу, такъ какъ всѣ люди, раждающіеся отъ Адама, должны подлежать власти чорта и поступать въ адъ, поблагословилъ жизнь потомства Адамова безсмертіемъ, и такимъ образомъ чортъ опять остался пристыженъ, такъ какъ люди, долженствующіе быть въ его власти, не умирали, и слѣдовательно адъ его все таки оставался пустымъ.

Люди, происшедшіе отъ Адама были великаны. Ростъ ихъ былъ такъ огроменъ, такъ что человѣкъ къ человѣку подавалъ за 7 верстъ топоръ. Люди эти, одаренные безсмертіемъ, начали много грѣшить, въ чемъ примѣромъ для нихъ послужило убійство Каиномъ Авеля (о чемъ уже извѣстно), почему Богъ возненавидѣлъ ихъ. Долго они злоупотребляли Божіимъ милосердіемъ, пока наконецъ не родился Ной, ростъ котораго не превышалъ обыкновеннаго нашего роста. Богъ полюбилъ Ноя и потому постановилъ истребить всѣхъ людей, оставивъ только семейство Ноя, какъ родоначальниковъ будущаго поколѣнія. С этою цѣлью Богъ повелѣлъ Ною построить секретно ковчегъ, но о постройкѣ этой ничего не говорить женѣ своей. Долго продолжалась эта работа и о ней дѣйствительно никто не зналъ. Среди этого чортъ замѣтилъ, что Ной трудится надъ чѣмъ-то особеннымъ и, не имѣя возможности узнать тайну его, онъ для достиженія своей цѣли употребилъ въ орудіе жену Ноя. Чортъ уговорилъ жену Ноя разузнать во что-бы-то ни стало о тайномъ трудѣ ея мужа, а для того, чтобы трудъ ея не былъ безполезенъ, далъ ей бутылку водки, которою она должна напоить своего мужа. Жена Ноя аккуратно исполнила совѣтъ чорта, и дѣйствительно узнала тайну своего мужа, которую не замедлила сообщить чорту. Чортъ сейчасъ же разрушилъ все дѣло Ноя, такъ что когда послѣдній, по сообщеніи тайны своей женѣ, пришелъ на другой день къ мѣсту своей работы, то не засталъ уже тамъ ни одного бревна. Все было растаскано чортомъ. Ной началъ тужить и плакать, но въ это время явился къ нему Ангелъ и повелѣлъ ему отыскать первое заложенное на ковчегъ бревно, поблагословить таковое и все разрушенное чортомъ дѣло прійдетъ въ прежъ-

нее положеніе. Съ трудомъ отыскалъ Ной поясненное бревно, и когда поблагословилъ таковое во имя Господне, то всѣ растасканныя чортомъ бревна сами явились и уложились аккуратно въ тѣ самыя мѣста, которыя для нихъ предназначены. По окончаніи ковчега, Ной, по повелѣнію Божіею, ввелъ въ него все свое семейство и по парѣ всѣхъ птицъ и животныхъ. Въ это время началъ итти сильный дождь и потопилъ всѣхъ людей и животныхъ. Съ ними утонула и птица единорожецъ, которая не захотѣла итти въ ковчегъ Ноя, надѣясь, что будетъ въ силѣ плавать хотя бы и годъ.

Итакъ всѣ люди, происшедшіе отъ Адама, истреблены потопомъ, осталось только одно семейство Ноя, отъ котораго всѣ мы произошли, но эти потомки Ноя не были уже одарены безсмертіемъ и потому, подобно намъ, умирали и поступали въ адъ въ распоряженіе діавола, согласно документу, выданному сему послѣднему Адамомъ. Богъ наконецъ сжалился надъ участью людей и, послалъ на землю своего сына, который, родившись отъ Дѣвы Маріи, былъ за грѣхи наша мучимъ и распятъ. Во время смерти своей, Спаситель сходилъ на дно моря, досталъ оттуда камень, въ которомъ находился документъ Адама и уничтожилъ таковой, а затѣмъ освободилъ изъ ада души всѣхъ умершихъ до того времени людей, обѣщавъ только діаволу души упорныхъ грѣшниковъ и то не прежде, какъ послѣ страшнаго суда. Нынѣ въ аду никого нѣтъ.

Діаволу не понравилась эта милость Божія, дарованная людямъ, и потому онъ рѣшился, въ чтобы-то ни стало, взобраться на небо и тамъ распространять свои козни между ангелами. Съ этою цѣлью онъ, во время вознесенія Спасителя на небо, схватился тайно за край одежды Спасителя и высоко-высоко уже поднялся на воздухъ, какъ былъ замѣченъ Спасителемъ, который мигнулъ Архангелу Михаилу, а сей огненнымъ мечемъ своимъ отсѣкъ ему крылья и сатана съ перепугу упалъ на землю. Съ того времени чортъ только ходитъ, но уже не летаетъ.

Будущая жизнь, рай и адъ. Въ будущей жизни люди будутъ жить также, какъ живутъ и нынѣ, т. е. съ тѣми же самыми тѣлами, какъ и на землѣ. Жизнь будущая будетъ отличаться отъ нынѣшней только тѣмъ, что люди не будутъ умирать и трудиться, а земля все нужное для нихъ будетъ производить сама. Впрочемъ такою жизнію будутъ наслаждаться только люди добрые. Злые же люди напротивъ постоянно будутъ мучиться и терпѣть всевозможные недостатки. Поэтому подъ словомъ рай, въ Литинскомъ уѣздѣ, понимаютъ туже самую землю, но изобилующую всѣми благами для человѣка, а подъ словомъ адъ что-то въ родѣ котла съ вѣчно кипящею въ немъ смолою.

Душа. Душа человѣческая, по народному мнѣнію, есть ничто иное, какъ воздухъ, которымъ мы дышемъ, и потому, согласно съ такимъ понятіемъ, допускаютъ существованіе въ человѣкѣ двухъ душъ, одну называютъ горячею, а другую холодною. Понятіе это основываютъ на томъ, что воздухъ, выдыхаемый изъ человѣка съ напряженіемъ, бываетъ холоденъ, и напротивъ-бываетъ горячъ, когда выдыхается тихонько и слабо. Душа постоянно пребываетъ въ сердцѣ человѣка, и потому она умираетъ только тогда, когда сердце подвергается какимъ нибудь болѣзнямъ. Душа обладаетъ всѣми способностями, проявляющимися въ человѣкѣ, и потому все, что только человѣкъ думаетъ и дѣлаетъ есть дѣло души, а не тѣла. Въ подтвержденіе сего указываютъ на животныхъ, которыя не говорятъ, не разсуждаютъ и не думаютъ собственно потому, что у нихъ нѣтъ души, а только паръ. Души человѣческія творитъ на небѣ самъ Богъ и посылаетъ таковыя въ людей, сейчасъ же по зарожденіи ихъ, въ утробахъ матерей. При смерти человѣка душа его выходитъ изъ него, какъ воздухъ и послѣ подвергается различнымъ исправительнымъ наказаніямъ за грѣхи. Души грѣшныхъ людей посылаются въ болота, въ конскія головы, въ различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ и онѣ тамъ остаются до тѣхъ поръ, пока не очистятся отъ грѣховъ своихъ. Освободиться отъ этого наказанія души не могутъ, развѣ-на страшномъ судѣ.

Смерть добрыхъ и злыхъ людей. Добрые люди умираютъ легко и спокойно, злые же, связавшіеся съ діаволомъ, не могутъ умирать до тѣхъ поръ, пока не разберутъ надъ ними потолка. Смерть сихъ послѣднихъ сопровождается бурями и ураганами. Утверждаютъ, что бури и ураганы при смерти злыхъ людей происходятъ отъ неестественной радости чертей, пріобрѣтающихъ въ свои руки человѣческую душу. Черти, завладѣвъ душою такого человѣка, не оставляютъ въ покоѣ и его тѣла. Они выходятъ въ немъ изъ могилъ и шляются вездѣ, гдѣ только имѣютъ намѣреніе дѣлать зло людямъ. Такимъ же образомъ

поступаютъ черти и съ тѣлами утопленниковъ, удавленниковъ и всѣхъ вообще самоубійцъ; послѣднихъ было въ обычаѣ хоронить на перекрестныхъ дорогахъ, и потому-то тамъ чаще всего люди подвергаются козпямъ діавола. Есть повѣрье, что для предотвращенія хожденія злыхъ людей по смерти, нужно вколачивать въ ихъ грудь осиновый колъ.

Кончина міра и страшный судъ. До страшнаго суда никто изъ людей не доживетъ Предъ наступленіемъ его земля перегоритъ на 7 локтей въ глубину, при чемъ сгоритъ и перегоритъ и все существующее на землѣ. Затѣмъ вѣтеръ снесетъ всѣ горы, вслѣдствіе чего сдѣлается повсюду необозримая равнина и тогда Богъ затрубитъ въ ангельскую трубу, по звуку которой встанутъ изъ гробовъ всѣ умершіе и соберутся для суда въ Іосафатову долину, которая одна останется незанесенною горами. Упомянутый пожаръ земли произойдетъ, по народному вѣрованію, слѣдующимъ образомъ: „на Іосафатовой долинѣ, съ незапамятныхъ временъ, пасется огромный волъ, который будетъ зарѣзанъ на угощеніе ожидаемаго евреями Мессіяша. Въ это время появятся на землѣ Илія, Енохъ и св. Іоаннъ Златоустъ, которыхъ евреи начнутъ мучить и наконецъ приговорятъ къ смерти. Праведники эти будутъ зарѣзаны и это будетъ исполнено на кожѣ изъ упомянутаго вола. Исполняющіе эту казнь надъ праведниками всѣми мѣрами будутъ стараться, дабы не пролить на землю ихъ крови, но кровь просочится чрезъ кожу упомянутаго вола и отъ нея загорится земля.

Признаки приближенія страшнаго суда. По народному вѣрованію, страшный судъ долженъ бы быть чрезъ 2000 лѣтъ по рожденіи Спасителя. Но когда Богъ изрекъ эту волю свою и при этомъ присовокупилъ, что онъ прибавитъ времени, если люди будутъ добрые, то ангелы, воспользовавшись этимъ милосердіемъ Божіимъ, сами прибавили въ приговорѣ Божіемъ къ поясненной выше цыфрѣ еще 1000 лѣтъ. Богъ не отмѣнилъ этого, но замѣтилъ ангеламъ, что они прибавкою времени до страшнаго суда сдѣлали хуже для людей. Въ прибавленное ангелами время Богъ предрекъ ужаснѣйшія брани и несогласія между людьми. Въ это время даже дѣти перестанутъ уважать своихъ родителей. Произойдутъ постоянныя брани, драки и споры дѣтей съ родителями, родителей съ дѣтьми, родныхъ съ родными и проч. Когда наступитъ это, то слѣдуетъ ожидать скорой кончины міра и страшнаго суда.

6) Превращенія.

Превращеніе вѣдьмъ и чаровниковъ. Добраго человѣка никто и ничто не можетъ превратить въ другой образъ, злые же люди, знающіеся съ діаволомъ, какъ-то: вѣдьмы, чаровники и проч. превращаются, по желанію своему, въ различныхъ животныхъ и птицъ. Они обладаютъ способностью дѣлать это только на самихъ себѣ, но превращать другихъ не могутъ. Какимъ образомъ производятъ злые люди эти превращенія никому неизвѣстно, такъ какъ это составляетъ ихъ секретъ.

Превращеніе людей въ камни и скалы. Утверждаютъ, что когда-то существовали люди, обладавшіе способностью превращать другихъ людей въ скалы, камни и проч., но теперь такіе уже не существуютъ и о нихъ остались только преданія въ сказкахъ. Въ настоящее время, по народному вѣрованію, превращенія людей въ камни, скалы и проч. могутъ быть только въ слѣдствіе наказанія Божія, при проклятіи дѣтей своими родителями. Въ подтвержденіе сего указываютъ на два каменные столба на поляхъ возлѣ с. Березной. Говорятъ что это дѣти, проклятые своею матерью. (*)

Волкулакъ. Волкулаки, по народному вѣрованію, раждаются отъ женщинъ людьми, но въ извѣстные часы, мимо воли своей, обращаются въ волковъ за грѣхи своихъ родителей, которые предъ праздниками и постами имѣли плотскія связи. Волками они бываютъ только нѣкоторое время, а послѣ опять превращаются въ людей. Обратить волкулака изъ волка въ человѣка никто не можетъ, такъ какъ это превращеніе бываетъ отъ Бога, какъ наказаніе.

В.) Обряды.

1) Мѣста совершенія суевѣрныхъ обрядовъ.

Курганы. Въ описываемой мѣстности находится много кургановъ, называемыхъ въ простонародіи могилами. Всѣ они, по преданію, остались со временъ татарскихъ набѣговъ и польскихъ смутъ. Нѣкоторые изъ нихъ насыпаны надъ прахомъ павшихъ въ битвахъ воиновъ, другіе же—мѣстными жителями, въ видахъ удобнѣйшаго наблюденія за движеніями Татаръ и для подачи сигналовъ жителямъ, угрожаемымъ нападеніями. Съ по-

(*) См. выше въ отдѣлѣ о силѣ проклятія родительскаго.

нятіемъ объ этихъ курганахъ народъ не соединяетъ никакихъ суевѣрныхъ представленій; всѣ они служатъ напоминаніемъ о минувшихъ временахъ и событіяхъ. Объ одномъ только курганѣ, находящемся на поляхъ с. Бичевой, вблизи границъ с. Рогозной, существуетъ повѣрье, что будтобы въ немъ зарытъ кладъ, видѣнный неоднократно въ образѣ бѣлой лошади, бѣгающей вокругъ кургана. Говорятъ, что курганъ этотъ заколдованъ и всякій, кто только пытается разрыть его, всегда поплачивается за то жизнью.

Мѣста суевѣрныхъ сказаній. Въ Старо-Синявскомъ лѣсу, называемомъ Царевщина, находится урочище „Ильченкова долина.“ Народъ вѣритъ, что урочищемъ этимъ владѣетъ діаволъ, который всякаго, кто только попадается туда, непремѣнно сбиваетъ съ дороги, и такой путникъ долго блуждаетъ. Отсюда урочище это называется блуднымъ мѣстомъ. Другое мѣсто, съ которымъ народъ соединяетъ подобное понятіе и вѣрованіе, находится вблизи с. Березовки, на соединеніи дорогъ изъ сс. Волицы и Бичевой. Проѣзжающій возлѣ этихъ мѣстъ обыкновенно креститься и молиться. Боязнь этихъ мѣстностей такъ велика въ народѣ, что трудно убѣдить самыхъ отважныхъ ѣхать тамъ ночью. Сбиваютъ съ дороги и водятъ людей ночью какія-то привидѣнія, которыхъ можно увидѣть не иначе, какъ только между своихъ ногъ.

Мѣста совершенія суевѣрныхъ обрядовъ. Въ описываемой мѣстности никакихъ почти суевѣрныхъ обрядовъ не совершается, а если нѣкоторые удерживаются еще, о чемъ будетъ сказано ниже, то обыкновенно совершаются или въ домахъ или на дорогахъ въ селеніяхъ.

2) Праздники и обряды, совершающіеся однажды въ жизни человѣка.

Уваженіе беременной женщины. Беременная женщина пользуется въ описываемой мѣстности особеннымъ уваженіемъ. Всѣ ея желанія и прихоти исполняются немедленно; впрочемъ это дѣлается не столько изъ уваженія, сколько изъ страха и для предупрежденія худыхъ послѣдствій. Утверждаютъ, что если беременная женщина проситъ чего-нибудь и тотъ, у кого она проситъ, ея желанія не исполнитъ, то неминуемо увидитъ чрезъ нѣкоторое время все свое платье, а особенно нижнее, какъ-то: панталоны, подштаники, сапоги и проч. попорченными и даже съѣденными мышами. И это исполнится непремѣнно, какія бы ни приняты были мѣры къ сохраненію вещей. Кромѣ того, если перейдаетъ дорогу беременная женщина человѣку, который не исполнилъ ея желанія или просьбы, и вообще если перейдетъ дорогу кому бы ни было беременная дѣвка, неминуемо слѣдуетъ ожидать болѣзни чирьями.

Обряды при трудныхъ родахъ. Женщина, страдающая трудными родами признается, по народному вѣрованію, околдованною вѣдьмою, или чаровницею. Для уничтоженія такого колдовства и для облегченія родовъ принимаются слѣдующія мѣры: обводятъ роженицу 7 разъ вокругъ стола, заставляя ея каждый разъ класть по земному поклону. Если то не пособляетъ, то выводятъ страдающую на улицу и проводятъ ее чрезъ дорогу туда и назадъ. Если и это не приноситъ помощи, то заставляютъ страдающую ударять по 7 разъ въ каждый порогъ дома своими пятами. Наконецъ, если и это окажется безполезнымъ, то идутъ къ священнику, выпрашиваютъ у него церковные ключи и поясъ, которымъ онъ опоясывается во время богослуженія, и все это кладутъ на страдающую женщину. Послѣднее средство признается самымъ вѣрнымъ для облегченія трудныхъ родовъ, особенно если священникъ согласится еще открыть на время Царскія врата въ церкви.

Обряды по рожденіи дитяти. Новорожденнаго младенца, впредь до крещенія его, никогда не кладутъ за плечами матери, а всегда передъ глазами ея, по тому повѣрью, что діаволъ употребляетъ всѣ мѣры украсть дитя и на его мѣсто положить свое, которое называютъ видминою; исполнить же это діаволу удобнѣе, если дитя лежитъ за плечами матери. Съ этою же цѣлію, т. е. для сохраненія дитяти отъ діавола, впредь до крещенія его, должна неугасаемо горѣть въ комнатѣ свѣча или лучина.

Признается также пагубнымъ класть новорожденнаго младенца и въ ногахъ матери, потому будто, что въ семъ послѣднемъ случаѣ дитя неминуемо будетъ страдать желтухой (жовтяницями).

Кромѣ діавола, посягающаго на новорожденное некрещенное дитя, посягаютъ на него и вѣдьмы, которыя въ этомъ случаѣ не менѣе опасны какъ для дитяти, такъ и для его матери. Вѣдьма своими кознями можетъ повредить здоровью дитяти и отнять молоко у матери его. Для отклоненія этого, кладутъ подъ подушку новорожденнаго дитяти ножъ и бутылку съ освящ. водой, а собственно для умилостивленія вѣдьмъ вмѣстѣ съ пузы-

ремъ, въ которомъ находится дитя въ утробѣ матери (мисце), закапываютъ въ землю краюшку хлѣба и какую нибудь мелкую монету. Говорятъ, что вѣдьмы болѣе всего отнимаютъ у дѣтей сонъ и это дѣлается ими найчаще тогда, когда родители новорожденнаго дитяти имѣютъ неосторожность занимать постороннимъ что-нибудь изъ своего дома, въ особенности же давать огонь. Поэтому не допускается, чтобы изъ дома, гдѣ родилось дитя, что-нибудь позаимствовали. Васъ еще обругаютъ, если вы попросите о томъ.

При празднованіи рожденія дитяти, всегда упиваются водкой, особенно отецъ дитяти, но самую неизбѣжную принадлежность такого празднества составляетъ водка вареная съ медомъ, которую называютъ косматой и которую родительница всегда прячетъ при себѣ, за подушкой своей постели.

Какъ уже пояснено, новорожденное дитя, впредь до крещенія его, находится въ особенной опасности, а потому очень рѣдко можно найти примѣръ, чтобы крещеніе дитяти было совершено позже, какъ чрезъ 7 дней по рожденіи. Стараются крестить дѣтей даже раньше этого времени, на второй или на третій день по рожденіи.

Обряды при крещеніи дитяти. При крещеніи дитяти не соблюдается особенныхъ обрядовъ. Стараются только избѣгать воспріемницъ беременныхъ, изъ опасенія, что въ такомъ случаѣ дитя непремѣнно должно умереть. Отправляясь въ церковь, повивальная бабка разстилаетъ на покути кожухъ и кладетъ на него дитя, при чемъ воспріемники (кумовья) заявляютъ свои желанія дитяти и родителямъ ея, обыкновенно выражаясь, чтобы дитя было такъ богато, какъ мохнатъ кожухъ. Послѣ этого старшая кума беретъ дитя на руки и всѣ отправляются въ церковь. При совершеніи таинствъ, наблюдаютъ особенно за новокрещеннымъ, предсказывая, по различнымъ его состояніямъ и дѣйствіямъ, будущность его; такъ напримѣръ: если дитя при крещеніи чихаетъ, то предсказываютъ ему долгую жизнь и здоровье; если дитя мочится, то оно въ мужескомъ возрастѣ будетъ имѣть наклонность къ воровству и проч. По возвращеніи въ домъ родителей дитяти, опять поздравляютъ ихъ и оканчиваютъ попойкой, при чемъ повивальная бабка раздаетъ воспріемникамъ букеты (квитки), по большей части изъ калины, и хлѣбъ (колачи) для того, чтобы дитя всегда было здорово и красно, какъ калина и ни въ чемъ не нуждалось, какъ не чувствуетъ нужды всякій имѣющій хлѣбъ.

Обряды при надѣваніи на дитя рубашки. При надѣваніи на дитя въ первый разъ рубашки, а особенно изъ новаго холста, прежде всего продѣваютъ чрезъ пазуху той рубашки три раза ножъ, дабы дитя ничего не боялось. (См выше, въ отдѣлѣ человѣкъ, его пища одежда и проч.)

Совершеннолѣтіе парней и дѣвушекъ. При исполненіи совершеннолѣтія парней и дѣвушекъ не бываетъ никакихъ особенныхъ обрядовъ. Съ того времени родители позволяютъ своимъ дѣтямъ бывать на вечерницахъ и досвиткахъ, гдѣ нерѣдко случаются почти свальныя (?) ночи и родители на все это смотрятъ сквозь пальцы, о чемъ будетъ разсказано ниже.

Сватьбы. Сватьбы у простолюдиновъ описываемой мѣстности сопровождаются самыми многочисленными и многосложными обрядами, неизбѣжную принадлежность каковыхъ составляютъ пѣсни, пріуроченныя ко всякому случаю. Въ настоящемъ отдѣлѣ помѣщаются только первоначальные куплеты этихъ пѣсень, такъ какъ о пѣсняхъ, сказкахъ и проч. будетъ особый отдѣлъ.

Обряды при сватаньи. Молодой парень высматриваетъ для себя невѣсту заблаговременно. О достоинствахъ ея, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, онъ секретно разузнаетъ отъ сосѣдей и знакомыхъ ея. Если избранная во всѣхъ отношеніяхъ оказывается пригожею для него, то задумавшій жениться избираетъ изъ своихъ знакомыхъ или родныхъ двухъ почетныхъ людей или сватовъ и идетъ съ ними въ домъ родителей избранной имъ дѣвушки для переговоровъ. Пріѣдя къ дому невѣсты, женихъ остается подъ окошками, а сваты входятъ въ комнату; при этомъ невѣста, завидѣвъ сватовъ, сейчасъ же прячется на печку. Послѣ извѣстныхъ привѣтствій и просьбъ хозяина дома садиться, сваты непремѣнно отвѣчаютъ такъ: „сядемо и трохи пидночуємо; десь тутъ наша яливка ночуе, вона „сюда прибилася, мы ій бачемо и добре пизналы“, и затѣмъ стаскиваютъ съ печки спрятавшуюся тамъ невѣсту, которая, если желаетъ выйти замужъ за того парня, сейчасъ же становится у печки, возлѣ комина, и во все время разговора сватовъ, ковыряетъ пальцами коминъ. Если же, напротивъ, она не желаетъ выйти замужъ, то тотчасъ же уходитъ опять на печку, говоря — идить со-

би, мини васъ непотрибно,—и сваты уходятъ. Увидѣвъ благопріятное начало, т. е. когда дѣвушка станетъ возлѣ комина, сваты сейчасъ же заговариваютъ-согласна ли она выйти замужъ за такого-то молодого парня, и дѣвушка никогда не должна изъявлять сейчасъ же своего согласія, а должна ссылаться на родителей. Когда же родители отозвутся, между прочимъ: „може вона вамъ нездатна, „мы ще не маемъ ій за що видаты, бо ще „непрыстаралысь“; въ то только время дѣвушка должна отвѣчать: „я буду стараться, „аби була годна; и за него таки пиду и все, „що треба, знайдеця.“ Въ это время, по данному знаку, входитъ въ комнату женихъ, кланяется родителямъ невѣсты, а послѣднюю цѣлуетъ въ лице; кладетъ три земные поклона, цѣлуетъ образа и испрашиваетъ благословеніе родителей. Затѣмъ сваты вынимаютъ изъ за пазухъ принесенную ими водку и хлѣбъ и начинаютъ пить, а невѣста перевязываетъ сватамъ чрезъ правое плечо платки или ручники, съ которыми они непремѣнно должны возвращаться въ домъ. При этомъ уговариваются и о времени сватьбы.

Обряды при сватьбѣ. Наканунѣ вѣнчанія, которое почти всегда совершается въ воскресенье, женихъ и невѣста идутъ къ исповѣди и св. причастію и затѣмъ невѣста приглашаетъ къ себѣ въ домъ своихъ подругъ дѣвушекъ, а женихъ молодыхъ парней; родители же ихъ приглашаютъ ближайшихъ родственниковъ и знакомыхъ. Когда гости соберутся, невѣсту сажаютъ среди комнаты на стулъ, покрытый кожухомъ, и изъ приглашенныхъ дѣвушекъ двѣ, которыя по предварительному избранію называются дружками, расплетаютъ ей косы, расчесываютъ таковыя, одѣваютъ въ цвѣты и ленты и прикалываютъ къ головѣ небольшой вѣночекъ, сдѣланный въ родѣ коробочки изъ галуновъ или золоченой бумаги. При этомъ всѣ находящіяся въ комнатѣ дѣвушки поютъ:

Дайте намъ стильця,
Золотого гребинца,
Чорного кожуха,
Щобъ сила молодуха и проч.

Послѣ этого невѣста съ дружками и другими дѣвушками, въ сопровожденіи музыкантовъ, предварительно присланныхъ женихомъ, отправляется въ селеніе къ роднымъ и знакомымъ просить ихъ на сватьбу и испрашивать благословеніе. Тоже самое дѣлаетъ и женихъ, сопровождаемый молодыми парнями, изъ которыхъ два называются боярами.

Оставшіяся затѣмъ въ домѣ жениха и невѣсты женщины, которыхъ называютъ коровайницами, избравъ изъ сватовъ по одному человѣку-бойкому говоруну и шуту, которыхъ называютъ дружбами, приступаютъ къ закваскѣ коровая (большаго хлѣба изъ пшеничной муки съ различными украшеніями) и свадебныхъ колачей. Приступая къ этому, т. е. насыпая въ дѣжу муку, коровайницы поютъ:

На коровай ишла,
Въ коробци яйця несла,
Здыбалы мене хлопци,
Побылы яйця въ коробци,
Здыбалы хлопчынята,
Побылы яйченята и проч.

Затѣмъ вливая въ дѣжу воду поютъ:

Благословы Боже, Пречистая Маты,
Цей коровай росчыняты и проч.

Когда коровай прокисъ и достаточно взошелъ, начинаютъ мѣсить его, припѣвая:

А зъ руточки-дви квиточки,
Благослови Боже,
Пречистая Маты
Цей коровай мисыты и проч.

Выдѣлывая коровай, поютъ:

Годи, годи пшеныце
Симъ литъ въ стижку стояты
Золотымъ колосомъ маяты,
Часъ тебе въ коровай запхаты,
Благослови Боже, Пречистая Маты,
Цей коровай выробляты и проч.

Когда коровай совершенно готовъ, обращаются къ дружбѣ, дабы подалъ имъ помело замести печь и при этомъ поютъ:

Благослови Боже,-Отець и Маты
Своему дитяти коровай въ пичь сажаты.
Гляды дружбо помела,
Щобъ твоя голова не мела,
Якъ не будешъ помыла несты,
Буде твоя голова месты и проч.

Всадивши коровай въ печку, коровайницы схватываютъ дѣжу и съ нею танцуютъ по комнатѣ, ударяя ею три раза въ потолокъ, дабы хорошо выросъ и хорошо удался коровай. При этомъ поютъ:

А у нашои печи
Золотіи плечи,
А срибни крыла,
Щобъ коровай гнитыла и проч.

Или же:

Пичь ся регоче,
Бо короваю хоче,
Препичокъ усмихаеця
Короваю сподиваеця и проч.

Вынимая коровай изъ печки, поютъ:

Удача, дивчинонько, удача—
Коровай удався,
Золотымъ обручомъ обнявся,
А шишки, якъ райски птащки, и проч.

Затѣмъ кладутъ коровай на столъ, умываютъ руки, помоями умываютъ всѣхъ присутствующихъ, дабы молодые любились и, въ ожиданіи невѣсты и жениха, безустанно поютъ пріуроченныя къ этому случаю пѣсни. По возвращеніи же изъ селенія невѣсты, ждутъ вечера, не соблюдая при этомъ никакихъ обрядовъ.

Вечеромъ женихъ отправляется со всѣми своими гостями, т. е. съ боярами, старостами, сватами и проч., въ домъ невѣсты. Переступивъ порогъ комнаты невѣсты, онъ тутъ останавливается. Въ то время одинъ изъ старостъ со стороны невѣсты, стоящій противъ дверей возлѣ стола, креститъ его палкой, приглашая къ тому-же и другаго старосту, говоря: „пане старосто! Благослови молодого на посагъ сажаты“, и затѣмъ сажаютъ его на покути за столъ, гдѣ лавка предварительно покрывается кожухомъ, вывернутымъ на изнанку. Женихъ долженъ сидѣть за столомъ въ шапкѣ. Исполнивъ это, одинъ изъ старостъ выходитъ въ сѣни и кричитъ къ другому старостѣ, находящемуся въ комнатѣ: „пане старосто! Благословить на все добре, благословить молоду на посагъ сажаты“, а тотъ отвѣчаетъ: „нехай Богъ благословитъ“. Послѣ этого въ комнату входитъ невѣста, кладетъ три земные поклона, цѣлуетъ образа и, въ сопровожденіи дружекъ взявшись за руки, обходитъ три раза вокругъ стола, который при этомъ случаѣ отодвигается на средину комнаты. Дружки передаютъ невѣсту въ руки отца, который подводитъ ее къ жениху и они чрезъ столъ берутъ другъ друга за руку. Въ это время отецъ невѣсты перебиваетъ ихъ руки хлѣбомъ, высказывая всѣ свои желанія, и затѣмъ невѣсту сажаютъ съ лѣвой стороны жениха на кожухѣ. Невѣста, не желающая имѣть дѣтей, должна въ это время секретно подложить подъ себя обѣ руки; если же подложитъ одни пальцы, то не будетъ имѣть дѣтей столько лѣтъ, сколько подложитъ подъ себя пальцевъ. Въ дѣйствительность этой мѣры вѣрятъ безусловно.

Усадивъ невѣсту на посагъ, одинъ изъ старостъ вноситъ въ комнату небольшую вѣтвь сосны или вишни и втыкаетъ ее въ коровай, лежащій на столѣ возлѣ молодыхъ. Вѣтвь эта называется гильцемъ. Послѣ сего невѣста привѣшиваетъ къ гильцю букетъ (квитку), а затѣмъ уже дружки навѣшиваютъ на него все что только можно: орѣхи, яблоки, конфекты и проч., припѣвая:

Благослови Боже, пречистая Маты
Цее гильце убираты и проч.

Затѣмъ отецъ невѣсты, подойдя къ жениху и своей дочери, пьетъ водку, приговаривая: „перепиваю вамъ диты, щасцямъ и здо„ровлямъ. Будьте здорови, якъ вода, а бога„ти, якъ земля, а весели, якъ весна.“ Нужно замѣтить, что рюмку и бутылку берутъ чрезъ платокъ. Тоже дѣлаютъ и всѣ родственники и знакомые брачущихся и тутъ невѣста даритъ роднымъ жениха платки, а женихъ роднымъ невѣсты-чепчики, сапоги, платки и проч. Послѣ этого свахи кладутъ возлѣ гильця на коровай предъ брачущимися двѣ новыя ложки и подаютъ ужинъ. Всѣ ѣдятъ и пьютъ, за исключеніемъ молодыхъ, которые только смотрятъ на ѣдящихъ. При ужинѣ за каждымъ блюдомъ поютъ пріуроченныя къ тому пѣсни, а послѣ ужина до полуночи танцуютъ и, наконецъ, всѣ, въ томъ числѣ и женихъ, расходятся по домамъ спать.

На другой день поутру (въ воскресенье) брачущихся отправляютъ, со всѣми свадебными гостями въ Церковь къ литургіи, послѣ каковой сейчасъ же совершается вѣнчаніе. При вѣнчаніи невѣста старается сжать своего жениха за руку и придавить ногу, изъ убѣжденія, что въ первомъ случаѣ, когда сдавитъ жениха своего за руку, онъ никогда не будетъ засматриваться на другихъ женщинъ, а во второмъ, когда наступитъ на его ногу,—онъ всегда будетъ покоренъ ей. По выходѣ изъ церкви, дружки и свахи поютъ на улицѣ:

Дакуймо попонькови, дакуймо попонькови,
Якъ ридному батенькови,
Що винъ насъ звинчавъ
И небагацько взявъ и проч.

Иліже:

Ой здурылыжъ мы попа,
Якъ старого хлопа,
Що намъ шлюбъ давъ
Небагацько взявъ и проч.

Затѣмъ женихъ и невѣста расходятся съ своими гостями по своимъ домамъ, гдѣ и обѣдаютъ.

Послѣ обѣда женихъ отправляется съ своими гостями въ домъ невѣсты и этотъ случай сопровождается слѣдующими обрядами: ставятъ передъ порогомъ на дворѣ дѣжку,

въ которой дѣлается закваска хлѣба, покрываютъ таковую скатертью и кладутъ на ней коровай, спеченный въ домѣ жениха. Когда всѣ выйдутъ на дворъ, женихъ долженъ стоять передъ дѣжкой. Въ то время мать его, надѣвши на себя кожухъ, вывернутый на изнанку, садится въ сѣняхъ на вилы, какъ на лошадь, выходитъ къ своему сыну жениху и, обходя вокругъ его три раза, обсыпаетъ его орѣхами, дынными сѣменами и овсомъ, въ знакъ найлучшихъ ему пожеланій; затѣмъ одинъ изъ бояръ беретъ коровай и всѣ отправляются въ домъ невѣсты, гдѣ опять повторяются почти тѣже обряды. Передъ порогомъ дома ставятъ столъ, покрытый скатертью, на которомъ кладутъ хлѣбъ съ солью, и передъ нимъ становится мать невѣсты въ кожухѣ, тоже надѣтомъ на изнанку, въ ожиданіи своего зятя. Едва онъ приблизится къ столу, она кропитъ его святой водой и затѣмъ вручаетъ ему кувшинъ съ водой, смѣшанной съ овсомъ. Женихъ долженъ взять этотъ кувшинъ, напиться изъ него воды и затѣмъ бросить вверхъ назадъ себя, при чемъ бояре должны стараться непремѣнно разбить кувшинъ палками на лету. Удачное разбитіе кувшина, по народному вѣрованію, предвѣщаетъ хорошую жизнь новобрачнымъ. Послѣ этого жениха и его гостей просятъ въ комнату.

При исполненіи этихъ обрядовъ, невѣста не присутствуетъ. Во все время она должна сидѣть въ комнатѣ на покути за столомъ, и возлѣ нея долженъ стоять въ углу на лавкѣ мальчикъ братъ ея, если такой есть, или какой нибудь родственникъ и держать въ рукѣ деревянный мечь. Бояре и сваты, вошедшіе въ комнату съ женихомъ, начинаютъ кричать и грозить мальчику, чтобы онъ ушелъ. Онъ отвѣчаетъ: „и сестру свою кормивъ, поивъ и доглядавъ. Даромъ невидамъ ій вамъ, заплатитъ мини за то, колы хочете.“ Мнимый споръ продолжается довольно долго. Наконецъ бояре и сваты складываются по копейкѣ или по дзѣ и платятъ брату невѣсты. Получивъ плату, онъ немедленно уходитъ изъ своего мѣста подъ столомъ; бояре и старосты кричатъ: „лови, лови іого;“ а дружки начинаютъ пѣть:

Татаринъ братчикъ татаринъ,
Продавъ сестрицю за таляръ,
Русу косу зашистакъ,
А румяне лыченько выддавъ такъ.

Затѣмъ жениха сажаютъ за столъ возлѣ невѣсты и подаютъ закуску.

По окончаніи закуски, одинъ изъ бояръ раздаетъ родственникамъ невѣсты и жениха гостинцы изъ колачей и рушниковъ (полотенецъ); это сопровождается слѣдующими обрядами: бояринъ, взявши въ руку одинъ калачъ, обвернутый рушникомъ, провозглашаетъ: „десь тутъ есть нашого пана молодого дядько, или братъ, или сестра (имя); чи есть, чи нема, нехай ся дае чуты“, подходитъ къ вызываемому лицу и говоритъ: „просытъ молодый и молода на цей гречный подару-„нокъ.“ Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не будутъ розданы всѣ гостинцы. Послѣ этого старшій сватъ беретъ жениха подъ руку, а дружка подъ руку невѣсту и выводятъ ихъ на дворъ, гдѣ невѣста вручается жениху, а дружки-боярамъ и затѣмъ начинаются танцы, которые продолжаются до вечера.

Вечеромъ жениха и невѣсту опять вводятъ въ комнату такимъ же порядкомъ, какимъ и выводили и сажаютъ за столъ. Въ это время старшій сватъ выходитъ въ сѣни и провозглашаетъ къ другому свату, оставшемуся въ комнатѣ: „пане старосто! Благословить на все добре; благословитъ цей коровай роздаты.“ Сватъ, находящійся въ комнатѣ, отвѣчаетъ: „нехай Богъ благословитъ.“ Среди этого женихъ срываетъ съ стоящаго предъ нимъ на столѣ гильця одинъ букетъ (квитку), а остальное разрывается на части и расхватывается свадебными гостями. Затѣмъ одинъ изъ сватовъ разламываетъ коровай и раздаетъ всѣмъ свадебнымъ гостямъ, а дружки и свахи между тѣмъ поютъ:

Нашъ дружбонька вбрався,
Симъ литъ не вмивався,
Лычкомъ пидперезався,
До короваю взявся и проч.

По раздачѣ коровая, женихъ долженъ поцѣловать свою невѣсту. Въ это время дружки снимаютъ съ него шапку и прикалываютъ къ ней вѣнокъ. Все это опять сопровождается пріуроченными къ этому случаю пѣснями дружекъ, въ которыхъ они домогаются выкупа шапки. Когда женихъ заплатитъ за шапку, ему надѣваютъ ее на голову и онъ опять долженъ поцѣловать свою невѣсту, при чемъ срываетъ съ ея головы дѣвичій уборъ-ленты, цвѣты и вѣнокъ, а вмѣсто него свахи покрываютъ голову невѣсты чепчикомъ, (на мисткой) и сверху накладываютъ шапку мужа, дабы невѣста всегда была подъ покровительствомъ его. Дѣвичій головной уборъ свой невѣста даритъ своимъ дружкамъ, а свадебный вѣнокъ отдаетъ матери своей, кото-

рай должна зашить таковой въ подушку ея, такъ какъ свадебный вѣнокъ, зашитый въ подушку новобрачныхъ, служитъ талисманомъ, поддерживающимъ неизмѣнную и вѣрную любовь ихъ. Свадебный вѣнокъ очень усердно и тщательно берегутъ, будучи убѣждены, что если его сжечь и развѣять по воздуху, то новобрачные перестанутъ другъ друга любить и непремѣнно разуйдутся. Принарядивъ невѣсту въ чепчикъ и намистку, свахи подаютъ ужинъ, въ продолженіи котораго неустанно поютъ, принаравливая свои пѣсни къ каждому блюду, какъ напримѣръ:

Возьмите соби цее,
Дайте намъ другее
Дайты намъ трошки каши,
Щобъ булы весели наши и проч.

Послѣ ужина часа два или три танцуютъ и затѣмъ всѣ свадебные гости, за исключеніемъ дружекъ и дѣвушекъ, отправляются въ домъ родителей жениха; на пути свахи поютъ:

Готуй маты лыску
На молодую невістку;
Роды, Боже, гречку-чорну, та рогату,
Ведемо невистку молоду-богату и проч.

Въ воротахъ дома родителей жениха раскладаютъ огонь, который невѣста должна перескочить; этотъ обрядъ называютъ осмаливаніемъ молодой. Утверждаютъ, что на огнѣ томъ невѣста очищается отъ всего злаго. При дверяхъ дома, мать жениха опять встрѣчаетъ новобрачныхъ въ кожухѣ, вывернутомъ на изнанку, съ хлѣбомъ и солью и затѣмъ вводитъ ихъ въ комнату, гдѣ невѣста кланяется образамъ и всѣмъ роднымъ жениха. Послѣ закуски и непродолжительныхъ танцевъ, свахи раздѣваютъ невѣсту, надѣваютъ на нее чистую рубашку и вводятъ вмѣстѣ съ женихомъ въ особенную комнату, а по большей части въ кладовую, спать. Это сопровождается тоже пріуроченною къ тому пѣснію.

Брыды (такая-то) брыды,
Небійся тои воды
Высоко пидіймайся,
Съ сорому выкупляйся и проч.

Исполнивъ это, свахи и сваты остаются въ домѣ родителей жениха и гуляютъ въ продолженіи цѣлой ночи.

Ночь эта есть самая томительная и мучительная для родителей невѣсты. Бѣда и стыдъ тѣмъ родителямъ, чья дочь-невѣста окажется нецѣломудренной, а укрыть этотъ стыдъ невѣсты нѣтъ возможности, потому что свахи на другой день поутру очень тщательно осматриваютъ ея рубашку, отыскивая на ней слѣды крови. Если бы даже женихъ захотѣлъ защитить свою невѣсту, объясняя, что онъ не имѣлъ сношенія съ нею, то ему не повѣрятъ, его не выпустятъ изъ комнаты хотя бы и цѣлый день, пока онъ не исполнитъ своей обязанности. Бѣда, говорю, нецѣломудренной невѣстѣ, ея родителямъ и родственникамъ. Имъ поютъ самыя похабныя пѣсни, лишаютъ невѣсту краснаго букета, составляющаго неизбѣжную принадлежность сватьбы, выставляютъ на домѣ родителей невѣсты разъѣзженное колесо, обрываютъ крышу этого дома, возятъ мать невѣсты въ соломенной коробкѣ и проч. Словомъ дѣлаютъ всевозможныя насмѣшки.

Невѣсту же, которая оказалась цѣломудренною, въ понедѣльникъ поутру выводятъ изъ спальни съ большими почестями съ музыкой и пѣснями и несутъ за нею окровавленную ея рубашку. Тутъ всѣ женщины поздравляютъ и цѣлуютъ ее, опоясываютъ ее, краснымъ поясомъ, прикалываютъ ей красный букетъ изъ калины и красныя ленточки, привѣшиваютъ такіе же букеты всѣмъ присутствующимъ, поютъ лестныя для невѣсты и родныхъ пѣсни, какъ напримѣръ:

Добрая годынонька настала,
Що (такая-то) по родыноньку послала;
Послалажъ вона штыре коныкы пятый визъ,
А шостого козаченьки, щобъ привизъ,
Далажъ вона штыре червончи на страву,
Щобъ привезлы ій родыноньку на славу
и проч.

И затѣмъ всѣ гости съ музыкой и пѣснями отправляются въ домъ родителей невѣсты; при входѣ свахи и самая невѣста поютъ:

Не бійся, матинко, не бійся,
Въ червони чобитки узуйся,
Топчи пидъ ноги вороги,
Заробыла твоя дочка пироги.

По приходѣ гостей съ музыкой и пѣснями въ домъ родителей невѣсты, послѣдніе раздаютъ всѣмъ гостямъ по два маленькихъ вареныхъ пирожка, связанные попарно красною шерстью или ленточкой, и по кусучку вареной курицы. Это составляетъ большую честь для невѣсты и родителей ея. Всѣ присутствующіе говорятъ, „ахъ, якежъ гарне весиля, яка гарна була „червона квитка и яка була за ню повага.“

Послѣ закуски ведутъ невѣсту въ Церковъ до выводу, припѣвая:

До выводу идемо,
Молоду ведемо—
Червону, якъ калыну,
Солодку, якъ малыну и проч.

При этомъ невѣста должна быть непремѣнно опоясана краснымъ кушакомъ, въ знакъ того, что она была цѣломудренна. И затѣмъ, въ продолженіи слѣдующихъ двухъ дней, поютъ и гуляютъ, не исполняя уже никакихъ обрядовъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что въ продолженіе сватьбы, особенно въ субботу и воскресенье, женихъ постоянно долженъ быть въ шапкѣ. Если гдѣ и приходится ему снять съ головы шапку, то дѣлать это долженъ не онъ самъ, а находящіеся неотлучно при немъ бояре. Женихъ представляетъ въ это время своею личностію князя, которому во всемъ должны служить его подчиненные бояре.

Обряды при погребеніи. Въ обрядахъ, совершаемыхъ при погребеніи, какъ младенцевъ и взрослыхъ, такъ женатыхъ и стариковъ, нѣтъ никакого существеннаго различія. Только при погребеніи замужнихъ или женатыхъ не застегиваютъ имъ рубашекъ, чего не бываетъ въ другихъ случаяхъ. Замужніе или женатые люди погребаются въ незастегнутыхъ рубашкахъ для того, чтобы „не препятствовать оставшимся въ живыхъ супругамъ жениться и выгодить замужъ, чтобы „не завязаты ихъ доли.

При погребеніи вообще наблюдаютъ, чтобы у умершаго плотно были сомкнуты глаза, по повѣрью, что, въ противномъ случаѣ, въ семействѣ этомъ, скоро нужно будетъ ожидать другаго покойника. Если, при всѣхъ стараніяхъ, нельзя плотно сомкнуть глазъ умершему, то ихъ закрываютъ мѣдными монетами; этимъ обрядомъ, по народному вѣрованію, совершается выкупъ за другое погребеніе. Съ тою же цѣлью, т. е. чтобы отклонить другое погребеніе, послѣ выноса умершаго изъ комнаты, сейчасъ же кладутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ лежалъ, кусокъ желѣза, посыпаютъ комнату на всѣ четыре стороны рожью, запираютъ всѣ двери и ворота, перевязываютъ таковые и всѣ находящіеся въ комнатѣ опоясываются чѣмъ нибудь краснымъ и, вынося умершаго изъ комнаты, стучатъ гробомъ его въ порогъ и косяки дверей. Желѣзо кладутъ на мѣстѣ, гдѣ лежалъ умершій, для того, чтобы смерть съѣдала лучше желѣзо, а не людей. Комнату посыпаютъ рожью для того, дабы всѣ живущіе въ ней были здоровы. Запираютъ за умершимъ всѣ двери и ворота для того, чтобы не пустить обратно смерти въ тотъ домъ, откуда вынесенъ умершій. Двери и ворота перевязываютъ чѣмъ нибудь краснымъ для того, чтобы смерть не узнала того дома, откуда вынесенъ умершій. такъ какъ красный цвѣтъ служитъ знакомъ радости, а не печали и проч.

Въ первую по погребеніи ночь въ комнатѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, непремѣнно должна горѣть свѣчка. Кромѣ того ставятъ тамъ на столъ кувшинъ воды и краюшку хлѣба. Все это дѣлается для угощенія души умершаго, которая, по народному вѣрованію, возвращается на ночь изъ кладбища въ тотъ домъ, гдѣ жилъ умершій.

При погребеніи кормятъ присутствующихъ исключительно тѣми блюдами, которыя особенно любилъ умершій. Говорятъ, что это дѣлается для того, чтобы умершій былъ спокоенъ и не ходилъ. Запрещаютъ также плакать много по умершемъ роднымъ его, такъ какъ умершему мокро будетъ лежать.

Самоубійцъ и дѣтей мертворожденныхъ хоронятъ внѣ кладбищъ, не соблюдая при этомъ никакихъ обрядовъ.

3) Годовые праздники и соеденненные съ ними обряды.

Праздничные обряды въ описываемой мѣстности, очень малочисленны и при томъ большая часть ихъ соблюдается только молодыми парнями и дѣвушками, приминяющими все къ гаданію о своей будущности.

Новый годъ. Наканунѣ новаго года мальчики собираются въ отдѣльныя группы и отправляются поздравлять съ окончаніемъ стараго года всѣхъ живущихъ въ селѣ. На народномъ мѣстномъ языкѣ это поздравленіе называется щедривками, которыя поются подъ окошками всякаго дома. Впрочемъ, эти щедривки не имѣютъ и тѣни поздравительнаго смысла. Всѣ они выражаютъ желаніе поющихъ получить въ подарокъ или нѣсколько монетъ, или кусокъ хлѣба, или пирогъ. Нѣкоторыя изъ щедривокъ отличаются даже своего рода нахальностію (см. въ концѣ статьи). Вечеръ наканунѣ новаго года называется въ народѣ богатымъ вечеромъ, но почему присвоено ему такое названіе, нельзя доискаться положительнаго указанія. Въ вечеръ этотъ почти всѣ, безъ исключенія, стараются что нибудь другъ у друга украсть, будучи увѣрены, что тотъ, кому особенно удастся воровство, въ продолженіи цѣлаго года будетъ пользоваться удачами во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и затѣяхъ, а преимущественно по воровскому ремеслу. Особенно стараются дѣ-

вушки украсть что нибудь у извѣстныхъ имъ парней, въ полной надеждѣ, что, при удачномъ воровствѣ, имъ удастся непремѣнно завладѣть сердцами парней или, выражаясь ихъ языкомъ: „удасця украсты сердце“ Въ этотъ же вечеръ дѣвушки, по нѣкоторымъ случайнымъ примѣтамъ, предъугадываютъ свою будущность. Съ этою цѣлію, сейчасъ же послѣ ужина, они выбѣгаютъ на дворъ и прислушиваются-съ которой именно стороны донесется до нихъ первый лай собакъ, утверждая, что съ этой стороны и ъ ожидать нужно жениховъ. Затѣмъ отправляются подъ окошки сосѣднихъ домовъ и прислушиваются къ разговору живущихъ тамъ. По первому услышанному слову, они предъугадываютъ и толкуютъ свою судьбу. Такъ напримѣръ если дѣвушка услышитъ прежде всего слова: „эть, иды соби“, или „забирайся соби,“ или тому подобныя фразы,-это предвѣщаетъ подслушивающей, что въ наступающемъ году она непремѣнно выйдетъ замужъ. Въ противномъ же случаѣ, если первыя слова будутъ: „сядь но,“ или „почекай“ или тому подобныя фразы, то онѣ предвѣщаетъ-ей не скорое еще замужество, а можетъ быть и всегдашнее дѣвичество.

На другой день поутру, т. е. въ первый день новаго года, опять группируются мальчики и отправляются поздравлять съ новымъ годомъ. Этотъ обрядъ называется посѣваніемъ (засѣваніемъ). Мальчики, войдя въ домъ, останавливаются у порога и посыпаютъ комнату и живущихъ въ ней или рожью, или пшеницею, или гречихою, или какими нибудь другими зернами, приговаривая:

Сійся-родыся,
Жито-пшеныця,
Всяка пашныця
На щастя, на здоровля,
На новый рикъ,
Или же: Сійся родыся,
Жито-пшеныця
А въ запичку дитей копыця и проч.

Впрочемъ, это дѣлается не одними только мальчиками, но и взрослыми. Считается обязанностью всякаго приходящаго на новый годъ въ чей либо домъ заявить свое поздравленіе описаннымъ порядкомъ; неисполненіе его считается невѣжествомъ.

Богоявленіе Господне. Вечеръ наканунѣ Богоявленія Господня (водохрещи) называется въ народѣ святымъ. Утверждаютъ, что въ вечеръ этотъ вода повсемѣстно на одну минуту превращается въ вино, а потому послѣ ужина, который сопровождается такими же порядками, какъ и ужинъ наканунѣ Рождества Христова, женщины ходятъ къ колодезямъ или рѣчкамъ зачерпывать воду и пьютъ ее, какъ нѣчто святое. Въ день Богоявленія Господня, сейчасъ же по водосвятіи, всѣ присутствующіе при этомъ стараются умыться водою въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось освященіе, чтобы охранить себя отъ перестриту, врокивъ и головныхъ болѣзней.

Срѣтеніе Господне. Въ этотъ праздникъ, не сопровождающійся никакими обрядами, по народному вѣрованію, зима встрѣчается съ лѣтомъ, о чемъ было сказано выше. Состояніе погоды въ этотъ день служитъ извѣстнаго рода предсказаніемъ, о чемъ будетъ пояснено въ свое время.

Великопостные запусты. Въ этотъ день, по обыкновенію, много ѣдятъ и пьютъ, но всѣми мѣрами стараются избѣгать шумныхъ забавъ, а особенно танцевъ, такъ какъ, по народному вѣрованію, въ этотъ день будетъ страшный судъ. Послѣ ужина, который почти всегда состоитъ изъ многихъ блюдъ, хозяинъ семейства раздаетъ кусочки варенаго яйца всѣмъ членамъ своего семейства, которые сейчасъ же и съѣдаютъ таковое. Это дѣлается для того, чтобы не наскучилъ наступающій постъ.

Обрѣтеніе главы св. Іоанна предтечи. Въ этотъ праздникъ, по народному вѣрованію, всякій мужъ непремѣнно долженъ спать съ своею женою. Основанія этому обычаю нельзя доискаться, но согласно съ нимъ существуетъ въ народѣ поговорка: „на обрѣтеніе „пташки обертаются до своихъ гнѣздъ, ди„ты до хлиба, а чоловики до жинокъ.“

Среды и пятницы великаго поста. Въ каждую среду и пятницу великаго поста принято за общее правило очень рано ложиться спать, дабы скоро состарѣлся постъ, т. е. незамѣтнѣе прошелъ.

Крестопоклонная недѣля. Въ нѣкоторыхъ семействахъ въ крестопоклонную недѣлю пекутъ изъ пшеничной муки булки, на подобіе крестовъ, и въ одну изъ нихъ хозяйка семейства кладетъ секретно серебряную монету. Булки эти разбираются дѣтьми. И кому изъ нихъ достанется съ монетою, тотъ, по народному вѣрованію, будетъ очень счастливъ.

Пр. Алексѣя человѣка Божія. Со дня Пр. Алексѣя человѣка Божія считается, по народному вѣрованію, начало весны, а потому

этотъ святый называется въ народѣ теплымъ Олексою и потому же день этотъ всегда и всѣ проводятъ на дворѣ безъ всякихъ, впрочемъ, обрядовъ.

Благовѣщеніе Господне. Въ день Благовѣщенія Господня всѣми мѣрами стараются избѣгать сношенія съ женами, будучи убѣждены, что дѣти, зачавшіяся въ этотъ день, равнымъ образомъ и раждающіяся, непремѣнно будутъ уродами. Согласно съ такимъ вѣрованіемъ, въ день Благовѣщенія Господня стараются даже раздѣлить животныхъ по ихъ поламъ. Утверждаютъ, что если въ день этотъ курица снесетъ яйце и таковое будетъ положено подъ насѣдку, то изъ него непремѣнно родится цыпленокъ уродъ.

Недѣля Ваій. Въ недѣлю ваій (вербна недиля) всякій бывшій у заутрени въ церкви, гдѣ обыкновенно раздаются вѣтви посвященной вербы, по возвращеніи въ домъ, долженъ бить тою вѣтвью всѣхъ находящихся дома и не бывшихъ въ церкви, приговаривая: „верба „бье, не я бью; за тыждень велыкдень.“ Верба эта тщательно хранится, по большей части за образами, на томъ основаніи, что она охраняетъ домъ отъ всего злаго. Находящіяся на вербѣ почки нѣкоторые сейчасъ же по выходѣ изъ церкви съѣдаютъ, будучи убѣждены, что этимъ они охраняютъ себя отъ лихорадки (пропасныци).

Страстный четверъ. Въ страстный четвертокъ, называемый въ народѣ жилыкомъ, большею частію купаются и ѣдятъ коржи, спеченные съ капустой, дабы постоянно быть здоровыми и рѣзвыми („абы буты жилавыми.“) Особенно совѣтуютъ купаться въ этотъ день страдающимъ коростой (чесоткой). Вечеромъ этого дня непремѣнно должна быть на ужинъ вареная рыба и преимущественно плотва, о чемъ уже объяснено въ отдѣлѣ: „человѣкъ; его жилище, пища и одежда.“

Воскресеніе Христово. Утверждаютъ, что ночью, наканунѣ праздника Воскресенія Христова (велыкдень), загораются клады и показываются счастливымъ людямъ, почему очень многіе въ эту ночь не спятъ, испытывая свое счастіе. Если кто желаетъ хорошаго урожая хлѣба, или же желаетъ быть счастливымъ въ собираніи грибовъ, тотъ долженъ, по народному вѣрованію, во время воскресной заутрени, при первомъ возгласѣ священника „Христосъ воскресъ,“ вмѣсто отвѣта-воистину воскресъ, высказать свои желанія, т. е. а я хочу, щобъ у мене добре вродыла пшеныця, или жито и проч.“, или же: „я хочу грыбы збираты.“ При освященіи пасхи многіе стараются освятить вмѣстѣ съ нею и ножи, каковые хранятся,—какъ вещи очень полезныя при собираніи цвѣта папороти, о чемъ было уже сказано, и при подачѣ помощи потырчатамъ, когда они въ извѣстное время пролетаютъ по воздуху и просятъ креста. Стоитъ только посвященный ножъ воткнуть въ землю и пролетающее потырча сей часъ же опустится на землю для полученія креста. Разговѣвшись послѣ обѣдни священнымъ яйцемъ, многіе спѣшатъ къ церквѣ, дабы первыми позвонить на колокольнѣ, утверждая, что у такихъ хорошо родится пшеница. Затѣмъ, въ продолженіи цѣлаго дня и двухъ слѣдующихъ за нимъ, собираются группами возлѣ церкви и тутъ дѣвушки производятъ свои игры и хороводы, о чемъ будетъ сказано ниже; молодые парни играютъ въ мячи, или звонятъ на колокольнѣ, а старики сидятъ ничего не дѣлая или ведутъ разговоры и „товкаются“ крашенными яйцами, называемыми крашенками или писанками. Это происходитъ такъ: желающіе товкаться берутъ по одной крашенкѣ и ударяютъ носками ихъ одну о другую. Тотъ, чья крашенка разбьется, при возгласѣ-Христосъ воскресъ, отдаетъ разбитую свою крашенку тому, чья осталась цѣлою. Крашенки и писанки составляютъ неизбѣжную принадлежность свѣтлыхъ праздниковъ. Никто не посмѣетъ пріити къ кому бы то нибыло въ гости безъ писанокъ. Приходя въ домъ-христосуются, цѣлуются и вручаютъ другъ другу по парѣ писанокъ, или крашенокъ

Проводная недѣля. Проводная недѣля сопровождается такими же обрядами какъ и воскресеніе Христово, съ того только разницею, что въ этотъ день игры и хороводы производятся уже не дѣвушками, но замужними женщинами и даже старухами, почему праздникъ этотъ и называется въ народѣ бабскими проводами.

Преполовеніе. По народному вѣрованію въ день преполовенія, называемый Рахманскимъ велыкднемъ, скорлупы яицъ, выбрасываемыя въ великую субботу на воду, доплываютъ до какихъ то людей, живущихъ за далекими морями и называемыхъ рахманами. Въ этотъ день они празднуютъ Воскресеніе Христово. Праздникъ преполовенія не сопровождается никакими особенными обрядами, за исключеніемъ развѣ того, что при совершаемомъ въ этотъ день водосвятію, женщины обливаютъ другъ друга водой, въ надеждѣ облить нечаянно вѣдьму; утверждаютъ, что если это удается, т. е. если будетъ облита въ этотъ день водою вѣдьма, то

она не посмѣетъ послѣ этого задерживать дождей и текущее лѣто будетъ очень благотворно.

Св. Георгія побѣдоносца. Въ день св. Георгія побѣдоносца (Юра) некутъ калачи, красятъ яйца и съ ними отправляются въ поля, гдѣ въ продолженіе цѣлаго дня пьютъ и ѣдятъ Среди этого нѣкоторые валяются по засѣвамъ пшеницы и ржи въ полной увѣренности, что этимъ они способствуютъ хорошему урожаю.

Св. Евангелиста Марка. День св. Марка Евангелиста, называемаго въ народѣ ключникомъ, не сопровождается никакими обрядами. Утверждаютъ, что Евангелистъ Маркъ владѣетъ ключами отъ дождей, а потому въ день этотъ особенно молятся и даже нѣкоторые постятся, умилостивляя св. Марка, дабы онъ не запиралъ дождей.

Св. Троицы. День св. Троицы (зелени святки) проводятъ большею частью на поляхъ въ пьянствѣ и гульбищахъ. Въ этотъ день дѣвушки возвращаются съ полей домой въ вѣнкахъ изъ полевыхъ цвѣтовъ.

Рождество св. Іоанна Предтечи. Въ день Рождества св. Іоанна Предтечи (Ивана Купайла или Ивана Лопухатаго) жилые дома, особенно извнѣ, украшаютъ листьями лопуха. Затѣмъ около полудня дѣвушки собираются на улицахъ, втыкаютъ въ землю вѣтвь вербы и, взявшись за руки, танцуютъ около нея при пріуроченныхъ къ случаю пѣсняхъ, о содержаніи коихъ будетъ пояснено въ своемъ мѣстѣ. Какую цѣль, или лучше-какое значеніе имѣютъ эти игры и обряды,-не существуетъ въ народѣ никакихъ положительныхъ указаній. Старики, а особенно женщины, до дня Рождества св. Іоанна Предтечи не ѣдятъ ни вишень, ни черешень и вообще никакихъ ягодъ, для того будто бы, чтобъ не умирали ихъ дѣти.

Св. Апостоловъ Петра и Павла. Праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла не сопровождается никакими особенными обрядами; существуетъ только въ народѣ обычай ѣсть въ этотъ день мандрики маленькія булочки, спеченныя изъ пшеничной муки пополамъ съ сыромъ, но для чего это дѣлается,-никто не знаетъ.

Св. Пророка Иліи. Въ день св. Пророка Иліи, по народному обычаю, въ послѣдній разъ купаются въ рѣчкахъ, по повѣрью, что въ день этотъ св. Пророкъ Илія мочится въ воду, и кто рѣшается купаться послѣ того, тотъ подвергается особеннымъ опасностямъ. Такой человѣкъ или заболѣетъ, или будетъ укушенъ въ водѣ ужемъ.

Происхожденіе честныхъ древъ. Въ день Маккавея (происхожденіе честныхъ древъ) освящаютъ зѣлья и воду, при чемъ водосвятіе сопровождается такими же обрядами, какъ и въ день преполовенія. Въ этотъ же день преимущественно освящаютъ макъ видюкъ (дикій макъ) и такой берегутъ, какъ средство противъ вѣдьмъ: слѣдуетъ только макомъ этимъ обсыпать домъ и тогда, по народному вѣрованію, всѣ дѣйствія и хитрости вѣдьмъ останутся недѣйствительными въ этомъ домѣ.

Св. муч. Пантелеймона. Въ день св. мученика Пантелеймона постятся и молятся, чтобы охранить копны хлѣба, находящагося еще на полѣ, отъ ударовъ грома.

Преображеніе Господне (Спасъ). Въ день преображенія Господня освящаются въ церкви фрукты, яблоки, груши и проч., которыхъ старики, а особенно женщины, до этого дня не ѣдятъ. Въ день же этотъ, сейчасъ послѣ литургіи, женщины раздаютъ дѣтямъ, а особенно нищимъ, по пирожку съ яблоками и по нѣсколько яблокъ или грушъ, будучи убѣждены, что за это матерь Божія ихъ умершимъ дѣтямъ раздастъ тоже по яблоку, чего не удостоиваются умершія дѣти тѣхъ, которые до дня Преображенія ѣдятъ яблоки и груши и не раздаютъ таковыхъ дѣтямъ.

Усѣкновеніе главы св. Предтечи. Въ день Усѣкновенія главы св. Предтечи считается большимъ грѣхомъ и даже преступленіемъ рѣзать что нибудь ножемъ, а особенно предметы, имѣющіе круглую форму, въ видѣ головы.

Воздвиженіе честнаго креста. Въ день воздвиженія честнаго креста, по народному вѣрованію, земля сдвигается на зиму и потому день этотъ считаютъ первымъ днемъ осени. Утверждаютъ, что 14 сентября прячутся въ землю на зиму всѣ ужи, гады и другія насѣкомыя.

Покровъ пресв. Богородицы. Въ день покрова пресв. Богородицы молятся особенно дѣвки, желающія выйти замужъ; молитвы ихъ всегда почти сопровождаются приговорами: „свата покровичько, покрый мини головоньку „хоць ганчиркою (тряпкою), абы не зоставалась дивкою.“ Со дня покрова пресв. Богородицы начинается бабское лѣто, продолжающееся двѣ недѣли; но это время не сопровождается никакими обрядами. Утверждаютъ только, что въ теченіе бабьяго лѣта непремѣнно должно быть хотя нѣсколько теплыхъ дней.

Св. великомуч. Димитрія. День св. великомуч. Димитрія есть день отчаянія дѣвицъ,

не вышедшихъ замужъ. Существуетъ поэтому въ народѣ поговорка: „до Дмитра дивка хитра.“

Св. великомуч. Екатерины и св. Апостола Андрея. Дни св. великомуч. Екатерины и св. Апостола Андрея Первозваннаго сопровождаются особенными гаданіями дѣвушекъ о своей будущности. Обряды, сопровождающіе эти гаданія, весьма многочисленны. Опишемъ хотя нѣкоторые изъ нихъ.

а) Въ день св. великомуч. Екатерины дѣвушки завязываютъ въ пазухахъ своихъ рубашекъ по небольшой горсти конопляного сѣмени, которое и носятъ до дня св. Апостола Андрея. Въ этотъ же день упомянутое сѣмя сѣютъ по дровитни (мѣсто гдѣ рубятъ дрова) и засыпаютъ его запасками, приговаривая: „Андрію, Андрію, я по тоби сѣмня „сію, а запаскою волочу, бо замужъ хочу.“ Если сѣмя взойдетъ, то посѣявшая оное дѣвушка получаетъ надежду выйти скоро замужъ.

б) Въ день св. великомуч. Екатерины дѣвушки садятъ въ горшкахъ вѣтки изъ вишень и поливаютъ ихъ водою изо рта. Если посаженная вышни въ Рождественскіе праздники примется, то посадившая ее дѣвушка надѣется непремѣнно выйти скоро замужъ.

в) Въ день св. Апостола Андрея нѣсколько дѣвушекъ собираются въ одинъ домъ, пекутъ тамъ каждая для себя по одной маленькой булочкѣ, называемой балабушкой и полепушкой, кладутъ ихъ на низенькой скамейкѣ, покрытой скатертью и пускаютъ къ скамейкѣ собаку. Чью балабушку прежде всего схватитъ собака, та дѣвушка прежде всѣхъ выйдетъ замужъ. Затѣмъ собаку перевязываютъ соломеннымъ перевесломъ и съ почестями выводятъ изъ комнаты.

г) Въ тотъ же день дѣвушки послѣ ужина выбѣгаютъ на дворъ и считаютъ колья въ плетняхъ или частоколахъ. Если счетъ окончится четнымъ числомъ, то считавшая непремѣнно расчитываетъ выйти скоро замужъ.

д) Въ тотъ же день вечеромъ дѣвушки бѣгутъ къ пруду или рѣчкѣ, и тутъ въ грязи ищутъ какихъ нибудь вещей. Если которой нибудь попадется черепокъ, то такая должна выйти замужъ за горшечника (гончаря); если попадется кусокъ ремня, то выйдетъ за сапожника (шевця); если попадется нитка, то выйдетъ за портнаго (кравця) и проч.

ж) Въ тотъ же день вечеромъ нѣкоторыя дѣвушки, выйдя на дворъ и снявъ тамъ съ себя рубашки, голыми обѣгаютъ три раза вокругъ дома въ томъ убѣжденіи, что если которой нибудь суждено выйти скоро замужъ, то такой привидѣніе ея суженаго подастъ рубашку.

Рождество Христово. Наканунѣ праздника Рождества Христова, вечеромъ, во время ужина, который обыкновенно долженъ состоять изъ 12 блюдъ и который всегда начинается кутьею, хозяинъ семейства, съѣвши первую ложку кутьи, вторую бросаетъ въ потолокъ. Если къ потолку достаточно пристанетъ маку и пшеницы, изъ коихъ составляется кутя, то хозяину этому хорошо повѣдется пасѣка. Во время ужина стараются вовсе не пить воды для того, чтобы не мучиться жаждою во время полевыхъ работъ, а особенно во время жатвы. Въ вечеръ этотъ вся комната и столъ должны быть выложены соломой или сѣномъ, котораго не выносятъ изъ комнаты въ продолженіи слѣдующихъ трехъ дней. На третій же день упомянутую солому или сѣно сожигаютъ подъ неплодородными деревьями въ садахъ, что, по народному вѣрованію, способствуетъ плодородію ихъ. Въ этоже время совершаются въ садахъ и нѣкоторые другіе обряды, о чемъ уже пояснено выше. Въ продолженіе Рождественскихъ праздниковъ молодые парни колядуютъ. Кромѣ сказаннаго, Рождественскіе праздники не сопровождаются болѣе никакими обрядами.

Несчастные дни въ недѣлѣ. По народному убѣжденію, несчастными днями считаются понедѣльникъ и суббота, но основаніе какого убѣжденія, неизвѣстно. Въ несчастные дни не начинаютъ никакихъ новыхъ работъ или занятій, а особенно такихъ, которыхъ нельзя будетъ окончить въ продолженіе дня. Утверждаютъ, что всѣ работы и занятія, начинаемыя въ понедѣльникъ и субботу и неоконченныя въ эти дни, никогда не увѣнчаваются успѣхомъ и пользою для предпринявшихъ таковыя. Особенно избѣгаютъ шить въ понедѣльникъ или субботу рубашки для маленькихъ дѣтей, въ томъ убѣжденіи, что дѣти, для которыхъ назначаются рубашки, постоянно будутъ болѣть.

Различные обряды. Во время новодунья всякій увидѣвшій въ первый разъ новую луну непремѣнно молится, крестится и произноситъ извѣстные заговоры отъ зубной боли.

Съ наступленіемъ весны, при первомъ услышанномъ громѣ, обыкновенно валяются по землѣ, или же нѣсколько разъ ударяютъ головою въ камень или стѣну. Первое дѣлается для того, чтобы не болѣла спина, а второе — чтобы не болѣла голова.

Встретившіе въ первый разъ весною молодыхъ гусятъ должны завязать на платкѣ или на чемъ нибудь другомъ узелъ и таковый держать, какъ медицинское, очень полезное, средство отъ лихорадки. Больному лихорадкой даютъ развязать упомянутый узелъ въ полной надеждѣ, что въ слѣдъ за этимъ онъ сейчасъ же выздоровливаетъ.

Обряды при переходѣ на новоселье. При переходѣ на новоселье стараются вымести тщательно всѣ комнаты въ оставляемомъ домѣ и соръ забрать съ собой. Вѣрятъ, что вмѣстѣ съ соромъ захватывается и счастіе переходящихъ на новоселье. Это особенно соблюдается людьми счастливыми и довольными своею жизнію. Подойдя къ новому жительству, всѣ останавливаются предъ порогомъ, а въ комнату впускаютъ предварительно чернаго пѣтуха. Если пѣтухъ испражнится въ комнатѣ, то это предвѣщаетъ хорошую жизнь въ новомъ домѣ или, выражаясь на мѣстномъ нарѣчіи: „пиде на богатство.“ Нѣкоторые же впускаютъ предварительно въ комнату, кромѣ пѣтуха, еще черную кошку, на томъ основаніи, что черная кошка владѣетъ свойствомъ выгонять изъ дому все злое.

Обряды при продажѣ и покупкѣ скота. Продажа и покупка скота обыкновенно производится въ мѣстечкахъ во время ярмарокъ или торговъ. Желающій продать свой скотъ долженъ, при выводѣ его со двора, начертить въ воротахъ на землѣ палкою или кнутомъ крестъ. Это, по народному вѣрованію, соблюдается для того, чтобы вмѣстѣ съ скотомъ не продать и своего счастія. Покупающій скотъ никогда не возьметъ его изъ рукъ продавца безъ уздечекъ, если покупаетъ лошади, и безъ налыгачивъ (веревка, которая закладывается на рога), если покупаетъ воловъ или коровъ. Продавецъ, передавая проданныхъ лошадей или воловъ покупщику, долженъ взять поводъ уздечки или налыгачъ чрезъ полу своего кожуха или свиты и такимъ образомъ вручить его покупщику, который такимъ же образомъ долженъ и принять его. Этимъ, по народному вѣрованію, выражается, что продавецъ, вмѣстѣ съ проданнымъ скотомъ, передаетъ покупщику и счастіе, долю котораго однако же оставляетъ при себѣ, какъ оставляетъ при себѣ полу кожуха или свиты. Такимъ же образомъ, т. е. чрезъ полу свиты или кожуха, получаются продавцемъ и деньги за проданный скотъ. Взявши купленную лошадь или вола, купившій оборачиваетъ ихъ на мѣстѣ 3 раза. Затѣмъ изъ подъ праваго передняго копыта беретъ грязь или пыль и вытираетъ его спину купленной лошади или вола. Приведя купленный скотъ домой, хозяинъ крести его предварительно палкой, окропляетъ святой водой и затѣмъ кормитъ цѣлушкой хлѣба. Все это дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы къ купленному скоту не приступило ничто злое, чтобы онъ всегда былъ здоровъ, какъ вода, и всегда былъ сытъ, какъ не чувствуетъ голода имѣющій хлѣбъ.

Обряды на вечерницахъ и досвиткахъ. Вечерницы и досвитки отбываются преимущественно въ домахъ вдовыхъ женщинъ или рекрутокъ. Туда, по предварительному уговору, собираются дѣвушки и молодые мужчины. Послѣдніе угощаютъ дѣвушекъ водкой и при этомъ позволяютъ себѣ всевозможные шутки. Время проходитъ въ пѣсняхъ, сказкахъ и поговоркахъ. Когда все это наскучитъ и когда начнутъ дѣйствовать винные пары, ложатся спать гдѣ бы ни попало и съ кѣмъ ни попало, но большею частію попарно мужчина съ дѣвушкой.

Необходимо замѣтить, что многіе ремесленники, какъ то: сапожники, портные, шапочники и проч., никогда не производятъ своихъ работъ въ понедѣльникъ. Эти дни они называютъ тяжелыми или несчастными, и потому съ утра до вечера пьянствуютъ, пропивая, почти всегда, все заработанное въ продолженіи цѣлой недѣли. Отсюда понедѣльникъ называется майстерскимъ днемъ.

4) Игры и хороводы.

Подраздѣленіе игръ и хороводовъ. Игры и хороводы отбываются въ описываемой мѣстности исключительно дѣвушками. Между парнями существуетъ только одна игра въ мячи, не сопровождающаяся ничѣмъ интереснымъ, а потому ограничимся только описаніемъ игръ и хороводовъ дѣвическихъ. Эти игры и хороводы бываютъ исключительно въ праздники весенніе, на Пасху и въ день Ивана Купайла. Участвуютъ въ нихъ безъ всякаго подраздѣленія по возрастамъ, но всѣ эти игры и хороводы сопровождаются пріуроченными къ нимъ особыми пѣснями исключительно любовнаго содержанія. Помѣщаемъ только первоначальные куплеты этихъ пѣсень, такъ какъ въ полномъ объемѣ онѣ будутъ помѣщены ниже.

Хрещикъ. Дѣвушки становятся въ кружокъ попарно, не въ рядъ, а одна предъ другою. Одна изъ назначенныхъ входитъ въ середину круга, а другая съ прутикомъ или хлыс-

томъ въ рукѣ остается внѣ круга. Затѣмъ начинается бѣготня. Дѣвушка, находящаяся въ кругѣ, старается стать предъ которой нибудь изъ дѣвушекъ, стоящихъ попарно, и въ этомъ случаѣ стоящая сзади и не составляющая уже пары должна уходить въ кругъ и поступать такимъ же образомъ; но если она зазѣвается, въ такомъ случаѣ дѣвушка, находящаяся внѣ круга, бьетъ ея прутикомъ или хлыстомъ и она поступаетъ на мѣсто сей послѣдней, а первая входитъ въ кругъ, передавая смѣняющей ее хлыстъ или прутикъ.

Игры и хороводы свѣтло-воскресенскіе бываютъ возлѣ сельскихъ церквей. Изъ нихъ болѣе извѣстны и распространены: кривой танецъ, зайчикъ, жучокъ, нелюбъ и костру-бонько.

Кривой танецъ. Играя „въ кривого танця“, дѣвушки берутъ другъ друга за руки и ходятъ одна за другою неправильнымъ кривымъ кругомъ, предварительно означивъ таковой колками. Начиная эту игру, поютъ:

А въ кривого танця
Не вывесты кинця,
Требажъ іого выводыты
Кинець іому знаходыты
Требажъ іого весты,
Якъ виночокъ плесты и проч.

Зайчикъ. Зайчикъ состоитъ въ томъ, что дѣвушки, взявшись за руки, становятся въ кружокъ; внутри же круга остается одна, болѣе живая и хитрая. Послѣ этого начинаютъ пѣть:

Зайчику, скоки въ боки,
А никуды зайчику, а никуды выскочиты,
А никуды зайчику, а никуды выглянуты-
Зайчику гопака-тропака,
А никуды зайчику а никуды выскочиты
А никуды зайчику а никуды выглянуты и проч.

Во время пѣнія дѣвушка, находящаяся въ кругѣ, дѣлаетъ все то, что ей поютъ, т. е. скачетъ въ бока, танцуетъ тропака, бьетъ руками въ свои колѣни, пяты и проч. и наконецъ, при послѣднемъ куплетѣ, старается уйдти изъ круга, при чемъ выпустившая поступаетъ на ея мѣсто.

Жучокъ. При игрѣ въ жучка, дѣвушки, взявшись за руки, становятся попарно, одна возлѣ другой, и такимъ образомъ изъ рукъ своихъ образуютъ какъ бы живой мостъ. Послѣ этого берутъ маленькую дѣвочку и заставляютъ ее проходить по этому мосту подъ пѣсню:

Ходыть жучокъ по долыни,
А жучина по ялыни.
Грай жучку, грай,
Бо въ насъ добрый край и проч.

Пары, чрезъ руки которыхъ дѣвочка прошла, забѣгаютъ и становятся впереди; такимъ порядкомъ шествіе это продолжается до тѣхъ поръ, пока не кончится пѣсня.

Нелюбъ. Нелюбъ состоитъ въ томъ, что дѣвушки, взявшись за руки, становятся въ кружокъ, оставивъ въ серединѣ его только одну, испытанную въ рѣзвости и веселости. Затѣмъ поютъ:

Ой якъ-якъ нелюбому постылыты,
Ой такъ-такъ,
Ой якъ якъ коло нелюба систы,
Ой такъ-такъ и проч.

Въ это время дѣвушка, находящаяся въ кругѣ, исполняетъ все то, что ей поютъ, т. е. показываетъ жестами, какъ бы она поступала съ нелюбымъ и любымъ. Когда поютъ: „ой якъ нелюбому постылыты“, она брасаетъ на землю съ презрѣніемъ платокъ. Когда „якъ коло нелюба систы“, она садитъ на плиткѣ одну изъ дѣвушекъ и усаживается сама возлѣ нея спиною, постоянно толкая ее локтями и проч.

Костру бонько. Играя въ костру бонька, двѣ дѣвушки, хорошія пѣвуньи, обнявшись руками за шеи, подходятъ къ другимъ дѣвушкамъ, стоящимъ рядомъ, и начинаютъ съ ними такой разговоръ:

„День добрый вамъ“.
„Дай Боже здоровля“, отвѣчаютъ.
„А чи не бачелы вы мого коштруба?“
„Поихавъ“, отвѣчаютъ, „свататысь.„

Услыхавъ это, дѣвушки, распрашивавшія о коштрубѣ, какъ будто бы съ отчаянія начинаютъ пѣть:

Охъ, охъ! А щожъ бо я учинила!
Костру бонька розгнивила!
Пребудь, пребудь Костробоньку
Стану съ тобой до шлюбоньку и проч.

и затѣмъ опять начинается прежній разговоръ, съ иными только уже отвѣтами, и опять поется таже пѣснь.

Игры и хороводы въ день Ивана Купайла. Въ день Ивана Купайла дѣвушки втыкаютъ въ землю на срединѣ улицы вѣтвь вербы и затѣмъ, взявшись за руки, становятся около нея въ кружокъ, и поютъ различныя, пріуроченныя къ этому дню пѣсни, какъ напримѣръ:

На Ивана Купайла
Сучка въ борщъ упала,
Хлопци вытягалы
Зубы поломалы,

Дивчата граблями
А хлопци зубами и проч.
Или же: Ой выйды-выйды молодыце
Вынесы дивчатамъ купайлыце,
Ой якъ же мини выходыты,
Дивкамъ купайла выносыты и проч.

Вечеромъ, когда придетъ пора расходиться по домамъ, ломаютъ упомянутую уже ветвь вербы на кусочки и таковые бросаютъ на огороды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ посѣяны огурцы.

5) Приметы и гаданія.

Въ описываемой мѣстности народъ слѣпо вѣритъ въ различныя приметы и гаданія. Вотъ болѣе извѣстныя изъ нихъ.

Если ночью небо бываетъ чисто темносине, то это предвѣщаетъ погоду; если же небо бываетъ ночью сѣровато, то предвѣщаетъ дождь.

Если, при заходѣ солнца, небо красно, или, какъ на мѣстномъ нарѣчіи выражаются, „оглядаеця сонце“,-будетъ вѣтеръ или буря.

Если солнце заходитъ какъ будто бы за какую нибудь стѣну, это предвѣщаетъ дождь.

Если при восходѣ или закатѣ солнца видны около него красные столбы, это предсказываетъ морозъ.

Если новая луна (молодыкъ) обращена рогами своими вверхъ, это предвѣщаетъ хорошую погоду въ теченіи всего мѣсяца. Наоборотъ, если новая луна обращена рогами внизъ, будетъ дождливая и ненастная погода.

Если луна окружена пасмурными лучами, въ родѣ круга,-признакъ непогоды и дождя.

Затмѣніе солнца и луны, а также всѣ кометы, предвѣщаютъ или войну или моръ.

Если дымъ изъ трубъ идетъ столбомъ вверхъ, то предвѣщаетъ погоду или морозъ, и наоборотъ, если дымъ стелется по землѣ, будетъ дождь и ненастье.

Если вѣтеръ „колотыця“, т. е. дуетъ то съ одной, то съ другой стороны, то предвѣщаетъ непогоду.

Если въ прудахъ и рѣчкахъ вечеромъ бываетъ слишкомъ тепла вода, то это предвѣщаетъ дождь.

Если во время топки въ печкѣ выскочитъ на полъ искра, предвѣщаетъ гостя.

Если человѣкъ икаетъ, это значитъ, что кто-то изъ знакомыхъ его часто вспоминаетъ.

Если человѣкъ зѣваетъ, это значитъ, что кто-то его осуждаетъ.

Если чешется у кого языкъ, это означаетъ, что кто-то на того человѣка лжетъ.

Если чешется правая ладонь,-признакъ встрѣчи съ другомъ.

Если чешется лѣвая ладонь,-это предвѣщаетъ полученіе денегъ; правый глазъ-плачъ, а лѣвый-радость.

Если чешется сѣдѣнье,-предвѣщаетъ побои если ноги и вообще все тѣло-признакъ перемѣны погоды.

Чиханіе предвѣщаетъ честь, а въ понедѣльникъ поутру неожиданный подарокъ.

Если кому захочется чихнуть и не чихнетъ-признакъ обмана.

Испражненіе лошади на порогѣ при отъѣздѣ въ дорогу, предвѣщаетъ счастіе и удачу.

Если отъѣзжающему въ путь перейдетъ дорогу кто либо съ пустыми ведрами, заяцъ или священникъ, то это знакъ неудачи и несчастливаго пути и напротивъ счастіе и удача если перейдетъ дорогу волкъ или жидъ.

По животнымъ. Если волъ прикрывается хвостомъ своимъ, это предвѣщаетъ дождь.

Вой ночью собакъ предвѣщаетъ вообще большое несчастіе. Если собаки воютъ, поднявши головы вверхъ-будетъ война, а если опускаютъ головы внизъ-будетъ моръ.

Если свинья чешется спиной о косякъ дверей чьего нибудь дома, слѣдуетъ ждать туда почетнаго гостя.

Моръ свиней и куръ предвѣщаетъ моръ людей.

Если курица купается въ пескѣ предвѣстіе дождя, если щупаетъ зимой клювомъ перья свои, признакъ оттепели, если вертитъ своимъ хвостомъ, будетъ вьюга и мятель, а если курица поетъ по пѣтушьему, это предвѣщаетъ въ томъ домѣ болѣзнь и даже смерть.

Если пѣтухи поютъ съ вечера-это предвѣщаетъ премѣну погоды, а если поютъ подъ окошкомъ чьего нибудь дома-тамъ будутъ гости.

Отлетъ ласточекъ означаетъ моръ людей въ той мѣстности.

Если ласточка влетитъ въ домъ, или пугачъ кричитъ на крышѣ дома-тамъ слѣдуетъ ожидать чьей-нибуть смерти.

Если ночью закричитъ на домѣ сорока, также нужно ожидать чьей нибудь смерти.

Если сороки скачутъ предъ окошками дома и кричатъ, тамъ ожидать слѣдуетъ лгуновъ гостей.

Если низко пролетаютъ журавли или дикіе гуси-это предвѣщаетъ холодъ.

Если рыба въ прудахъ или рѣчкахъ высоко выплескиваеся изъ воды,-это предвѣщаетъ дождь.

Если вечерами сильно кричатъ лягушки-это предвѣщаетъ погоду.

Если весною появляется много блохъ-это предвѣщаетъ урожай проса.

По растеніямъ и неодушевленнымъ предметамъ. Урожай желудя или непомѣрный урожай картофеля предвѣщаетъ неурожай въ слѣдующемъ году пшеницы.

Непомѣрный урожай грибовъ-предвѣщаетъ неурожай въ слѣдующемъ году хлѣба вообще.

Трескъ въ чьемъ нибудь домѣ лавки, стола или потолка-предвѣщаетъ тамъ чью нибудь смерть.

Если у кого нибудь завернется снизу платье-то таковаго человѣка кто нибудь побьетъ.

Приметы и гаданія, пріуроченныя къ извѣстнымъ днямъ и праздникамъ. Если весной закричатъ въ первый разъ лягушки въ постный день, т. е. въ среду, или пятницу,-это предвѣщаетъ изобиліе въ году меду; но если напротивъ лягушки закричатъ въ первый разъ въ мясный день,-это предвѣщаетъ изобиліе молока.

Если весной загремитъ въ первый разъ громъ на голый лѣсъ, или когда не растаялъ еще ледъ на рѣчкахъ и прудахъ-это предвѣщаетъ неурожай хлѣба и голодъ.

Если въ праздникъ Рождества Христова бываетъ на деревьяхъ иней-это предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣба.

Если въ праздникъ Срѣтенія Господня бываетъ оттепель-это предвѣщаетъ изобиліе меду.

Если въ день 40 мучениковъ будетъ морозъ, то таковы будутъ еще 40 дней, или вѣрнѣе-будетъ еще 40 морозовъ.

Какая погода бываетъ въ день Благовѣщенія Господня, такая же будетъ и въ первый день Свѣтлаго Воскресенья.

Сны. Толкованіемъ сновъ преимущественно занимаются женщины-старухи. Народъ непоколебимо вѣритъ въ сны, какъ въ предсказанія о своей будущности. Часто можно видѣть крестьянъ, подготовляющихся къ какому нибудь несчастію или къ особенной радости, и именно вслѣдствіе истолкованія ихъ сновъ; почему толкуютъ такъ или иначе разные сны, нельзя доискаться основанія. Утверждаютъ только, что толкованіе сновъ основано на долговременномъ наблюденіи жизни.

Толкованіе сновъ. Въ Литинскомъ уѣздѣ сны толкуются почти вездѣ одинаково, съ малою только разницею. Вотъ нѣкоторые болѣе интересные сны и ихъ толкованія:

Биться съ кѣмъ нибудь во снѣ-предвѣщаетъ прибытіе неожиданныхъ гостей.

Воду чистую пить, или купаться въ ней воснѣ-предвѣщаетъ хорошее здоровье.

Воду мутную пить или купаться въ ней во снѣ-предвѣщаетъ болѣзнь или искорбленіе кѣмъ нибудь чести.

Вишни видѣть во снѣ или ѣсть ихъ-предвѣщаетъ слезы.

Водку пить во снѣ-означаетъ оговоръ.

Грядки на огородѣ, видѣнныя во снѣ-означаютъ гробы. Ожидаютъ послѣ этого чьей нибудь смерти.

Груши видѣть и ѣсть во снѣ-предвѣщаетъ болѣзнь и смерть.

Дѣдъ (старикъ) видѣнный во снѣ-есть Господь. Кому часто снится этотъ сонъ-тотъ очень счастливъ.

Дѣти видѣнныя во снѣ-означаютъ бѣдность (злыдни).

Дѣвку видѣть во снѣ предвѣщаетъ для замужней женщины вдовство.

Дождь видѣнный во снѣ- предвѣщаетъ слезы.

Дрова рубить въ лѣсу-предвѣщаетъ моръ людей или скота.

Жито видѣнное во снѣ-означаетъ жизнь.

Жиды видѣнные во снѣ-означаютъ святыхъ, сонъ этотъ предвѣщаетъ счастіе.

Женихъ видѣнный во снѣ дѣвушкой-есть чортъ; сонъ этотъ не предсказываетъ ничего добраго.

Зубъ выпавшій во снѣ-предвѣщаетъ смерть родственника.

Зеркало видѣть воснѣ-предвѣщаетъ обманъ.

Звонъ колокольный слышать во снѣ-предвѣщаетъ добрую вѣсть.

Колодецъ видѣть во снѣ-предвѣщаетъ женщинѣ вдовство.

Копать что нибудь во снѣ-означаетъ, что человѣку тому враги затѣеваютъ сдѣлать зло (копаютъ подъ него яму).

Кужель и веретено видѣть во снѣ-означаетъ ужей. Человѣкъ, видѣвшій этотъ сонъ, непремѣнно будетъ укушенъ ужемъ.

Корали (намысто) видѣнные во снѣ-предвѣщаютъ стыдъ.

Кожухъ надѣвать на себя во снѣ-предвѣщаетъ особенную честь.

Лошадей видѣть во снѣ-предвѣщаетъ болѣзь.

Лѣсъ видѣнный воснѣ-предвѣщаетъ отъѣздъ въ чужія стороны.

Муку видѣть во снѣ-предвѣщаетъ особенное томленіе и скуку.

Мясо ѣсть во снѣ-напоминаетъ объ учиненномъ грѣхѣ. Видѣвшій этотъ сонъ долженъ загладить свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, если не желаетъ себѣ несчастія.

Мертвецовъ видѣть во снѣ-предвѣщаетъ печаль и горе.

Мельница видѣнная во снѣ-означаетъ оговоръ въ чемъ нибудь зломъ.

Огонь видѣнный во снѣ-предвѣщаетъ споръ и даже драку, а иногда потерю отъ воровства

Овцы видѣнныя во снѣ-означаютъ умершихъ душъ; счастливъ тотъ, кто видитъ этотъ сонъ и не забываетъ молиться объ умершихъ.

Огурцы видѣнныя во снѣ дѣвками-предвѣщаютъ, что они приживутъ незаконнорожденныхъ дѣтей (байструковъ).

Образа видѣнные во снѣ-напоминаютъ о грѣхѣ, состоящемъ въ нанесеніи обидъ старшему.

Пшеница видѣнная во снѣ-предвѣщаетъ для женщины вдовство.

Подошву у сапога своего видѣть во снѣ отлѣтѣвшею-предвѣщаетъ смерть родственника.

Попъ видѣнный во снѣ есть чортъ. Сонъ этотъ не предвѣщаетъ ничего добраго, а духовенство видѣть воснѣ означаетъ или тяжкую болѣзнь или даже смерть.

Пчелъ видѣть во снѣ-означаетъ неожиданную непріятность.

Плакать во снѣ-предвѣщаетъ особенную радость.

Проходить чрезъ грязь во снѣ-означаетъ непріятность и безчестіе.

Рыбу щуку видѣть во снѣ и ловить ее-означаетъ вообще печаль, а для женщины беременность.

Рыбу мелкую ловить во снѣ-предвѣщаетъ прибыль.

Рыбу вялую ѣсть во снѣ-предвѣщаетъ болѣзнь.

Свиту новую надѣвать на себя во снѣ-предвѣщаетъ неожиданную честь.

Сѣно видѣть во снѣ-предвѣщаетъ споръ съ родными.

Собакъ видѣть воснѣ и быть ими укушеннымъ, предвѣщаетъ, что человѣка, видѣвшаго этотъ сонъ, непремѣнно кто нибудь бить будетъ.

Свиньи видѣнныя во снѣ-означаютъ злыхъ людей-враговъ.

Ужа видѣть во снѣ-предвѣщаетъ для дѣвушки и вдовой женщины замужество.

Ужей много видѣть воснѣ-предвѣщаетъ пріобрѣтеніе богатства.

Умершихъ родителей видѣть во снѣ-предвѣщаетъ печаль и несчастіе.

Холстъ (полотно) видѣть во снѣ предвѣщаетъ путь-дорогу и чѣмъ длиннѣе холстъ, тѣмъ дальше предстоитъ путь.

Хлѣбъ печеный видѣть во снѣ-предвѣщаетъ печаль.

Церковь видѣнная во снѣ-предвѣщаетъ для дѣвушки бракъ.

Яблоки видѣть или ѣсть во снѣ-предвѣщаетъ болѣзнь и смерть.

6. Лѣченіе болѣзней.

Болѣе извѣстныя болѣзни. Народу въ описываемой мѣстности болѣе извѣстны слѣдующія болѣзни: прычина, или мымохидъ (конвульсіи) жовтяныци, сухоты, остуда, волосъ, вроки, сказъ, пидвій, гризь въ желудкѣ, короста, перелякъ, пропасныця, курочка, боль зубовъ, болѣзнь мочеваго пузыря (недержать мочи ночью) дымыныця, боль горла, плиснявка, бабыця, бышиха, видмина и проч.

Народные лѣкаря. Лѣченіемъ поясненныхъ болѣзней исключительно занимаются старихи-женщины, называемыя бабами-знахарками. Самый главный секретъ ихъ лѣченія состоитъ въ выкачиваніи больнаго яйцемъ, сопровождаемый различными секретными заклинаніями. Узнать сущность этихъ заклинаній нѣтъ почти, никакой возможности, потому что заклинанія эти хранятся въ глубокомъ секретѣ, въ томъ убѣжденіи, что если открыть секретъ заклинаній, они теряютъ свою цѣлительную силу. По этому въ настоящемъ отдѣлѣ мы изложимъ способы лѣченія поясненныхъ болѣзней, только тѣ, которые можно было узнать.

Прычина мымохидъ (конвульсіи). Заболѣвшаго прычыною, или мымоходомъ (конвульсіями) прежде всего купаютъ въ отварѣ изъ разныхъ зѣльевъ, собранныхъ на поляхъ въ извѣстный день и часъ изъ девяти межъ. Сборъ этихъ зельевъ сопровождается какимъ то секретнымъ заговоромъ. Если купель изъ этихъ зельевъ не пособляетъ больному, то выстригаютъ немного волосъ изъ четырехъ сторонъ его головы, пробуравливаютъ въ косякѣ дверей дирку, на такой вышинѣ, какого роста больной и въ таковую заколачиваютъ осиковымъ колкомъ его волосы. Все это сопровождается тоже какими то секретными заговорами.

Заболѣвшему въ первый разъ прычиною дитяти стараются предварительно проколоть иголкою, или булавкою подъ ногтемъ на правой рукѣ мизинецъ и кровію намазываютъ на челѣ его крестъ. Если это непособляетъ, тогда перекидываютъ черезъ постель больнаго дитяти новый горшокъ, но такъ чтобы онъ разбился и затѣмъ заставляютъ больное дитя

ѣсть какую нибыло пищу изъ миски вмѣстѣ съ черной кошкой или собакой. Послѣднее средство, какъ утверждаютъ, дѣлается для того, дабы болѣзнь дитяти перешла на собаку или кошку.

Жовтяныци (жевтуха). Въ болѣзни жовтяныци желтѣютъ глаза и все вообще тѣло больнаго. Больному жовтяныцями даютъ пить водку, настоенную на вшахъ, прижаренныхъ въ горшкѣ. Если средство это непособляетъ, тогда купаютъ больнаго въ отварѣ моркови обыкновенной или дикой. Лѣченіе этой болѣзни несопровождается никакими заговорами.

Сухоты (чехотка). Больнаго сухотами (чехоткой) купаютъ предварительно въ водѣ, зачерпнутой изъ трехъ колодцевъ, въ которую бросаютъ соръ (смитя), собранный изъ трехъ мѣстъ, пережженную глину (печину) изъ трехъ печей и мохъ изъ крышъ трехъ избъ (хатъ). Если это не пособляетъ, тогда купаютъ больнаго въ отварѣ разныхъ зѣльевъ, собранныхъ въ 9 избахъ. Если наконецъ и это непособляетъ, тогда баба выкачиваетъ тѣло больнаго яйцемъ, при извѣстныхъ ей заговорахъ и это яйце отдаетъ собакамъ.

Больное сухотами дитя купаютъ въ отварѣ чорнаго поросенка, свареннаго въ горшкѣ живымъ, положивъ предварительно въ купель эту, приготовленную для больнаго дитяти, черную кошку. Если это непособляетъ, тогда кладутъ больнаго въ ночвы и три раза сажаютъ его въ теплую печь, изъ которой только что вынутъ испеченный хлѣбъ.

Остуда. Остудою называются темно-желтыя пятна, появляющіяся на лицѣ беременной женщины. Дабы устранить эту болѣзнь, которая сопровождается и проявляется тошнотою и болью около сердца, совѣтуютъ женщинѣ, родившей первое дитя, обтереть свое лицо мисцемъ, т. е. пузыремъ, въ которомъ находилось рожденное дитя.

Волосъ. Болѣзнь, называемая волосомъ и способъ ея лѣченія уже извѣстны (смотри въ отдѣлѣ „человѣкъ, его жилище, одежда, пища и занятіе“).

Вроки или перестритъ. Болѣзнь, называемая вроками или перестритомъ, проявляется слѣдующими признаками: зѣвотою, тошнотою, дрожью и наконецъ горячкою. При появленіи ея прежде всего лижутъ три раза лобъ больнаго и за каждымъ разомъ сплевываютъ назадъ себя. Умываютъ больнаго мочею и утираютъ лице его подоломъ рубашки на изнанку. Если это не пособляетъ, тогда баба зачерпываетъ сапогомъ непочату воду, сливаетъ таковую въ кувшинъ, бросаетъ туда, при извѣстныхъ ей заговорахъ, 9 угольковъ и водою этою умываетъ больнаго, а оставшуюся воду выливаетъ подъ бигунъ дверей. При этомъ еще замѣчаютъ: если угольки брошенные въ воду, плаваютъ на поверхности ея, то больной будетъ здоровъ, а если напротивъ тонутъ, то на выздоровленіе больнаго нѣтъ надежды, и въ такомъ случаѣ баба, по большей части, оставляетъ больнаго безъ всякаго пособія.

Сказъ. Болѣзнь называемая сказомъ, (бѣшенство) происходитъ отъ укушенія бѣшенной собакой или кошкой и отъ ужаленія змѣею. Лѣченіе этой болѣзни изложено въ отдѣлѣ „земля, стихіи и различныя естественныя явленія на землѣ“.

Пидвій. Болѣзнь называемая пидвіемъ (параличъ) происходитъ, по народному вѣрованію отъ подвѣянія заболѣвшаго вѣтромъ, а въ особенности вихремъ. Отъ нея, по народному убѣжденію, можетъ пособить только баба, выкачивая больнаго яйцемъ. Приступая къ этому дѣлу баба, обыкновенно, нашептываетъ такъ:

Стань мини першымъ разомъ,
Липшимъ часомъ.
Стань мини Господе
До помощи.

Выкачивая же больнаго яйцемъ, баба нашептываетъ слѣдующій заговоръ: „Препавъ „ничный, пивничный, препавъ зъ роботы, за „сухоты, зъ идяня, за пытя, зъ гулянья, зъ „буяня, зъ поклыку, зъ помыслу, зъ погляду. „Препавъ зъ хмары, зъ вигру и зъ сонця. „Ничный, пивничный, полудневый, сходовый, „нудяный и сердешный! Яжъ тебе вымовляю, „водою вылываю, яйцемъ выкачую, на пущи „и на сухый лисъ видсылаю. Тамъ тобы гу„ляты и буяты, гныли колоды вывертаты, жов„ти писки пожираты, сыне море попываты. „Щобъ тутъ тоби червоной крови не спыва„ты, сынихъ жылъ непотягаты, жовтой кости

„неломаты, Птфу, Птфу, Птфу.“ Три раза баба плюетъ. Затѣмъ яйцо, которымъ выкачивался больной должно отдать собакамъ. Собака хотя съѣсть все злое, но это ей повредитъ, такъ какъ она имѣетъ способность выбрыхаты (лаять) все злое.

Грызь въ желудкѣ. Въ болѣзни, называемой грызь въ желудкѣ, заставляютъ первака (первороднаго парня) три раза грызть пупъ больнаго и три раза плевать на землю.

Короста. Отъ коросты, по большей части, совѣтуютъ бабы купаться въ страстный четвертокъ (на жлынька) въ рѣчкахъ.

Перелякъ (испугъ). Въ болѣзни, называемой перелякомъ, по народному убѣжденію, исключительную помощь можетъ оказать баба, выкачивая больнаго яйцомъ и отдавая таковое собакамъ. При этомъ нашептывается слѣдующій заговоръ:

„Перелякъ, перелячище! Яжъ тебе яйцемъ
„выкачую, а водою вылываю, на пущи и на
„сухый лисъ видсылаю, тутъ тоби небуваты,
„червоной крови не спываты, сынихъ жылъ
„не потягаты, жовтой кости не ломаты.“ И за тѣмъ тоже три раза должна плевать баба и разодрать пазуху у рубашки больного.

Пропасныця (лихорадка). Въ пропасницѣ (лихорадкѣ) варятъ, по совѣту бабъ, круто яйце, раздробляютъ его на 77 частей и вручаютъ больному, который долженъ итти съ нимъ къ рѣчкѣ или пруду и, бросая яйце въ воду, долженъ говорить:

„Е васъ симдысятъ симъ
Даю вамъ снидання всимъ.“

Затѣмъ всякій разъ, какъ больной пьетъ воду, онъ долженъ приговаривать такъ:

„Вимя Отца, Сына и Святого Духа
Щобъ покинула мене титуха,
Бо въ (такой-то день) Риздво було.“

Если это средство не пособляетъ, тогда бабы совѣтуютъ больному слѣдить за нарожденіемъ новой луны и, когда онъ въ первый разъ увидитъ таковую, долженъ взять изъ подъ правой ноги-чтобы тамъ непопалось, т. е. соломку-ли, грязь-ли, пѣсокъ и проч., залѣпить это въ мякишъ хлѣба и съѣсть. Но самымъ вѣрнѣйшимъ средствомъ отъ лихорадки признается, по народному вѣрованію, развязываніе больнымъ узла, завязаннаго кѣмъ нибудь при встрѣчѣ первый разъ на весну молодыхъ гусятъ (см. отдѣлъ приметы и гаданія пріуроченныя къ извѣстнымъ днямъ и праздникамъ).

Курочка. Въ болѣзни, называемой курочка (куриная слѣпота) ставятъ на ночь въ кувшинѣ воду въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно ночуютъ куры и на другой день по утру, водой этой умываютъ больного. Если это средство не пособляетъ, тогда больному даютъ немного съѣсть варенной печенки изъ чернаго кабана или пѣтуха съ тѣмъ, чтобы остатки таковой-онъ секретно бросилъ на чей нибудь возъ, или сани. Это удобнѣе всего исполнить въ мѣстечкахъ во время ярмарокъ.

Боль зубовъ. Страдающій болью зубовъ, увидѣвъ въ первый разъ вновь нарожденную луну, долженъ по совѣту бабъ, перекреститься на луну и проговорить слѣдующій заговоръ:

„Мисяцю, мисяцю Князю молодый!
Чы чувъ ты, щобъ болилы зубы у вмерлого?
Якъ неболятъ зубы у вмерлого,
То щобъ неболилы мене жывого.“

Если это непоможетъ, тогда мочатъ въ водкѣ борозняки (большіе бѣлые черви, съ черными головками) и водкой этой заставляютъ полоскать зубы больнаго.

Болѣзнь мочеваго пузыря. Если кто часто ночью мочится, тому совѣтуютъ итти когда нибудь въ церковь и при входѣ проговорить слѣдующее:

„Добрый день!
Всыкаюсь,
Зарѣкаюсь “

Если это непособляетъ, тогда бьютъ больнаго дужкой отъ ведра (веревка, которою перевязываютъ ведро) на порогѣ, выжимаютъ замоченную имъ рубашку и выжимки даютъ пить больному, или же-заставляютъ его пролѣзть сквозь жлукто (дѣшка въ которой золится бѣлье).

Дымыныця. Болѣзнь, называемая въ народѣ „дымыныця“ проявляется довольно большой и довольно болящей отвердѣлой опухолью въ паховинахъ, а особенно между ногами. Страдающаго этою болѣзнію окуриваютъ зажженною кочергой. Утверждаютъ, что болѣзнь эта, преимущественно, приключается тому, кто переступитъ лежащую кочергу.

Боль горла. Въ болѣзни горла совѣтуютъ прежде всего повязать на ночь онучкой (холстянка, которою обвивается нога вмѣсто чулка) шею больнаго. Если это непособитъ, тогда больной долженъ стать возлѣ дымовой трубы, когда начинаютъ топить въ печкѣ и проглотать три раза проходящій изъ нея дымъ. Но самымъ вѣрнымъ средствомъ объ болѣзни этой признаютъ, если человѣкъ, задавившій зиньское щеня (крота) подавитъ своими пальцами болящее мѣсто; о чемъ уже было сказано. (Смотри въ отдѣлѣ „Царство животныхъ.“)

Плиснявка. Болѣзнію, называемой „плиснявка“ страдаютъ, преимущественно дѣти. Она проявляется бѣлою болящею плѣвой на языкѣ и подъ языкомъ дитяти. Въ болѣзни этой, по совѣту бабъ, поступаютъ такъ: кормятъ день или два въ комнатѣ курицу и пометомъ ея, при извѣстныхъ бабамъ секретныхъ заговорахъ, намазываютъ болящее мѣсто и затѣмъ поднимаютъ у курицы хвостъ и три раза придвигаютъ ея задомъ къ носу больнаго дитяти. Если это не пособитъ, тогда выжимаютъ изъ конскаго помету сокъ и таковымъ намазываютъ болящее мѣсто. Средство это признается самымъ вѣрнымъ, дѣйствительнымъ и испытаннымъ. Нѣкоторые же въ болѣзни „плиснявка“ намазываютъ больное мѣсто мокротами изъ женскихъ дѣторождныхъ частей, приговаривая:

„Чымъ родыла,

Тымъ и видходыла.“

Бабыця. Болѣзнь, называемая въ народѣ „бабыця“ проявляется рѣзью въ желудкѣ и поносомъ. Леченіе ея состоитъ въ слѣдующемъ: кладутъ на брюхѣ больнаго большую миску, ставятъ въ ней небольшой горшочекъ съ горячей водой, обкладываютъ таковой въ округъ въ мискѣ веретеномъ, ложкою, щоткою, иголкою и гребешкомъ и затѣмъ бросаютъ въ горшочекъ раскаленный камень. Это называется завариваніемъ бабыци. Когда вода достаточно въ горшочкѣ перекипитъ, тогда занурюютъ въ нее всѣ поясненныя вещи, какъ-то: веретено, ложку, иголку, щетку и гребешекъ и сплывающуюся съ нихъ воду собираютъ въ рюмку или ложку и даютъ пить больному.

Бышиха (рожа). Больное бышихой (рожой) мѣсто, на какой бы то нибыло части тѣла человѣка, покрываютъ краснымъ кушакомъ и на немъ жгутъ льняныя пакли (пачиски) это называется спаливаніемъ бышихи.

Видмина (англійская болѣзнь). Болѣзнь, называемая видминой, бываетъ исключительно у дѣтей. Признакъ ея: дѣти не растутъ, имѣютъ большую голову, кривыя ноги и руки, словомъ бываютъ уродами. Болѣзнь эта, по народному вѣрованію, не есть болѣзнь и дѣти страдающія этой болѣзнію, не есть дѣти тѣхъ матерей, которыя ихъ кормятъ, а есть дѣти чертей, подброшенныя въ замѣнъ украденныхъ ими настоящихъ дѣтей. Это бываетъ, какъ уже пояснено, тогда, когда мать, до крещенія новорожденнаго, кладетъ его на ночь у себя за плечами. Въ болѣзни этой, по народному убѣжденію, трудно пособить, но иногда удается это опытнымъ бабамъ. Леченіе послѣднихъ слѣдующее: берутъ, по заходѣ солнца, больное дитя на руки, выносятъ его на дворъ, кладутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ссыпаютъ ссоръ (смитя) и тутъ, при какихъ то секретныхъ заговорахъ и заклинаніяхъ, начинаютъ бить его вербовой вѣтвію. Затѣмъ оставляютъ больнаго на нѣкоторое время на томъ же мѣстѣ и отходятъ въ сторону. Утверждаютъ, что чертъ, сжалившись иногда надъ своимъ дитятей, приноситъ украденное имъ и получаетъ свое, но такая жалость чорта очень рѣдка. Къ этому нужно еще присовокупить, что по народному вѣрованію, дитя-видмина, будучи оставлено въ комнатѣ безъ свидѣтелей, встаетъ на ноги, принимаетъ гигантскій ростъ и съѣдаетъ все, что только отыщетъ въ печкѣ или на полкахъ; между тѣмъ, какъ при свидѣтеляхъ, оно ничего не ѣсть и постоянно стонетъ.

Памятники народной словесности.

1 Пьсни.

При сватаньи или заручин ахъ.

1. Гороше, гороше!
Сіяно тебе хороше!
По гори, по долини,
Щобъ було всій родини.
Яблучками пидкидалися,
Горишками цитовалися, (*)
Молоди хлопци збиралися,
До Титяны питалися.
У поли могила,
А на на могили калина,
Тамъ стояли парубочки,
Говорили за дивочки.
Еденъ каже дивонько,
Другій каже серденько,
А Мыкита каже дивко Титяно,
Чи пидешь за мене.
Збудую тоби свитлоньку
Зъ горихового цвитоньку.
Щобъ ты була веселенька
У мого батенька.
2. Не я вышеньку садивъ,
Богъ мини ій вродивъ.
Не я Титяну любивъ,
Богъ мини ій судивъ.
Судили Богъ й люди
Моя Титяна буде.
Молоденькій Микито!
Сватаешся, та братаешся!
Чомъ ти людей не спитаешся.
Чи гараздъ тому буде,
Чи добри то люди.
1. Не булажъ я въ дома
На своихъ заручинахъ,
Въ сосидоньки я була,
Рушники торочила.
Шле батенько по мене—
Иди доню до дому:
Маешь гостиньки
Люби, та миленьки.
Я знаю що то за гости
Видъ нелюба старости.
Самижъ ихъ видправляйте,
Ничого име не дайти.
Не булажъ я въ дома
На своихъ заручинахъ,
Въ сосидоньки я була
Рушники торочила.
Шле матинька по мене-
Иди доню до дому.
Маешь гостиньки
Люби, та миленьки.
Я знаю що за гости
Видъ любого старости.
Вы ти гости видправляйте
По рушничку имъ дайте.
2. Дайте намъ стильця,
Золотого гребинця,
Чорного кожуха,
Щобъ сила молодуха.
Де твій сестрице, старій братъ,
Що твою косу заплитавъ?
Нехай прійде розплите,
Соби уплитки (?) забере.
Де твои дивчиноньо ковали,
Що твою косу кували?
Нехай прійдутъ, розкуютъ,
Соби золото заберутъ.
Ой просо-просоволотя (?)
Ой косо-косозолотя.
Та перикъ я тебе чесала,
Червонымъ борщикомъ вмивала,
Золотымъ гребинцемъ чесала,
Поки тебе, руса косо, дождала.
На двори теренъ (?) тешутъ,
А въ хати косу чешутъ,
Теренъ затисуютъ,
А въ хати косу дочисуютъ,
Кропи насъ, матенько, свяченою водою,
Щасливою годиною.
3. А зъ руточки дви квиточки
Благослови Боже,
Пречистая Мати
Цей коровай мисити.
И въ другій разъ
У Божій часъ,
Благослови Боже
И въ третій разъ.
Самъ Богъ-коровай миситъ,
Пречистая воду носитъ,
А Янголи Бога просятъ,
А Янголи Бога просятъ.
Завдалижъ намъ дило,
Ажъ намъ чоло вприло.
Сами ся догадайте
Намъ горилки дайте.
Дайте мини идную—
Я випью,
Дайте мини другую—
Я и тую.
Дайте мини третюю
Я скоштую.
4. А у нашои печи
Золотіи плечи,
А срибни крила
Щобъ коровай гнитила.
Були жъ ми въ дома,

(*) Играли въ четъ и нечетъ?

Болили въ насъ руки,
Дайте намъ исти-пити,
Щобъ вмили ще и говорити.
Старша коровайнице,
Подивися въ виконце—
Якъ ще рано,
То ще погуляймо,
А якъ вже пизно,
Росходимося ризно.

5. Пичъ ся регоче,
Бо коровою хоче,
А препичокъ усмихаеця
Корозаю сподиваеця.
Хто всадивъ, хто всадивъ,
Той буде и віймати,
Нобудемо наймати
Коровай віймати.
Хочь течи медъ-вино, хочь не течи,
Нашъ коровай вже въ печи
А мы зъ витце не пидемо,
Поки короваю не віймемо.
Казавъ намъ пивничій—
Е пиво въ пивници,
На разници-дви яливици,
Ночуймо ми коровайници.
Вивсеньку расний, (зернистий)
Нашъ дружбонько красный,
Жаль тоби дати
Съ повнои випити.
Старости шелягъ дайте,
Щобъ вививъ танцювати,
Ябъ іому и два дала,
Абы зъ нимъ погулала.

6. Въ долину, дружечки, въ долину!
По червону калину!
Давно жъ ми въ долини бували,
Червону калину ломали,
Титяни гильце явбирали.
Нейдить молодици
До насъ гильц вити,
Зивьемъ ми исами
Лучше якъ и зъ вами,
Зъ скрипками и цимбалами
Зъ молодими и боярами.

7. Кидай мамцю въ пичь дрова
И зоставайся здорова.
Дала мине мати замужъ,
Дала мини постиль заразъ,
Дала мини горщикъ, сорочокъ (?),
Дала мини черепокъ, намитокъ,
Дала мини чорну курку,
Свекруси въ подарунку.
Братъ сестрицю випровожавъ,—
Ото тоби Господь дорогу показавъ,
Ото тоби, сестрице, дорога,
Иди до свекрухи здорова.

8. Готуй, мати, миску
На молоду невистку.
Роди, Боже, гречку чорну та рогату,
Ведемо невистку молоду-богату.
До хати господиню,
А до комори скриню.
Тупу, конику, тупу
Веземо на васъ ступу,
Якъ пшона натовчемо,
То й назадъ видвеземо.
Выйди, магинько, загляде (посмотри?),
Що ми тоби привели,
Чи вивцю, чи ярку,
Чи невистку жаданку.

9. Дивно жъ намъ, дивно,
Що нашои свахи не видно,
Чи кожуха не мае,
Чи чобитъ пожичае.
Чи въ постили взуваеця,
Чомъ зъ затемъ не витаеця.

10. Рижовіи (рожевіи?) квитки,
Кланяюця дитки,
Отцу, матинонци
И всій родинонци.
Бреди молода, бреди
Небійся теи води,
Високо пидіймайся,
Зъ сорому викупайся.
Готуйте зилизяки (сошники),
Пидемъ въ поле орати,
Новини добувати;
Хто новини добуде
Той господаромъ буде.

11. Нашъ молодій молодецъ,
Рубавъ калину пидъ коринець,—
Рубавши не зрубавъ, гнувши не зигнувъ,
Вилизъ на вершокъ, та й рощахнувъ (расщепилъ).

12. Коло кузни ходила,
Черепочки збирала
И хлопцямъ давала.
Коло дядька лежала,
За качалку держала,
Ой чи дядько, ой чи ни,
Сподобався мини.
Ночувала въ лёху я,
Зловила блоху я,
Пишла я до попа сповидатися,
За ту блоху признаватися,
А пипъ мини порадивъ,
По череви погладивъ,—
Нема сину гриху
За тую блоху.

13. Теща зятя лякала,
Кожуха и шапку вывертала—

Тещенько, моя матенько,
Щожъ ти мини подаруешъ?
Дарую зятю, дарую
Пару коникивъ готую.
Тещенько, моя матенько,
Я жъ тоби не зять буду.
Дарую зятю, дарую
Тоби дочку готую,—
Тещенько, моя матинько,
Я жъ тоби теперь зять буду.

На обжинки.

1. Кинець нивонци, кинець!
Зробили ми нивонци кинецъ,
Изъ жита уплели винець.
Наша пани не пишна,
Наша пани не пишна,
За воротичка вийшла,
Ключами позвонила,
Богу ся помолила:
Ой хвалю тебе, Боже,
Ой хвалю тебе, Боже,
Що зибралось збоже.
2. Нашъ пивень билокрилий,
Нашъ пивень билокрилий,
Нашъ господарь чорнобривий,
По поли конемъ грае,
По поли конемъ грае,
Жинчикивъ доглядае,
А жнить жинчики живо,
А жнить жинчики живо,
Буде горилка и пиво.

Коляди.

1. Нова рада стала, нова,
Якъ на неби хвала—
Надъ вертепомъ звизда ясна
Свитъ осіяла.
Де Христосъ родився,
Зъ Діви воплотився,
Тамъ чоловикъ передъ Богомъ
Пилинковався.
Пастушки зъ ягняткомъ
Передъ тимъ дитяткомъ
На колина упадали,
Бога вихваляли.
2. Видить Богъ, видить Творецъ,
Що миръ погибае,
Архангела Гавріила
Въ Назаретъ посилае
Озвистити тайно ему,
Що приходить къ Виѳлеему.
О прекрасний граде Виѳлееме,
Отверзъ врата едини.
Не заходить ясне сонце,
Отъ дѣвическаго ложа.
Звизда ясна осіяла,
Тремъ царямъ путь показала.
Воспивують три цари,
Несуть Христу дари.

Щедрівки.

1. Щедрий вечиръ,
Святий вечиръ.
Чи е въ дома
Панъ господарь!
Щедрий вечиръ,
Святий вечиръ.
А я знаю що е винъ въ дома,
Сидитъ соби въ конецъ стола.
Щедрий вечиръ,
Святий вечиръ.
А на нему шуба шуболіова (соболевая)
А въ ти шуби дзинкотора. (?)
Щедрий вечиръ,
Святий вечиръ.
А въ ти дзинкотори калиточка,
А въ ти калитоци-сто червоныхъ.
Щедрий вечиръ,
Святий вечеръ.
А намъ дитямъ по шеляжку,
По идному пирожку.
2. Щедрий вечиръ, пане господару!
Щасти Божи твому товару
И твои жинци,
И твои худібци,
И твому статку, (?)
Щобъ не мавъ николи припадку. (?)
Въ тебе товару повна обора,
Въ тебе жинка чорноброва,
Цюлуй ін, милуй ін, якъ барвинокъ у саду,
Якъ чащечку въ меду.—
3. Добрий вечиръ, пане господару!
Вийди подивися на свою кошару,
Въ тебе вивци покотились,
Баранчики породились,
Баранчики круторогі
Все брикаютъ по обори.— (?)

Свѣтло-воскресенскія.

1. А въ кривого танця
Та не вивести кинця.
Требажъ іого виводити
Кинецъ іому знаходити.
Вінче жъ мій, вінче,
Зелений барвинче,
Я жъ тебе сплила-звила—
Ще вчера и зъ вечера.
И повісила тебе въ терни,
Тай на дереві—
На шовковимъ шнурку,
На тесаннимъ килку.—
А моя ненька взяла,
Тай нелюбому дала.

Та колибъ була знала,
Тобъ була розірвала.
И пидъ ножки підтоптала,
Червоними чоботками,
Золотыми пидкивками.—

2. Зайчику скоки
въ боки.
А никуда зайчику виглянути,
А никуда зайчику вискочити.
Зайчику гопака
тропака.
А никуда зайчику виглянути и проч.
Зайчику синця
въ колинця.
А никуда зайчику виглянути и проч.
Зайчику мятки (?)
въ пятки.
А нику а зайчику виглянути и проч.
Зайчику за головоньку возьмись,
бо головонька болить.
А никуда зайкику виглянути и проч.
Зайчику куда скочь,
перескочь.
А никуда зайчику виглянути,
А никуда зайчику вискочити.—

Купальскія.

1. На Ивана купайла,
Сучка въ борщъ упала.
Хлопци витягали,
Зубы поломали.
Дивчата граблями,
А хлопци зубами.
На Ивана купайла,
Війшла Марица, якъ панна,
На то хлопци сглядаюця,
На медъ и вино складаюця.
Василь найбильше давъ,
Бо Марицю сподобавъ.—

2. Съ пидъ города вода тече,
Дівка Марія коржи пече.
Яки жъ то коржи? Петлевани
Десь мій Василь маліований.
Ой на ставу-на ставочку
Купалася Ластивочка,
На берези сушилася,
Дівка Марія журилася,
Що ще хустокъ ненапряла,
А вже Василіови слово дала.—

3. Покладу я кладку,
Черезъ муравку
Вербову.
Часъ вамъ дівчатка
Съ купайличка
До дому.
А ты Васілю гостанься
Съ Марисіою звінчайся.
Поихавъ Василенько до Львова
Привизъ виночка съ кадила
Щобъ Мариця здорова
Сходила.—

Колибельныя.

1. Колисала баба дида,
Зъ вечера до обида.
Спи диду съ бидою,
Закимъ прійду зъ водою.
На тоби бабо пивъ золотого,
Та некидай мене дида старого.
Не хотила баба пивъ золотого брати,
Не хтила и дида колисати.

2. Ой ходитъ сонъ коло віконъ,
А дримота коло плота.
Питаеця сонъ дримоти,
Де ми будемъ ночувати.
Тамъ де хата тепленька,
Де дитина маленька.—

3. А-а, люлю
Чужимъ дитямъ дулю
А нашому колачи,
Щобъ спавъ въ день и ночи.—

Любовныя.

1. За ричкою-за водою
Кохався я зъ дивчиною.
Щожъ потому, що кохаю,
Коли въ неи не буваю.
Черезъ лихи вороженьки
Нигде не пройти дороженьки,
Нигде не пройти-не пробути,
Щобъ въ дивчини въ гостяхъ бути.—

2. Не віръ павичови,
Що пирьячко губить,
Не віръ дівча козакови,
Що винъ тебе любить.
Хоць винъ тебе вірно любить,
То правди не скаже,
Винъ-но тебе випитуе,
А другій роскаже.—
Бере дивка воду зъ броду
Коромисло гнеця.
Іде козакъ на конику
Зъ дивчини сміеця.—

Шуточныя.

1. На вулици скрипка грае—
Мене мати не пускае.
Пусти мати
Погуляти
Я не забаруся.
Трохи хлопцивъ подражню,
До дому вернуся.
Гопа, гопа, гопа-па—
Прійми мати пріймака.

Якъ не пріймешъ цего руку,
Пріймуть хлопцивъ на толоку—
Скажу тоби мамцю правду:
Поки въ свити буду жиги
Буду мужа шановати,
А иньшихъ хлопцивъ любити.
А якъ дойду свого вика,
Тогди скажу-голя хлопци,
Голя хлопци, голя хлопци,
Часъ любити чоловика.—

3. Иду я лугомъ, лугомъ,
Тамъ мій милий оре плугомъ.
Я понесу іому йісти,
Винъ не каже сісти.
Винъ наився и напився
И по ряллі покотився.
Який тоби дідько стався
Що по риллі покачався.
Я лежу тай думаю,
Що погану жинку маю.
Який тоби дідько винивъ
Що ти гарний й чорнобривий,
А я руда вродилася,
Чорнявому судилася.—
Не сватати було въ ночи,
Не вилизли тоби очи,
Пріихати було въ день—
Розпитатися людей—
Чи хороша,-чи вродлива,
Чи лядаща, чи линива.—

4. Дала мини мати корову,
Тай на мою бидну голову.
До корови треба рано встати,
А я люблю до полудня спати.
Я въ середу корову доила,
А въ пятницю молоко цидила,
Дивовалися хлопци зъ боку,
Що зъ мене господиня ниврокy.—

Козацкія, историческія.

1. Крикнувъ козакъ Нечай
На хлопця молодого:
„Сидлай хлопче, сидлай
„Коня вороного.“
Не вспивъ козакъ, не вспивъ
На коника впасти,
Зачавъ лящкивъ-полячкивъ
Въ дви лави класти.
Спитикнувся кинь вороний
На кляту щетину (на голову?),
Зловивъ іого панъ Потоцкій
Зъ заду за чуприну.—
Чи не тойто хмиль-хмиль,
Що на тички вьеця.
Чи не тойто козакъ Нечай,
Що зъ ляшками бьеця?—
Той-то хмиль-хмиль,
Що на тички вьеця.
Той-то, той-то козакъ Нечай,
Що зъ ляшками бьеця.
Де твои козаче, де твои списи?
Въ пана Потоцького стремлять въ стриси.
Де твои козаче, де твои кони?
Въ пана Потоцькаго стоятъ на обори.
Теперъ за годинку,
За малую хвильку,
Покотилась Нечаева
Головка по ринку.—

Бурлацкія и чумацкія.

1. Де ти бурлакъ, забарився,
Що на вечеру опизнився?
Ходивъ яромъ—
За товаромъ,
Долинами—
За волами.
Бурлакъ робить, роботае,
А хозяинъ нарикае,
Хозяйка въ матирь лае.
Йіжъ хлибъ зъ водою,
Та лягай спати зъ бидою.
До порога головами,
Вставай рано за волами.
Пишовъ яромъ—
За товаромъ,
Долинами—
За волами.
Билий снижокъ пролитае,
Синя хмара наступае,
Бурлакъ ноги пиднимае.
Ноги мои били,
Пропавъ я зъ вами
Черезъ свое бурлачство,
Ходючи за волами.—

2. Ходивъ чумакъ симъ литъ по Дону,
Не було нигде пригоди іому.
Пишовъ чумакъ на крещенскій базаръ,—
Ой биднажъ моя головонько чогось я заслабъ.
Скинувъ чумакъ свиту и кожухъ,
А самъ припавъ до земли-тилько чути духъ,
Прійшовъ до ніого, товарищъ іого,
Взявъ ва рученьку,-жалуе іого.
Ой ви чумаки, ви братья мои
Викопайти яму, якъ прійде смерть мини,
Возьмитъ мене схоронити
На чужіи сторони.—

3. Ой у поли-въ поли хозяй сино косить,
Ажъ зъ чола іого питъ льеця.
Лежитъ чумакъ въ холодку пидъ возомъ
Съ хозяя сміеця.
Ой смійся, смій бисивъ сыну,
Що я тяжко працюю.

Прійде зима-лихая година,
Де жъ ти будешъ ночовати.
Якъ прійшла зима-лиха година.
Ничимъ волизъ зимовати.
Бере чумакъ зъ воливъ налигачи,
Иде сина куповати.—
Здоровъ дядьку, здоровъ батьку,
Та продай вязку сина,
Бо вжежъ мою бидну головку
Пресуча бида зъіла.
Не продамъ дядьку-не продамъ батьку
Наветъ и житнеи соломи,
Було не лижати въ холодку пидъ возомъ,
Съ хозяя не сміятись.
Та продай дядьку, та продай батьку
Хоць житнои соломи,
Та ходижъ до мого воза,
Набери соби солі.
Прійшовъ хозяинъ теи соли брати
Подивився на худобу, ставъ сліози ляти.
Не треба мини, чумаче, твои сили брати,
Запрагай воли-будешъ въ мене зимовати.
Завидовавъ хозяй, що чумакови добре,
Якъ спробовавъ хозяй чумацтва—
Не щасливажъ доле.
Хозяй въ дома, хозяй въ поли
Коло хліба робить,
А якъ настеле хозяйка подушокъ
Въ нихъ-ажъ утонае.
А чумакъ въ дорози
Тай ще и дощъ іого не разъ напереця
(прать, перу?),
А якъ ляже пидъ возомъ спочивати,
То ище и вошъ іого нагризеця.—

Рекрутскія.

Зъ закрутои гори,
Вилитають орлы.
Заплакали молодіи хлопци
Сидячи въ колодци.—
Не такъ заплакали, якъ заголосили,
Чогожъ ми, пане брате, въ Бога заслужили.
Чи въ Господа-Бога, чи въ свои громади,
Що насъ такихъ молодихъ въ рекрути забрали.
Давай соцкій почту-кони воронии
Повеземо до пріёму хлопци молодии.
Вездижъ насъ, вези темними лугами,
А за нами вартивники зъ голими шаблями.
А де на ничь стаютъ-викна забивають,
Ридного отца и матирь не допускають,
Мати пріизжае-въ викно заглядае,
А синъ сидитъ въ жилизи, съ жалю умливае.
За отецькимъ синомъ-батько мати плаче,
А за мною, сиротою, чорный воронъ краче.
За отецькимъ синомъ-брати и сестрици,
А за мною сиротою-вовки и лисици.
За отецькимъ синомъ плаче вся родина,
А за мною сиротою-лисова звирина.
Въ неділю рано-во вси дзвони дзонятъ,
А вже нашихъ хлопцивъ до пріёму гонять.
Привели до пріёму и здали на руки,
Не бійте насъ и не лайте-только вчить науки.—

Косарскія.

1. Косари косять, а витрець повивае,
Шовковая трава на коси полягае,
Стоитъ багачъ на вдову моргае.
Ти багачу-я давно тебе знаю
Не сватай мене, бо я коровъ не маю.
Въ мене корови—
Тилько чорни брови.
Въ мене тилиця—
Биле лиця.—
2. Ой пислала мати сина на косовицю,
Зачесала іому чорни кудри ажъ на потилицю.
Яжъ думала, мій синочку, що ти вмієшь косити,
А ти засадивъ косу въ росу-ставъ голосити.
Колибъ же ти, мамцю, знала,
Яка то досада.
Тобъ ти мене ожинила,
Щобъ була порада.
Голубъ сивий-голубка сивійща.
Батько милий, мати мила, а жинка милійща.
Я зъ батькомъ поговору и гриха наберуся,
А съ дивчиною, якъ здибаюся,
Не наговоруся
Тилько нацилуюся.—

Напоминающіе состояніе въ крѣпостномъ правѣ.

1. А въ неділю пораненько во вси дзвоны
дзвонять
А окономъ съ козаками на панщину гонить.
А прійшли ми до постати, (?) да поможи Боже,
Ти свята ниділенько-скарай іого Боже.
А нажали по пивъ-копи,-полудняти силы,
Ажъ тутъ дивимось-изъ за гори окономъ йіде.
А пріихавъ до постати, ставъ снопи личити,
На богатихъ нарикае, убогихъ ставъ бити,
А пипъ ходитъ по церковци, книжечку читае,
Чому васъ вся громада въ церкви не бувае.
А якъ же намъ добродію до церкви ходити,
Видъ недили до недили треба панщину робити.
А въ нашого окомана шовкови гонучи,
Заплакала вся громада зъ панщини идучи.
А въ нашого окомана зъ шовку рукавици,
Цілий тиждень на панщини дивки й молодици.
А въ нашого окомана шовкова хустка,
Дали буде зъ Уланова цилая пустка (пустыня?).
А въ нашого окомана рабая кобила,
А побилабъ всихъ панивъ лихая година.—

2. Ой доле жъ, доле моя,
Коли діждуся щасця я,
Коли на цимъ кривавимъ поли,
Зобачу свитъ я на воли.
Вже жъ счорнивъ я, якъ головня,
Видъ паньскои роботи що дня.
Здаеця якъ и панъ маю душу,
А зъ воломъ робити мушу.
А ще и гирше, якъ вилъ,
Бо вилъ въ день робить, а въ ночи спочивае,
А я цилий день за раломъ хожу,
А въ ночи иду на сторожу.
И такъ мое прійде лито и зима,
Въ пана хлібъ естъ, а въ мене нема.
Въ пана естъ хлібъ собакъ гудувати,
А я не маю що дитямъ дати.
Не знаю-на кого то буде:
Ани Бога, ни Царя не бояця.
Якъ въ святний день, такъ и въ будній
Завше глумляця.—
Жинутъ на панщину всихъ,
И мене волочуть на сміхъ.—

2. Разсказы, 3, сказки и 4, анекдоты.

Разсказовъ, имѣющихъ историческое основаніе, или же-въ которыхъ бы выражался взглядъ народа на различныя формы быта его, въ описываемой мѣстности почти не существуетъ. Болѣе веего можно слышать разсказовъ изъ космологіи и демонологіи, а потому мы и ограничимся сими послѣдними.

Нѣсколько такихъ разсказовъ уже описаны въ отдѣлѣ „міръ духовный.“ Какъ они изложены не въ формѣ устной народной рѣчи, а въ формѣ языка русско-литературнаго, хотя и съ соблюденіемъ точнаго смысла, въ какомъ они переданы, то помѣстимъ въ настоящемъ отдѣлѣ еще нѣкоторые разсказы изъ демонологіи народной, придерживаясь буквально народнаго нарѣчія.—

О томъ, что когда-то черти были глупые.

1. „Колись-то були часи, що не трудно було здурити и чорта, а нипьки и дитина бувае часами розумнища за старихъ. Отъ якъ-то було: въ иднимъ сили бувъ соби чоловикъ Иванъ Прегнибида. Мавъ винъ досить дитей и жинку, а не мавъ щасця, бо дуже бувъ бидній. Хоць гирко працювавъ, али не мигъ ни дочого доробитися. Отъ идного часу приходить винъ зъ панщини до дому змурдованній и голодній. Ззивъ би хоць кавалокъ хліба, али мовчить, бо іого не мае. Сивъ за столомъ, тай думу думае. Бидна моя головонько, думае соби, що я буду діяти, якъ тутъ вика дожити. Ажъ тутъ рыпъ въ хату жидъ и каже до Ивана: чого ти такъ журишся, я знаю що ти бидній-не маешъ навитъ хліба. Послухай мене-запиши мини свою душу; а побачишъ, що будешъ мати все, що но тилько не загадаешъ и не забажаешъ. Догадався тогди Иванъ, що то говорить не жидъ, а ле чортъ въ іого постати. Подумавъ погадавъ, тай каже: „добре ти кажешъ, якъ маю пропадати, то лучше хоць свого арендаря мати.“ Заразъ записавъ Иванъ чортови свою душу и сказавъ чортови, що винъ навитъ не на довго хоче въ добри панувати, и тилько до осени, якъ зъ дуба листъ упаде. Чортъ не размирковався и згодився на тее. Отъ на другій день Иванъ встае рано и не вирить своимъ очамъ. Куди не подивиця, куди не огляниця-скризь естъ досить всякого добра. Зажилъ нашъ Иванъ такимъ паномъ, що на циле село бувъ найбогатшій. Ажъ наступила осинь, а тутъ приходитъ до Ивана чортъ. Ну, каже до Ивана, годи тоби панувати, вже пора и мини служити. Али Иванъ бувъ недурень. Отъ винъ каже до чорта: „чи пора, чи ни-я ни знаю, треба намъ поихати до ліса и подивитись, чи спавъ вже зъ дуба листъ, али памятайякъ-но тилько на дуби листъ ще е, то я тебе перехрещу на нашу виру, щобъ ти памятавъ, якъ то треба слово свое панувати. Отъ пріижжають вони до ліса и бачуть, що листъ на дуби таки держиця, тогди и каже Иванъ до чорта: а що буде,-треба тебе хрестити. Ахъ, якъ почувъ цее чортъ, якъ пиддеръ хвоста, та-въ ноги, и вже до Ивана бильше не появлявся, бо боявся іого, а Иванові того и треба було, бо въ него осталося все добро чортове.“—

О томъ, что не нужно желать зла и чертямъ.

2. Въ иднимъ селі бувъ-живъ соби дуже бидній чоловикъ. Не мавъ винъ ничого, якъ то кажутъ, а ни хвоста, а ни кола, а завше ходить на зарибки, и що бувало заробить, то й проість. Отъ, идного часу наймае іого иденъ богачъ косити сино. Пишовъ нашъ бидняка на роботу ту, косить, косить видъ світа до полудня и крижей не розгинае, а богачъ навитъ не подумае, щобъ хоць кавалкомъ хліба іого посилити. Сивъ нашъ бидняка на копиць та й, замисць полудинку, задумавъ, винявъ табекерку, понюхавъ табаки, та й заплакавъ. Ажъ тутъ вибігае до ніого малій чортикъ, тай питаеця іого-чого ти чоловиче плачешъ? а винъ каже-этъ, хочешъ ти,-плачу по чортови мами. Тутъ чортикъ той зчезъ. Али треба було такъ зро-

битися, що въ тимъ кінці сидили чорти и на той часъ була слаба ихъ стара мати. Чортикъ прибигае до неи, тай каже:-отъ я найшовъ идного тилько чоловика на цилимъ свити, що за вами мама плаче. Вислухавши цее слаба чортица, тай каже до сина свого,-треба іого за це наградити. Иди до ніого вкради іого шапку, тай насипъ іому повну чорвінцівъ Якъ побачивъ нашъ биднякъ червінці, заразъ покинувъ косити, пишовъ до дому, накупивъ худоби и зробився господаромъ, якъ то кажуть, на цилу губу. Узнае за цее богачь, той самій, що въ ніого косивъ сино биднякъ. Отъ, идного разу йде вінъ и соби туда косити. Косивъ, косивъ, тай дали взявъ и сивъ на тимъ кипци, що сидивъ на нимъ биднякъ. Довго винъ сидивъ, пакинець и скучно іому стало. Взявъ запаливъ люльку, тай давай курити, а на землю плювати. Ажъ тутъ вибігае до ніого чортъ, тай питаеця іого: що ти тутъ робишъ, а винъ каже-а щожъ тоби повилазили; бачишь, куру люльку и на чортову маму плюю. Ахъ, якъ почувъ цее чортъ, якъ зкличе своихъ бративъ, тай якъ зачнутъ мучити того мужика, що винъ ледви живій прійшовъ до дому, а тутъ дивиця-то клуня зъ хлибомъ згорила, то злодіи викрали комору, то худоба здихае и досить того, що нашъ богачь мусивъ ити зъ торбами.—

О томъ, что души умершихъ съ пянства поступаютъ къ чорту.

Колись-то, якъ ходивъ по землі Богъ съ Апостолами своими, сидили по селахъ и чорти-ниби яки господари. За иднимъ селомъ, пидъ лісомъ живъ соби иденъ чортъ въ хатині, але либонь винъ не хотивъ бігати по свити за душами людей, а хотивъ щобъ люди приходили до ніого сами. Отъ, винъ за такимъ замиромъ побудовавъ коло свои хатині гуральню, тай давай тамъ робити горилку-зъ дивдирива, нимици и другихъ зилль. Люди, якъ закуштували іого горилку, тай лизли до ніого, якъ та цина на вогонь, а чортови того и треба було, бо тутъ винъ пидводивъ ихъ на все зло. Иднаго часу Богъ не мавъ де переночувати, тай каже до Петра и Павла-отъ ходимо до чорта-може хоць винъ прійме насъ на ничь. Якъ прійшли до чорта, а винъ заразъ и дае имъ по чесной по чарци горилки свои. Богъ не хтивъ пити, а св. Петро и Павло таки випили по добри чарци. Якъ роскушавъ Павло, що горилка чортова добра и видъ неи ажъ на души веселище, тай каже до чорта-дай но ще по чарци. Чортъ не каже ничого имъ, а дае имъ и по други чарци. Якъ випили и по други чарци, тогда св. Павло каже до чорта, дай но ще и по трети. Св. Петро вже не хтивъ пити, а св. Павло таки лигнувъ. Писля цего полягали спати, а на другій день рано встали, тай давай збиратися въ дорогу и якъ но тилько хтили вийти зъ хати, ажъ тутъ чортъ-хапъ съ св. Павля шапку, тай каже: идна була пріизна, друга видъизна, а за третю заплати. Скрутився тогди св. Павло, бо грошей не було ни въ ніого, ни въ св. Петра и навить въ Бога. Подумавъ, подумавъ Богъ, тай каже тогди до чорта:-виддайно-виддай шапку, а то буде тоби така заплата,-котори люди будутъ вмирати зъ горилки, тихъ души будуть твои. Чортъ каже-добре мини и це и виддавъ шапку.—

Почему собака и котъ живутъ въ несогласіи.

Колись-то собака съ котомъ жили въ пріязни, и за ихъ добру и вирну службу господарови,-господарь виробивъ имъ право, щобъ вони каждого раня брали зъ ризни мясо, а зъ крамници перець, силь и бобкови листя. Отъ, идного разу собака каже до кота,-знаешь що брате, зазвимъ ми нашихъ сусидивъ въ гости, дай-мо имъ учту, тай покажемо-якъ то намъ добре въ нашого господаря. Китъ каже-добре ти кажешъ. Якъ зазвати, той зазвати. Собака заразъ побигъ на село спрошувати до себе гостей и насивъ цилу хату собакъ, а китъ зоставався въ дома-варивъ исти и черезъ то не спросивъ своихъ гостивъ. На учту гостивъ собаки, китъ наварив кулишу зъ мясомъ, зъ перцемъ и бобковимъ листемъ, але кулишу того не можна було заразъ исти, бо бувъ дуже горячій. Отъ собака и каже до своихъ гостивъ-полягаймо трохи, тай заснимъ, а тимъ часомъ, простигне кулишъ, а ти кети, возьми наше право, (бо право то було на папери) тай положи на груби, щобъ тутъ на земли не зигнило. Китъ заразъ вискочивъ съ правомъ на грубу, тай заснувъ тамъ. Тогди збиглися миши, тай ззіли те право, а собаки зъили мясо. Отъ, прокидаеца собака господарь,-дивиця мяса нема, тай питаеця своихъ гостивъ-хто ззівъ мясо! Иденъ каже, що не йівъ, другій каже, що не йівъ, третій каже, що не йівъ и виноватаго нема. Отъ тогди каже господарь собака-чикайте, я пизнаю хто ззівъ мясо и давай ихъ нюхати по пидъ хвости, бо винъ

думавъ, що мнясо и звитти буде чути, бо воно було зварине зъ перцемъ и зъ бобковимъ листемъ. Але нюхавъ, нюхавъ, тай не мигъ таки пизнати виновайця. Тогди каже собака до кота: вставай-но вже тай давай право; треба ити до ризни, тай взяти мняса, бо я дуже хочу йісти; а китъ каже, коли нема вже права, бо ззіли миши. Ахъ, якъ скочить тогди собака за котомъ, тай бувъ би навитъ розірвавъ, а-ле китъ вискочивъ на дерево, тай кричить до собаки:-га-пррррраво-! Зъ того часу собака завше злій на кота, а китъ на мишей. Китъ зъ того часу втикае видъ собаки на дерево и ловить мишей. Зъ того часу-собака, якъ здибае другу собаку, заразъ нюхае пидъ хвистъ-чи не почуе свого мняса.—

Почему св. Іоаннъ Златоустый названъ Златоустомъ.

До того часу, якъ живъ Иванъ Золотоустій, попи брали за службу Божу 100 золотихъ и черезъ те ридко якій чоловикъ мигъ наняти службу Божу. Якъ почувъ за це св. Иванъ, тай заразъ розіславъ до попивъ листи, щобъ за службу Божу брали тилько иденъ золотій и шесть грошей. Богъ за це сказавъ Иванови: „Иване, Иване! золоти твои уста. Золотій може заробити и бидній и дати на службу Божу, а на 100 золотихъ трудно щобъ стягнувся и богачь.“—

5. *Пословицы, поговорки и загадки.*

Пословицы и поговорки.

Ни село ни пало,-давай бабо сало.
Така то правда,-якъ вошъ кашляе.
Бодай такъ пси траву йіли,-якъ то правда.
Плетешь-якъ зъ дуба впавъ.
Бодай мому вороговитаке добро було въ животи.
Больше я пропивъ, якъ ти маешъ.
Дурнемъ вродився, дурнемъ и згине.
Ти іого до плуга, а винъ до луга.
Ти іого до ліса, а винъ до биса.
Коли обибрався грибомъ, то лизь въ кишъ.
Знати пана по холявахъ.
Велике диво, що въ нашого пана жинка хороша.
Богъ високо, Царь далеко,-черезъ святихъ-до Бога, черезъ слугъ-до пана.—
Якій панъ, такій іого крамъ.
Дере коза лозу, а вовкъ козу, а вовка панъ а пана юриста, а юристу чортивъ триста.
Не дай Боже зъ Ивана пана, а зъ Марійки добродзійки.
Богатому и чортъ дитину колище.
Не поможе баби кадило, якъ бабу сказило.
Не дай Боже соломою палити, горшкомъ воду носити, бугаями орати, а ляхами збирати.
Тамъ Богъ не прибувае, де жинка видъ чоловика викномъ втікае.—
На святого Луки, нема хліба, ни муки.
Риба шукае де глибше, а чоловикъ-де лучше.
Человикъ за поригъ, а жинка за пиригъ.
Купуй хату криту, бери жинку биту.
Злому чоловикови не прибавить Богъ вика.
Пьяній свички не поставить.
Дурня и въ церкви бьють.
Ти іому образки, а винъ тоби лубки.
Тиндю риндю въ кожушинци.—

Загадки.

Воп. Биле поле, чорне насиня. Нехай хто буде мудрій, тай посіе.
От. Бумага, чернило и писецъ.
Воп. Сиче бида зубами межъ двумя дубами.
От. Терница.
Воп. Сидитъ пивень на верби, спустивъ коси до земли.
От. Дзвонъ и посторонокъ.
Воп. Кривеньке-маленьке все поле збигае.
От. Серпъ.
Воп. Вибигла чечитка коло воритъ, вибигъ чечикъ, давъ ій мечикъ-вона не така.
От. Вода на лотокахъ мельникъ и заставка.
Воп. Виса висить, хода ходить, виса впала, хода ззіла.
От. Яблуко на яблони и свиня.
Воп. Круць верць, въ черепочку смерть.
От. Завиртка коло дверей.
Воп. Прійшовъ безмозкій, ззівъ безъ ложки.
От. Каганець.
Воп. Сипе мотовило по пидъ небо ходило.
От. Ластивка.
Воп. Безъ рукъ, безъ нигъ, на гору лізе.
От. Дымъ.
Воп. Идно каже свитай Боже, друге каже не дай Боже, а третье каже мини все иднояк въ день, такъ и въ ночи.
От. Постиль, двери и викно.
Воп. Чорненьке маленьке хоць яку колоду поверне.
От. Блоха якъ вкусить, то хоць якій би бувъ чоловикъ-повернеця.
Воп. Въ лиси родилася, въ стани (конюшнѣ) кохалося, на рукахъ колисалося, а на килочку повисло.
От. Сито.
Воп. Голову стяли, серце виняли, въ кровъ вмочили и говорити приневолили.
От. Подчинено перо.

Воп. Довга Настя протяглася, якъ би встала-тоби неба дистала.

От. Дорога.

Воп. Що найперше въ горщикъ кидаютъ, якъ варять въ нимъ йісти?

От. Очи, бо перше всего дивлятся въ горщокъ, чи чисти.

Воп. Чорна корова всихъ людей поколола, а сирій вилъ всихъ людей пидвивъ.

От. Ничь и день.

Воп. Повній хливець овець, а меже ними иденъ баранець.

От. Церковъ, люди и пипъ.

Воп. Безъ виконъ, безъ дверей повна хата людей.

От. Зернята въ гарбузи.

Воп. Безъ чопа, безъ воронки повна бочка вина.

От. Яйце.

Воп. Червона панна симъ суконь мала, якъ ій розбирали, то вси люди плакали.

От. Цибуля, коли ій обираютъ.

Воп. Килько на неби зіръ, тилько на землі диръ.

От. Стерня.

Воп. За лісомъ за перелісомъ безъ черева сучка бреше.

От. Терниця.

Воп. За лісомъ за перелісомъ золота дижа сходить.

От. Мисяцъ.

Воп. За лісомъ за перелісомъ били хуста висять.

От. Зуби.

Мировой Посредникъ Н. Данильченко.